

Annotation

Легко ли учиться в магической академии? А если это еще и факультет некромантии? Максимилиан, праправнук короля из королевства морских змеев, и Лораси, принцесса драконов, скоро это узнают, и неважно, хочется этого им или нет. И мало того, что их знакомство началось с неудачного спасения, закончившегося так, что теперь они друг друга терпеть не могут, так их еще и сделали напарниками!

•

Глава 1. Ошибки семьи(1)

Лораси Дарнейская

— Вы не можете это так оставить! — пыхтел Кристиан, уперев руки в поверхность ректорского стола. Впрочем, судя по тому, как дымятся пальцы моего самого старшего брата, стол ректору вскоре придётся поменять. Оно и к лучшему. Помпезная безвкусица.

— Где это видано, — присоединился к нему мой второй брат Венсан, — чтобы чистокровная, — тут он замялся, оглянулся на братьев, оккупировавших ректорский кабинет и на меня, устроившуюся в кресле и старающуюся спокойно потягивать элитный чай магистра Лабуа. Поняв, что никто не собирается ему помогать, Венсан устало вздохнул и поправился:

— Где это видано, чтобы почти чистокровная драконица, принцесса Дарнеи, обучалась на факультете некромантии?

Магистр Лабуа, уже в который раз за последние тридцать минут, повторил:

— Дар отражает истинную суть вашей сестры, Ваши Высочества, а её выбрать не представляется возможным, — уже седеющий темноволосый дракон постучал пальцем по лежащей на столе бумаге с моей размашистой подписью. — Её Высочество — некромантка среднего, а в перспективе и высшего уровня. Да и к тому же... даже не

будь этого дара, уникальное ледяное пламя принцессы Лораси предполагает обучение на факультетах воды и воздуха, а не огня.

Кристиан подхватил со стола документ, убеждаясь в его подлинности, и смерил меня злым, не обещающим ничего хорошего взглядом золотых глаз. Они у каждого члена королевской семьи были золотыми, но взгляд нашего наследника, благодаря характерному разрезу, больше всего напоминал отцовский, а папочку я давно научилась не бояться. Мне оставалось только плечиками пожать, так как чай я уже допила и отсалютовать пустой чашкой не могла: эффект был бы не тот.

Братец запустил бумагу по кругу. Венсан, прочтя и узнав мою характерную подпись, которую словно тролль пальцами ног вдрызг пьяным написал, скривился. Габриэль, мой третий брат, прочёл всё с улыбкой и провел большим пальцем по шее, подмигивая мне. Вот зараза! Люк, последнее из четырёх моих наказаний, почему-то именуемых старшими братьями, кое-как сдержал смех.

— Как видите, ваша сестра уже на всё согласилась, — получив несгорающий, и только потому до сих пор целый, документ обратно, заключил ректор. — Испытание выявило её дар, она приняла его. На этом, Ваши Высочества, разговор следует закончить.

Кристиан угрожающе зарычал, Венсан поддержал его, а Габриэль с Люком окинули меня насмешливыми взглядами чёртовых засранцев, как мама бы сказала. Не будь магистр Лабуа драконом-переселенцем, то есть тем, кто родился и вырос в человеческом королевстве Даления, он бы, возможно, был впечатлён. А так нет, только сглотнул едва заметно, пасовать перед братцами не стал.

— Её Высочество останется на факультет некромантии. И пройдёт базовый курс магии воздуха и воды, — отчеканил ректор, поправив полы своей красной мантии, свидетельствующей об огненной магии носителя.

— И огня, — добавил Кристиан, стоя в истинно драконьей позе, сложив руки на груди и выпуская из ноздрей дым.

— Боюсь, испытание ясно дало понять, что...

— И огня, — прорычал Венсан, подражая старшему брату. — Добавьте ей этот курс.

— Преподавателям нужны результаты вступительного испытания, подтверждающие наличие преподаваемого типа магии должного

уровня, а у принцессы Лораси...

— Тогда обучите её сами, — отрезал Кристиан, продолжая давить драконьим и королевским авторитетом. — Вам-то это разрешение не нужно.

Мои старшие братья прямо таки закипели. Столько дыма напустили, что дышать скоро нечем будет.

— А давайте откроем окно! — весело заявил Габриэль, зайдя за ректорский стол и распахнув оконные створки. В это время Люк зашёл за моё кресло и, наклонившись к уху, прошептал:

— Сестрёнка, спасибо. Теперь мы с Габом как ни постараемся, не разочаруем так родственничков, как это ты сделала.

Я закатила глаза и, не глядя, постаралась попасть гаду летучему кулаком в нос.

Глава 1. Ошибки семьи(2)

Максимилиан Сейрэн

В небольшом зале неподалёку от Зала Потоков, где традиционно ежегодно проходит вступительное испытание каждого поступившего в Даленскую Академию мага, было многозмейно/людно.

— Сынок, ну не так всё и страшно! — мама неуверенно похлопала меня по плечу, прикусив губу. Красивая она у меня, с отцом они смотрятся именно так, как и должны смотреться вероятные будущие правители на семейном портрете: он — высокий, сильный, светловолосый, а она утончённая, немногим ниже него, темноволосая.

С каждым годом родители кажутся мне всё более гармоничными и величественными. Вот вроде маме уже сто сорок девять исполнилось, выглядит где-то на сорок четыре с большой натяжкой, с учётом того, что стареть медленнее стала только с тех пор, как замуж за отца вышла и преисполнилась его магией, а всё равно хороша. Наверняка ещё сотен пять проживёт, всё же даже в пересчёте на человеческие годы магические существа долгожители, доживающие и до ста пятидесяти человеческих, и даже больше. Так что, один человеческий год, приравненный к пяти годам жизни магического создания, — приблизительное равенство всё же.

— Именно! — вмешалась в разговор прабабка. Ничего хорошего от неё ждать не стоило: она и так чистокровная морская змея, у которой в приоритете благородная кровинушка, а тут ещё и прапрадед

в последнее время болеет от старости сильно, чешуя уже даже через человеческое обличье показывается и отслаивается, недолго ему осталось на троне сидеть. Естественно бабуся вся в переживаниях, что столько лет трона ждала, а он вот-вот ей в ручки прыгнуть собирается. Эх, неудачно прадед женился, неудачно! — Это не страшно, это отвратительно! Морской змей, поступивший на факультет некромантии, что же это делается-то?

— Сараэна, успокойся! — осадил жену прадед, который тоже на почве переживания за умирающего отца и из-за мелькающих на горизонте обязанностей короля переживал, но держался стойко, как мужик и наследный принц. — Все ведь знали, что вступительное испытание истинную суть отразит. Неизменную, Сараэна, потому смысла ругаться нет. Да и как будто для кого-то открытие, что у Макса с водной магией туго?

— Всею виной женитьба наших потомков на магичках без змеиной крови, Тавернес! — вновь завела старую шарманку бабуля. Я в такие моменты предпочитал молчать и слушать, потому что старые морские змеи они такие: им возразишь, так живьём сожрут. Вот доберётся скоро до своего трона желанного, пусть развлекается, меньше к остальным цепляться будет. — Что сыну нашему ты на Лире жениться позволил, что Виэрнеса в руки этой иномирянке отдал!

— Сараэна, — а вот прадед отважный, свою жену всё же пытается утихомирить.

— Так всё, хватит! — мама выступила вперёд и обняла меня, рост ей это позволял. — Не надо ни меня, ни мою чудесную свекровь оскорблять. И Максимку мне обижать не смейте, Ваше Высочество, а то я знаете, напороочу вам какую-нибудь заразу! Или покажу, что моей вины в слабом водном даре Максима уж точно нет: мне напомнить, что я водница?

Вот за что мамулю можно было уважать, так это за то, что характер у неё был такой, что никакие старые маразматичные морские змеи не страшны. Человечка, а свои интересы и без отца отстаивать умеет. Давно полагаю, что это заслуга воспитания в другом мире, на Земле.

— Ага, с некромантскими замашками! От кого, думаешь, Максимилиан эту дрянь унаследовал?! — вступила с ней в спор совсем

уж злая прабабка. Такими темпами она до желаемой коронации не доживёт.

— Некромантия — не дрянь! — горячо возразила мама, но вдруг осеклась. — Просто... бывают проблемные представители.

— Дрянь дрянью! — отрезала наследная принцесса королевства.

— А ты чего молчишь и улыбаешься? — мама вдруг резко обернулась к стоящему чуть в сторонке отцу и оскалилась. — Нес, нас с Максимкой тут обижают, а ты стоишь! — а потом вдруг свою злость на меня переключила. — А ты?! Нет, чтобы прабабушке сказать, что у тебя замечательный дар, почти уникальный в семье, а он молчит! Будь мужиком!

— Мужики в женские разборки не влезают, — разумно заметил отец, оттягивая маму от меня к себе в объятия. — Что ж, сын... радуйся, что в числе прочих провожающих не приехала Колетт.

Вот уж точно! Колетт, моей единственной старшей сестрице, противнейшей змеюке, не так давно исполнилось сто тридцать. Она уже давно закончила факультет воды в Даленской Академии, успела побывать замужем и проводить мужа на тот свет за измену короне и с тех пор стала ещё злее, чем была. Занялась политикой так плотно, что, к счастью для меня, даже минутки на мои проводы в Академию не выделила.

Однако и без неё народу хватало: прабабка с прадедом, отвлѣкшиеся от обязанностей наследных принца и принцессы и переложившие сегодня половину дел на своего сына и его жену, моих дедушку с бабушкой, что решили, что проводы лишние, мама с папой, молчаливая кормилица... И все не в восторге от того, какой именно у меня магический дар! Интересно, может ли кто-то разочаровать семью больше, чем я сегодня?

Глава 2. Знакомства(1)

Лораси Дарнейская

— Исчезни с моей кровати! — бросила я, захлопнув за спиной дверь.

Изначально предполагалось, что спальня у меня будет отдельная: всё же, я не просто благородных кровей, я принцесса соседнего королевства. Однако спальня та была в высокой башенке под красненькой крышей, в общежитии огневигов, меня же занесло в башню некромантов, где немногочисленные отдельные спальни уже

получили здешние, даленские, королевские отпрыски. Потому пришлось смириться с фактом, что у меня будет соседка.

— А с чего ты взяла, что она твоя? — нагло бросила девушка, развалившаяся на кровати, которую я заняла ещё тогда, когда в комнате не стояли чужие дорожные сумки. Судя по траурному платью, чёрным длинным волосам и как в муке обмазанной коже, я предположила, что в сожительницы получила прямо-таки классическую некромантку из книжек, которые мама притаскивала мне через портал после посещений родственников на Земле. Первое время я зачитывалась ими днём, но после того случая, когда Люк застал меня за чтением и продекламировал особо пикантную сцену трём другим нашим старшим братьям, выставив меня на посмешище, я открывала их исключительно по ночам.

— С того, что побывала в общежитии ещё до обеда, в то время как ты, — задумалась, как бы обозвать так, чтобы она взбесилась, — пирожок, который до печи не донесли, — и выдала не лучшее, что могла бы придумать: Люк бы меня на смех поднял, вот уж у него, поэта и музыканта, с выдумками проблем никогда не было, — где-то шлялась и возможность выбрать кровать упустила.

— Ты меня сейчас толстой назвала?! — оскорбилась соседка, подскочив с кровати у окна, которую я принципиально хотела занять, потому что я дракон и хочу быть ближе к небу. — Да ты знаешь, когда я в последний раз пирожки ела?

— Не интересуюсь, — я намеревалась поскорее занять освободившуюся кровать, заранее застеленную типовым чёрным постельным бельём, но увидела то, чего мне в моём и без того паршивом состоянии видеть не следовало. Не после этого дурацкого вступительного испытания и обнаружения чужеродного семье дара, не после скандала в кабинете и в тёмном коридоре с братьями. Перед тем, как побежать на обед, я всё же нашла свою спальню в некромантской общаге, закинула вещи в шкаф и выбрала кровать, бросив на неё сумочку. Любимую тканевую сумку, которую мне мама вышивкой украсила, хотя вышивать не любила... А эта зараза на ней лежала!

— Ты знаешь, как драконы реагируют на порчу своих вещей, пирожочек? — мягко улыбаясь, спросила я.

— А это тут причём? — недоумённо спросила девушка, до которой ещё не дошло. Оно и понятно: чтобы дракон попал на

факультет некромантии!..

— Видишь ли, я драконица, а ты лежала на моей сумке, — проворковала я, медленно к ней приблизившись. — Так что я имею право испортить твою чудесную причёску, правда?!

Дальше было то, что в земных романах назвали бы чем-то вроде бабского мордобоя. Однако, что удивительно, учитывая мой опыт битв с четверыми старшими братцами, драконью кровь и накопившуюся за день злость, соседка неплохо против меня держалась, и мы едва не повыдёргивали патлы друг другу на равных. И вот то, что на равных, заставило меня проникнуться уважением.

— Я Эрна, — представилась бледная поганка-соседка, протягивая мне руку. Мы обе сидели на волчьих шкурах, что тут были вместо ковра. Очевидно, некромантов ещё в общежитии до начала занятий приучают к виду всякой дохлятины. Я пожала её руку. — Так и быть, я буду спать у стены.

— Признаёшь, что проиграла? — усмехнулась я.

— Признаю, что ты дикая и мне не понравилось, когда ты выпустила когти, — хмыкнула Эрна. — Тебя-то как зовут?

— Лораси, — представилась я, развалившись на шкуре. Драка помогла снять напряжение, и меня вдруг разобрал смех.

— Ты чего это? — Эрна смотрела на меня так, будто я умом тронулась.

— А ты представь: драконья принцесса — и вдруг студентка факультета некромантии!

Сначала Эрна не поверила мне. Потом снова. Но после, когда я таки убедила её в правдивости своих слов, призналась, что происходит из семьи целителей. Я весело заключила, что у нас будет комната уникальных некромантов и потащила её на ужин, подумав, что не такая уж и дрянная соседка досталась, откормить бы её только, а то тощая.

Глава 2. Знакомства(2)

Максимилиан Сейрэн

Морские змеи не любят высоту. Народная особенность, следующая из того, что драконы, с которыми у нас вековая неприязнь, её любят и там водятся, а иногда даже и плодятся. Помнится, я как-то искал в библиотеке книги, описывающие, как вообще это возможно и

может ли это приносить удовольствие. Нашёл. За что получил от мамы по ушам.

— Так ты трус, что ли? — спросил мой сосед, стоя на скрипучих чердачных досках подо мной. Может, скинуть его в проём в полу и пусть катится по лестнице? Хотя, люди от этого и помереть могут. — Вот уж не думал, что змеи действительно настолько трусливы.

Скрипнул зубами. Отдельную комнату в некромантской башне у меня получить не вышло, потому поселился в той, куда отправили. И некромант там оказался полнейшим дебилом, занявшим обе кровати и весь шкаф и решившим, что я с какой-то стати сам куплю себе дополнительную мебель. Откуда у этой дивы, а не мужика, было столько тряпок и наглости, я ума не приложу, но силёнок на то, чтобы подраться со мной и привлечь внимание кого-то из преподавателей ему хватило. Спор разрешился, свои кровать и половину внушительного шкафа я получил. Да только вот придурок всё униматься не хотел.

— Ты учти, я с трусом жить не хочу, — продолжил распинаться придурок. — Ещё заражусь и на кладбища ходить не смогу. Ты, наверное, на первом же практическом занятии обмочишься.

Короче, зашёл у нас разговор о магических созданиях, об извечной вражде морских змеев из Морении и драконов из Дарнеи. И дошёл до слухов о том, что морские змеи все поголовно высоты боятся! Вот я и пошёл доказывать, что... не все.

— Сначала я поднимаюсь на крышу и пробуду там десять минут, а потом спущусь и штаны перепачкаешь уже ты, — бросив угрозу тому, кого мне терпеть ещё пять лет, я полез по лестнице к окну, выходящему на черную черепицу крыши некромантской башни.

Вечером на улице было довольно прохладно и сыро, а уж здесь, на крыше, и подавно. Башенная вершина тянулась к серовато-чёрному небу. Возможно, будь я чуть более чутким, придумал бы этому какое-нибудь поэтическое описание и залюбовался. Но чуткость во мне ни с того ни с сего не пробудилась, и я просто порадовался возможности соскочить с подоконника на опоясывающую купол железную тропинку. С невысоким, чисто символическим ограждением. По хорошему, так бы тут и простоять, упираясь спиной в черепицу.

— Эй, ты там уже всё, обделался?! Даже кружок не сделаешь?! — крикнули сверху, из окна.

У меня даже желваки заходили от злости. И вроде умом понимаю, что идиот и на поводу иду. Что, вообще-то, паршиво для лорда. Но... всё равно начинаю движение спиной к поверхности крыши, а ветер будто насмехается надо мной.

— Вот же ж!

Женский голос, переполненный раздражением, раздаётся где-то за поворотом, и это внезапно придаёт сил. Я понимаю, что я ещё сюда полез, но девчонка на крыше чего забыла?

Она стоит на перилах ограждения, балансируя в воздухе. Ветер треплет её светлые волосы, взметает юбку воздушного кружевного платья. Она чуть наклоняется вперёд...

— Эй, ты сдурела, что ли?! — закричал и метнулся к ней прежде, чем осознал, что вообще делаю. Ухватив за запястье, стянул на железную тропу и прижал к груди. Как я умудрился проделать всё это в узком пространстве и на высоте, сам не знаю.

— Пусти! — спасённая от падения девчонка оказалась на удивление сильной и сумела освободиться. — Болван, ты что на крыше забыл?!

— Я тебе вообще-то жизнь спас, — «преодолев естественную боязнь свалиться отсюда кдохлым оркам. И уж точно не ожидал, что меня за это окрестят болваном!»

— Да кто тебя вообще лезть просил?! — благодарность в девчонке просыпаться и не думала, что обидно: мордашка у неё оказалась крайне симпатичная, давно таких красивых девушек не видел, даже при дворе. Пушистые ресницы, мелкая россыпь веснушек, золотисторусые локоны, которые ветер посылает ей в лицо. Цвет глаз в темноте ночи мне показался сначала янтарно-карим. — Я тут делом занята была, почти решила, а ты полез!

— Каким же? Сведением счётов с жизнью? — насмешливо уточнил я, глядя на её недовольно поджатые розовые губки.

— Да ничего мне не грозило! — вспыхнула она, но вдруг осеклась и менее уверенно продолжила. — Вероятно! Я хотела оборот в полёте потренировать, он у меня через раз получается...

— Оборот? — слово, магическому созданию знакомое. Перевоплощение, оборот, смена ипости, облика... Но ведь перевоплощаются морские змеи и драконы. И тут я присмотрелся к

глазам девушки внимательнее и различил, что никакие они не янтарно-карие... Они золотые!

— Ты драконья принцесса!

— Ну надо же, узнал, — хмыкнула девчонка, вся противность которой теперь объяснялась её расовой принадлежностью. — А теперь, будь так добр, не мешай мне!

И девушка ловко вскочила на перила, уставившись вниз. Наконец, она сделала шаг с башни, и я невольно дёрнулся было следом, но всё же удержался на железной тропе. Но успел заметить, как девчонку охватили оранжевые искры. Значит, правда дракон. Только вопрос: что драконья принцесса забыла на крыше башни некромантов?

Глава 3. Утренние разговоры(1)

Лораси Дарнейская

— Представляешь, я вот-вот собиралась прыгнуть, а он вдруг появляется из ниоткуда!.. — проснувшись утром, я по-прежнему была полна праведного гнева из-за вечернего инцидента на вершине башни. Поздно ведь уже было, большинство по комнатам сидело, а тут вдруг нашёлся некромант, которому приспичило на крышу полезть. — И решил, что я там самоубийство совершаю! Ну, не идиот ли? Где я и где самоубийство? Я слишком красива, чтобы умирать молодой, так-то!

Со злостью взбив подушку, подводя итог своему рассказу, я кинула её в изголовье кровати. Пока я тут распиналась, соседка уже успела заправить свою постель и сейчас собирала сумку, постоянно вздыхая.

— Что с тобой? — озадачилась я, бросив поправлять одеяло и подскочив к ней, чтобы лоб потрогать. — Жара вроде нет. Болит что-то?

— Да нет! — отмахнулась Эрна, оставив учебные принадлежности на кровати и развернувшись ко мне лицом. В одной руке у неё было магическое самопишущее перо, кончик которого она закусила. — Это же было так романтично! Я бы не отказалась, чтобы какой-нибудь красавчик спас меня и прижал к своей тёплой мускулистой груди.

И снова с губ некромантки слетел вздох. Как теперь было понятно, блаженный.

— Так не от чего спасать было! — скривилась я. — И с чего ты взяла, что тот придурок — красавчик?

— С того, что будь он уродом, ты бы возмущалась ещё больше, — отметила Эрна, и тут мне возразить было нечего, разумная у меня соседка. Чего только сначала такой дурой была и кровать не уступала? Из вредности? — Ага, значит, я права. Ну, и какой он?

Я прикрыла глаза, вспоминая. Густые тёмные волосы, глаза цвета синего моря, забавно удивлённое лицо при осознании факта моей расовой принадлежности, сексуальная фигура, проглядывающая под рубашкой и брюками...

— На одну ночь сойдёт, — пожала плечами я. Ложь конкретная: с такими самцами, если они не пытаются не пустить драконицу в полёт, можно заводить длительные отношения, так как восхитительные до невозможности! И наверняка сил обуздать драконий нрав хватит!

— Слушай, я понимаю я, уроженка абсолютно обычной семьи магов, могу кое-где выражаться излишне вольно, но ты-то, принцесса целого королевства, почему такая? — недоумённо спросила Эрна, запихнув в свою тканевую сумку, чёрную, как и весь гардероб, несчастное покусанное перо. То, что знания о драконах у неё крайне поверхностные мне стало понятно ещё тогда, когда она к моим глазам не присмотрелась и нужных выводов не сделала.

— Я драконья принцесса, — изволила пояснить, вернувшись к заправке кровати. — Да, на светских мероприятиях драконы придерживаются определённых норм, иногда очень жёстких, но вместе с тем мы не люди и подвержены инстинктам. У нас другая физиология, и другие рамки приличия.

Наконец, заправив постель, я направилась к шкафу и выудила короткое красное платье и чёрную форменную мантию.

— К примеру, не так давно, лет пятьдесят назад, мама сумела ввести в моду короткие юбки, как на Земле. До Далении, судя по твоему взгляду, наша мода не дошла, но кто запретит мне носить собственные вещи, если поверх на мне форменная мантия? — я подмигнула и натянула одежду поверх белья. — Слушай, а ты почему одеваешься, как только вышедшая из склепа, если из семьи целителей производишь?

Эрна, которая, судя по её длительному молчанию, поняла, что переболтать драконицу невозможно, окинула меня возмущённым взглядом.

— Нормально я одеваюсь! Прилично, по крайней мере!

— Ну, ладно-ладно, — больная это у неё тема, что ли? — Пошли лучше позавтракаем нормально! Если не поем, две пары теории точно не просижу! И кто только придумал поставить две пары теоретической некромантии в первый же день?!

— Мы же сюда учиться, а не отдыхать поступили, — встала на защиту здешних составителей расписания Эрна. — Быстрее изучим теорию, быстрее приступим к практике!

Соседка прямо-таки лучилась энтузиазмом, который я не слишком-то разделяла. Не то чтобы я стыдилась себя и своего дара, просто... неприятная у нас беседа с братьями была. И я ожидала в будущем беседы ещё более неприятные.

Глава 3. Утренние разговоры(2)

Морения, королевство морских змеев

Леди Колетт Сейрэн не считалась принцессой, хотя кровь в её жилах текла самая что ни на есть королевская. Впрочем, вполне вероятно, что пройдут какие-то десятки-сотни лет, и свой более высокий титул она всё же получит, когда из праправнучки короля превратится во внучку. Хотя, учитывая то, сколько прожил её прапрадед, прадед обещает прожить не меньше, и момент, когда её дедушка, принц Араниэс, сядет на трон, придёт не скоро.

Но у неё и без звания принцессы проблем хватало.

— Леди Сейрэн, — когда за спиной женщины появился слуга, она даже голову от бумаг не подняла, но с раздражением отметила, что имя её рода в его устах прозвучало недостаточно уважительно. Все ещё помнили, что пятнадцать лет назад она носила фамилию мужа и свою вернула лишь после того, как нашла в кабинете супруга бумаги, доказывающие его работу на драконов.

— Я слушаю, — отложив одно из множества прошений, умоляющих пересмотреть запрет на торговлю с Дарнеей, отозвалась Колетт.

— Его Величество просил передать вам это, — слуга подошёл ближе, преодолев пустое пространство кабинета по бирюзовому ковру, и поставил на дубовый стол золотой поднос с запечатанным королевской печатью конвертом. Женщина отметила, как мужчина, один из личных слуг Его Величества, такой же сухонький и старый,

как он сам, попытался заглянуть в народные прошения, и аккуратно собрала их в стопочку.

— Вы можете идти, — голос у леди Сейрэн был мягкий, но властный.

— Его Величество хотел бы видеть вас, как вы примете решение, — добавил старик, склонённый позади неё в поклоне. — Сами понимаете, что ответ нужен ему как можно скорее.

— Я услышала, — на этот раз ответ водницы прозвучал твёрже, и слуга, крайне поспешно для своих преклонных лет, удалился.

Какой бы строгой леди Коллет ни казалась, она была довольно молодой женщиной, которую многие находили весьма привлекательной. Однако статус вдовы предателя, той, кто лично отправила своего мужа на смерть, не шёл ей на пользу. Да и держалась она крайне холодно, собирала волосы в строгие причёски, носила старомодные длинные платья с корсетами, не имеющие ни разрезов на юбке, ни глубоких декольте.

Женщина вздохнула и открыла письмо правящего старика. И это был тот редкий случай, когда послание от кого-то из её круга её настоящему удивило.

«Моя дорогая Коллетт! Время моё на исходе, я уже чувствую, как смерть дышит мне в затылок. Мать скоро заберёт меня.

Оглядываясь назад, я понимаю, что моё правление не было идеальным. В последние пятьдесят лет я совершил множество ошибок. Позволил нашим взаимоотношениям с драконами испортиться окончательно, запретил торговлю, не выдал никому из граждан Дарнеи разрешения на жильё. Если так продолжится, вы, мои потомки, можете оказаться вовлечёнными в межрасовую войну, и это будет моя вина. Ведь это я потакал ненависти, склокам и дрязгам, хотя с годами должен был стать умнее более молодого правителя драконьего королевства.

Не так давно мне написала принцесса Юлия Дарнейская, известная, как глас Матери. Я отдаю тебе её письмо и прошу пойти ей на встречу. Возьми дело в свои руки и сделай всё возможное, чтобы заключить мирный договор с драконами. Тот, что подписан сейчас, уже давно устарел, наши народы дошли до ужасной степени презрения друг к другу.

Девочка, я жду твой положительный ответ незамедлительно».

Подпись отсутствовала, но автор послания и без неё был известен. Леди Колетт устало уткнулась лицом в аккуратные белые ладони, предчувствуя тяжёлые времена и тяжёлую работу. Ещё до прочтения королевской бумаги она пребывала в скверном настроении: семья сообщила о том, что непутёвый младший братишка оказался некромантом, прабабка озадачила разбором народных прошений...

«Грядут перемены, — поняла женщина, поднимаясь из-за стола в своём кабинете, прилегающем к остальным покоям в королевском дворце. — И мне, как молодой крови, придётся упразднить последствия ошибок старых дураков!»

Глава 4. Теоретическая некромантия(1)

Максимилиан Сейрэн

Несмотря на вечернее происшествие, я проснулся в просто превосходном настроении! И с улыбкой, свойственной счастливому болвану, шёл на занятия. Думаю, дело в том, что сосед за ночь так и не смог отвязать ручки-ножки от кровати. Возможно, вернувшись с пар, я его даже пожалею, если уж сам освободиться пацан не способен.

Все учебные помещения располагались в основной части замка, семь башен использовались в качестве общежитий для семи разных факультетов: четырёх стихийных, целительского, универсального и некромантского, куда меня занесло, соответственно. Студенты опознавали друг друга по цвету ученических мантий и по этой же логике формировали группки общения. Так, если уж водники и огневики недолюбливают друг друга, то ребята в синих мантиях не в жизнь не подойдут без особой причины к ребятам в красных. Навалять, разве что.

Однако и к некромантам не всякий водник подойдёт. Всё же магия смерти — не самая приятная, а уж потомственным некромантам свойственны всякие чёрные шуточки и стремления к порабощению мира. И это доказанный факт: в юности моей маме пришлось столкнуться с одним некромантишкой, который поддался древнему злу. Она и сама, на какое-то время, ему поддалась, но, в сравнении с ней, там случай уж совсем запущенней был.

В общем, шёл я по коридору один. Никто не трогал меня, никого не трогал я сам. Не могу сказать, что это было прямо вот так уж неприятно: может, отдохну хоть немного. Когда ты с рождения

окружён кучей старших родственников, отдых просто жизненно необходим.

К тому моменту, как я добрался до аудитории, она была уже почти полностью забита. Свободные места оставались только внизу, в самом ближнем к преподавателю ряду, но делать было нечего, сел туда. По крайней мере, неприятных соседей здесь не имеется.

— Я же говорила, что мы опоздаем! — вбежала в распахнутую дверь из коридора темноволосая худосочная девица, которую не грех было спутать с умертвием, до того мертвенно бледная была. Ей в спину толкнулась ещё одна девушка, со светлой макушкой, и, когда она обошла свою замершую на месте спутницу, я мгновенно узнал драконью принцессу.

Так! Если на вопрос, что она на крыше забыла, я ещё могу дать ответ, мало ли, какие у этих крылатых ящериц причуды, захотелось ей именно оттуда прыгнуть в полёт и всё, то что она потеряла в аудитории, где собрались некроманты, я ответить затрудняюсь. Хотя ответ и напрашивается!

Девчонка, тем временем, заговорила, подтверждая худшие мои опасения:

— Ты преподавателя видишь? Лично я нет, а значит, мы пришли вовремя!

— И места свободные только на первом ряду! — взвыла её подруга и обернулась. — Ты разве не слышала, кто преподаёт первокурсникам теорию некромантии? — на лице бледной некромантки царила настоящая паника. Это заставило меня насторожиться и подумать, что нижний ряд не занят не только по причине того, что студенты обычно не рвутся быть на самом виду у преподав.

— Девочки, а чего мы стоим? Садитесь быстрее на места, — раздался мелодичный голосок за спинами припозднившихся студенток. Я вдруг как-то резко напрягся, а драконесса... зашипела.

Глава 4. Теоретическая некромантия(2)

Лораси Дарнейская

Я была доброй и спокойной девочкой. В том смысле, что спокойно врежу, злиться долго не буду и пару ласковых слов скажу, прежде чем

кровь из носа кому из братцев пустить. Да, вспыхивала, бывало, как всякий дракон, но... Такого со мной ещё не происходило.

Резко обернувшись, я зашипела на появившуюся за моей спиной... эльфочку. Это была чистокровнейшая эльфийка из Лесифании, которую ни с кем не спутать. Её внешность была идеальна: гладкая кожа цвета топлёного молока, большие глаза оттенка молодой травы, приятная взгляду фигурка, затянутая в длинное бирюзовое платье из воздушных эльфийских тканей, волосы, будто чистое золото, которому придали форму косы. И я её ненавидела. Всей душой, всей своей сутью. Несмотря на внешнюю прекрасную оболочку, я желала превратиться в драконицу и подрасть её когтями, подарить самую мучительную смерть. Желания подобного типа... не являлись частью моей природы.

— Девочки, вы задерживаете остальных, — и голос у неё был чудесный, нежный, как звон колокольчика. Однако почему-то мне от его звучания хотелось лишь вцепиться ей в горло. Я сглотнула и с трудом произнесла:

— Да, профессор...

В зелёных глазах эльфийки блеснула фиолетовая вспышка магии, и она, подхватив меня под локоток, довела до свободных мест. Эрна уселась рядом сама, но выглядела соседка так, словно её хорошенько по голове приложили лопатой, которой она могилу раскапывала.

Мне же хотелось убивать, и я с трудом сдерживала себя.

— Доброго вам утра, студенты, — улыбаясь, начала эльфиечка, сев за преподавательский стол. Когда она оказалась от меня дальше, чем на расстоянии нескольких шагов, мне стало чуточку легче, но весь её вид, если мягко выразиться, вызывал раздражение. — Меня зовут профессор Милиндэль, и я, как вы уже заметили, эльф-некромант со всеми вытекающими из этого особенностями. Поскольку сегодня ваш первый учебный день, я не буду мучить вас расспросами и сама поясню, что это значит, — она широко улыбнулась и оглядела аудиторию, в которой разве что шипели и слегка постанывали, никто даже не перешёптывался. — Для тех, кто не знает, разумеется. Моя раса, так уж вышло, идеальна во всём, за что бы ни взялась. Некромантия — магия смерти, и у многих она не вызывает ничего иного, кроме ненависти. Потому эльфы, как лучшие некроманты, вызывают неконтролируемое чувство ненависти у всех, кто их

окружает. Со временем, вы сумеете ко мне привыкнуть, и тогда вам уже не будет так тяжело, как сейчас. К тому же, выработаете иммунитет против прочих эльфов-некромантов. А теперь, записывайте тему: «Как почувствовать стихию мёртвых, оставаясь живым».

Я с трудом извлекла из сумки тетрадь и самопишущее перо. Кто-то рядом со мной стукнул кулаком по столу и, повернув голову вправо, я увидела парня с крыши, что стискивал зубы. Хм, не одна я тут так страдаю! Хотя... у людей ненависть не так сильно выражается. Он тоже... не человек? Тогда кто?

Глава 5. Кровь родная — не водица(1)

Дарнея, королевство драконов

Габриэль Дарнейский был искренне рад, что родился третьим ребёнком в семье и не наследовал ни королевство деда, ни титул лорда Кейрана, который его второй брат Венсан получал по линии матери. В отличие от своих темноволосых братьев, пошедших в отца, он унаследовал светлую шевелюру рода Кейран, чем отличилась и его младшая сестрица. Золотые глаза дракона королевской крови в сочетании с блондинистыми волосами сделали его фигурой броской и привлекающей женской внимание. Разумеется, принц себе в нём не отказывал, прослав в семье бабником и не слишком радуя старших родственников. Однако когда бы Габриэль излишне волновался из-за их мнения? Дракон не являлся наследником, а, значит, и требований к нему меньше.

Из всей семьи больше всех столетний юнец, лишь пять лет назад закончивший учёбу в Даленской Академии, ладил со своим младшим братишкой Люком, только в этом году освободившимся из учебного плена. Если Габриэль был любителем женщин, то Люк — народным поэтом и музыкантом, что тоже для принца была несколько смешотворно и позорно. Кристиан и Венсан пытались их осуждать наравне с предками, но после того, как Люк написал насмешливый стишок об этом, показав, что им абсолютно чхать на всех, старшие братцы... не особо успокоились, но, как уже сказано, непутёвые драконьи принцы просто плевали на всех с высокой колокольни. Габриэль, кстати, очень любил это выражение, позаимствованное из речи выросшей на Земле матери: «плевать с высокой колокольни». Хотя наследная принцесса Юлия Дарнейская была внучкой сестры

нынешнего главы знатного драконьего рода Кейран и настоящей драконицей, восемнадцать лет своей жизни она провела на Земле, как человек, не знающий о своём истинном происхождении до попадания в магический мир Презир на учёбу, и это сказывалось на том, какой она являлась. Вообще-то, очень любимой, хотя случались у неё идиотские идеи. Как вот эта, например.

— Буквально десять минут назад я получила через портал положительный ответ от короля Морении, — принцесса Юлия, обворожительная в своём придворном красном платье с волочащейся позади юбкой и короткими рукавами из-за сентябрьской жары, сделала глоток прохладного чая с лимоном и протянула письмо сыну через разделяющий их кресла чайный столик. — И я хочу видеть тебя посланником от Дарнеи в Морении. Будешь представлять наше королевство и отстаивать наши условия в договоре.

— И каковы наши условия? — Габриэль удивлённо выгнул светлую бровь, не понимая, почему его славной мамочке вздумалось позвать к себе в кабинет и отправить в королевство морских гадов именно его.

— О, их я тебе написала, не беспокойся, — непосредственно отозвалась женщина, чьё лицо в сто сорок девять лет уже тронули морщины, свойственные взрослой женщине. Габриэлю странно было осознавать, что матушка лишь на сорок девять лет его старше. Она могла бы прожить гораздо дольше, но, увы, драконий ген в ней активировался только в восемнадцатилетнем возрасте при попадании на Презир, потому и стареть она только с восемнадцати замедленно начала.

Дракон принял из её рук ещё один лист бумаги и усмехнулся.

— А всю речь ты мне, случайно, не написала, мамуль?

— А надо? — лицо драконицы вытянулось, она чуть склонила голову набок. Габриэль хмыкнул.

— Не надо. Отец одобряет всю эту твою авантюру?

Услышав вопрос сына, женщина насупилась и недовольно посмотрела на родную кровь.

— Я наследная принцесса и глас Богини Матери на Презире! Я лучше знаю, что нужно сделать!

Дракону сразу стало ясно, что затея с договором, хоть и получила шанс на жизнь, мамой очень яро отстаивается и по сей день. Тут

оставалось только чмокнуть её в щёку и поклясться, что выполнит её просьбу, хотя Габриэль понятия не имел, какой из него посол. Одно утешало: при дворе короля морских змеев должны обнаружиться симпатичные дамы.

Глава 5. Кровь родная — не водица(2)

Лораси Дарнейская

К концу второй пары от скамейки меня можно было разве что отскрести. То, что рука болела так, словно я её о тумбочку стукнула, — это терпимо. Но то, что я уже чувствовала чёртову стихию мёртвых, будучи живой, и без всяких там ощупываний чужих трупов и органов и магических импульсов, отправляющих в мир грёз, как в теории это полагается, мне вот решительно не нравилось! Ненависть, знаете ли, неплохо так истощает. Мой мозг болит! Я не целитель, но он болит!

— Лораси, — Эрна легонько коснулась моего плеча. — Собирай сумку и пошли на обед. И так все уже вышли, даже профессор!

— Воскреси меня из мёртвых и пойду, — выдавила из себя я, лежа головой на парте и своих записях в тетради.

— Ты ещё живая, — хмыкнула соседка.

— Не была бы так уверена.

— Я бы тоже, — раздалось насмешливое справа от меня. Тот самый красавец, которого немножечко обделили мозгами, тоже не спешил шевелиться и выглядел так, словно ночь не спал, но кинуть в меня издевку ему это не помешало.

— Ты сам из какой могилы вылез? — слабо сказала я, глядя на очевидно магическое существо, коли уж у него тоже настолько сильные инстинкты по отношению к некро-эльфийке. — Ты кто, кстати? Орк под иллюзией? Или дохляк у кого на поводке, тоже под иллюзией?

Своё поведение я могла оправдать лишь тем, что нечего было меня минувшим вечером раздражать и сейчас в разговор влезать. Возможно, я и хамила, зато как здорово он побагровел от злости!

— Какой я тебе орк или дохляк, ты, ящерица крылатая?! — парень даже встал, придавая значимости себе и своему гневу. Правда, пошатнулся, но кого же это волнует, если встал-таки? Что действительно важно, так это то...

— Ты кого ящерицей назвал, орчонок несчастный?! — я тоже встала. Злость, знаете, она такая, сил придаёт, особенно драконам. Однако вставать было моей тактической ошибкой, потому что если пацан удержался на своих двоих и молодец, то меня качнуло сильнее, и я полетела на него, потому совсем не молодец. Словить меня в состоянии полудохлого у парня сил не хватило, и мы вместе пали на пол, при этом одnogруппник приложился о стенку, рядом с которой сидел, а после и о лавку, в то время как я приземлилась не него и разве что локти о стол и сиденья по бокам ушибла. И если вы думаете, что мне повезло, мягонько упала, то... Ничего мне не повезло!

Ибо что-то приземлилось мне на спину, чертовски больно! Раздался звон разбитого стекла и вместе с осколками с меня скатилось...

Первой завизжала Эрна, дожидаящая меня. После и я присоединилась к ней, потому что:

— Уберите от меня эту гадость куда подальше! Я дракон и к такому не приучена!

Парень, орать не стал, но заметно побледнел и шипел. Хотя, шипел он не из-за того объекта, что так неудачно попался нам на глаза и чьё хранилище долбануло меня по спиночке. Шипел он потому, что я, пытаясь подняться с него и отскочить подальше от гадости, в итоге ногой откинула её в лестничный проход, отчего Эрна, кажется, смылась в коридор, судя по звуку шагов, я сама стукнулась головой о стол и руками о лавку и повалилась снова на него. То есть быстро подняться не получится, надо аккуратно, а тут ещё осколки стекла и привлекательный субъект подо мной ползает.

— Придурок, — как по мне, заслуженно обозвала я парня.

— Это я, что ли, на тебя упал? — возмущённо раздалось подо мной. Податься вперёд из-за положения и моего веса у него не получилось.

— А я, что ли, вообще к тебе полезла? — передразнила заразу я и упёрла ладони в каменное пространство на полу, по обе стороны его головы, намереваясь как-то осторожно подниматься. Однако то, куда его взгляд при подъёме моего тела упирался...

— Глаза закрой, пока я встаю!

— А моральная компенсация за причинённый ущерб?

— А моя?!

— Ребят, я, конечно, всё понимаю, но кто мне сейчас ещё одно сердце для практики добудет? — раздался голос эльфийки где-то в проходе за нами. Я настолько увлеклась ненавистью к парню и своим общим недомоганием после пар, что не заметила, как она вернулась в аудиторию, которую покинула, едва закончила читать лекцию.

Мы с одноклассником переглянулись и теперь уже сумели без пререканий и ударов подняться, чтобы обернуться к профессору Милиндэль, что оглядывала попорченное и испачканное сердце, из которого ещё и осколок стекла торчал.

Глава 5. Кровь родная — не водица(3)

— Эм... ну... — я замялась, бегая глазами по пустой аудитории и не желая задерживать взгляд на попорченном... реквизите? Беготня моя закончилась, когда мои золотые глазоньки снова встретились с голубыми парня. Мы оба пялились друг на друга так, словно ожидали, что кто-то один возьмёт вину на себя. Я, разумеется, желала, чтобы это сделал он, ведь была твёрдо убеждена, что встала и упала потому, что он меня спровоцировал. И вообще... не я о стенку ударилась! Кто же знал, что стенка шкафом была?! Там ручек не видно.

— Ну, знаете, говорят, что разбитое сердце... — неуверенно начал одноклассник. О, надо же, а преподавателя он уважает! Хотя... я сдавленно зашипела: новая волна сильных эмоций пробилась через уже окатившую ранее на парах. И как долго присутствие некро-эльфиочки будет настолько тяжким? Не хочу привыкать со временем, так как «со временем» — это, знаете ли, крайне растяжимое понятие!

— Да-да? — а она стоит и улыбается, хотя видит, что и ему, и мне плохо!

— Разбитое сердце... можно склеить, вот! — выдавил из себя парень. Мы с профессором скептически глянули на мёртвый орган, женщина даже показательно выдернула стекляшку из сердечка и присмотрелась к повреждению.

— А если оно порезано, что с ним прикажете делать? — хмыкнула профессор Милиндэль.

— Защить? — осторожно предположила я, желая упереться рукой в столешницу, в итоге вместо этого сцапав парня за руку. Тот покачнулся, но устоял. Мужик!

— Одно предложение лучше другого! — притопнула ножкой эльфийка и, обернувшись, бросила в коридор, где за дверью уже

собирались студенты. — Слышали? Талантливые некроманты растут! С каждым годом студентики у меня всё придурочней, так что у вас ещё есть шанс подняться в моих глазах, дохлятики выпускные!

Так... это она нас сейчас перед пятым курсом факультета некромантии так позорит? Ой, мама!

И ещё... характер у эльфийки оказался премерзкий! А ведь так сразу и не скажешь.

— Что касается вам, будущее некромантии, то считайте, вам повезло, — пропела женщина, вновь поворачиваясь к нам лицом и, широко улыбаясь, швырнула в меня сердце. От неожиданности, поддавшись инстинктам, я его даже кое-как поймала и коротко вскрикнула. — Раз вы такие умнички и реквизит себе нашли сами и даже уже так близко сошлись, то и практические занятия начнёте на недельку раньше остальных. Что, разумеется, не освободит вас от выполнения основного задания.

Она пакостно улыбнулась, глядя на то, как безгладно я держу сердце в руках, не решаясь при ней бросить на пол.

— Через неделю это сердце должно быть приведено в порядок и биться, как живое, на этом столе, — припечатала женщина и, приблизившись к своему рабочему месту, хлопнула по нему ладонью.

— Но, профессор, — решил вмешаться одноклассник. — Мы ведь ещё не умеем оживлять мёртвую материю...

— О, дорогой, разве же это мои проблемы? — всплеснула руками эльфийка, после опустила руки в небольшой бронзовый тазик, стоявший на дальнем краю стола. — Ваша сегодняшняя лекция позволит вам почувствовать вашу магию, а остальное... библиотека в помощь, не маленькие ведь? Неужто двое магов с одним маленьким сердечком не справятся?

Вот же ж ехидная зараза! Это будет... очень... весёлая... учёба...

Глава 5. Кровь родная — не водица(4)

Морения, королевство морских змеев

От воды дул прохладный ветерок, колыхая пряди тёмных волос, выбившихся из причёски. Колетт огляделась по сторонам, убеждаясь, что в этой части пляжа, к которой можно было попасть только через комплекс первоначально естественных пещер под дворцом, позволяющим выплыть напрямиком в море, никого не наблюдается, и

скинула сандалии на высоком каблуке, позволив обуви потонуть в песчинках. Стопы женщины тут же обжѐг нагретый к обеду песок. На леди это подействовало отрезвляюще и, подхватив полы серой шёлковой юбки, она стремительно отбежала от скал, на которых стоял дворец, и преодолела участок пляжа, отделявших её от зеленовато-голубой воды у берега.

Леди Сейрѐн блаженно выдохнула. Разговор с прапрадедушкой вышел утомительным и для неё неутешительным. К тому же, он ожидал её согласия, потому ещё до обеда ей пришлось встретить дарнейского посла и пригласить его разделить с ней и её свитой трапезу. Прабабушка с прадедом в это время были заняты подготовкой к скорой коронации, на которой, как выяснилось, сумел настоять текущий король, готовый, если не помрѐт к тому времени, наконец, сложить свои полномочия, Дедушка Араниэс и бабушка Лира отправились на обед к одному очень важному поставщику специй ко двору, мать с отцом развлекали старого помирающего самодура-короля, а она... работала с драконом.

— Грр... — Колетт надеялась пнуть только водную поверхность, но в итоге подцепила кинутый кем-то в воду острый камешек и теперь уже болезненно прошипела услышанное от матери неприличное ругательство. Сколько таких она мысленно проговорила за обедом — не сосчитать!

Не сказать, чтобы Колетт презирала драконов, нет, она признавала некую их полезность и факт наличия у них мозгов, но прибывший в качестве посла принц Габриэль Дарнейский был просто худшим драконьим образчиком! Из тех, что думают головой пониже, невыносимо заносчивы и которым только дай пощупать хороших фрейлин! А фрейлины, тоже хороши! Уволить бы их всех! Вроде приличные змейки, а на белозубую улыбочку и золотистую шевелюру оказались падки, как человечки какие-то.

Женщине очень хотелось развеяться. Выпустить из причёски стягивающие волосы серые ленты, позволив тѐмным кудрям лезть в глаза, ослабить и снять корсет, отправить к нему же платье и полуобнажённой погрузиться в спасительную воду. А потом перекинуться в морскую змею и уплыть далеко и глубоко, так быстро, как позволят силы! Но через час ей необходимо было присутствовать на королевском совете, что, с учётом появления драконьего гостя и

новых международных планов, затянется до самой ночи. Она понимала, что может позволить себе лишь ещё минут десять-пятнадцать в море по колено, какое тут плавание... Можно было, конечно, перекинуться в морскую змею и сделать несколько подводных кругов недалеко от берега, но это такое слабое удовольствие в сравнении с настоящим заплывом, что даже душу бередить не хотелось!

Тут над Колетт нависла тень, и, подняв голову к небу, она увидела золотистого дракона, что нёсся над морской поверхностью. Одна проблема... дворцовая магия блокирует полёты. Дракон рухнул в воду, подняв волны, что не сбили женщину с ног только по тому, что вода её слушалась. Драконье тело на мгновение заволокло дымкой и пропало.

Сначала Колетт думала уйти, помня, что пока к их двору прибыл только один драконий индивид, и он ей не понравился. Потом подумала уже то же самое, но под предлогом, что она без туфель и в воде в неположенное время, ещё репутацию себе испортит. И, что хуже, выдаст выход на этот пляж! В итоге, вспомнила, что этот недомерок нужен для подписания договора и, заставив воды перед собой слегка расступиться, направилась в том направлении, где дракон предположительно упал.

То, в каком положении соседского принца она застала, заставило Колетт прикрыть рот кулачком. Принц барахтался в чьей-то старой сети и водорослях, сразу перестав казаться таким уж ловеласом и красавцем. Леди чуть задрала юбку, потянувшись к кинжалу на ноге.

Дракон присвистнул, уставившись на оголившийся участок кожи. Должен был воды наглотаться или хотя бы сосредоточиться на освобождении, а вместо этого ей на ноги пялится!

Глава 5. Кровь родная — не водица(5)

Юбку Колетт опустила. Предварительно выдернув кинжал из серой, в цвет всего, что было на ней надето, подтяжки, разумеется. Иначе, зачем она юбку приподнимала? Не для того ведь, чтобы просто стыдливо прикрыться!

— Кто бы мог подумать... — протянул дракон, что сейчас был больше на окуня похож: на висках парня, как у рыбки, сверкали золотые чешуйки, да и бился он в сети, прямо как морская животинка.

— Кто бы мог подумать, что? — спросила Колетт, поигрывая кинжалом и сожалея, что не может сего огромного окуня просто

съесть. Прежде у неё не возникало соблазна поедать разумных существ, но прямо-таки плотоядный взгляд этого индивида в сочетании с его развязным поведением за обедом вынуждал её рассматривать вариант такого питания, как возможный.

— Что под этим бабушкиным балахоном такие ножки прячутся! — честно выдал принц Габриэль Дарнейский. Будь женщина чуть менее сдержанной и подкованной придворной жизнью, у неё бы дёрнулся глаз, а так она только присела на корточки и потянулась к дракону. — Леди Сейрэн, может, мы сначала поговорим? — слегка испуганно спросил дракон.

Колетт напомнила себе, что он нужен ей живым, что мирный договор с Дарнейей она подпишет, чего бы ей это ни стоило, потому что в ином случае за работу и смысла браться не было, что Габриэлю, кажется, всего сотня лет и что он ещё слегка туповат, как и все мужчины в его физическом возрасте, и резво расправилась с верёвками сети.

Дракон, очутившись на свободе, тут же подскочил с мокрого песка и потянулся к ручке Колетт с благодарственным поцелуем. Она позволила ему его запечатлеть, пожелала хорошего дня и попрощалась до завтрашнего завтрака, который всенепременно с ним разделит, а сейчас, увы, у неё дела.

— А как же ужин, леди Сейрэн? — донеслось ей в спину, когда Колетт уже развернулась, чтобы спешно уйти прочь. Её время на отдых практически истекло.

— Прошу прощения? — женщина лишь слегка повернула к нему голову.

— Разве вы не разделите со мной ужин? — с надеждой глядел на неё Габриэль.

— Боюсь, что буду слишком занята, чтобы поужинать этим вечером, — держа образ серьёзной дамы, поделилась Колетт. Но потом ей будто кто-то посторонний и не добрый за язык дёрнул, и она добавила: — Уверена, вы найдёте себе славную компанию в лице моих фрейлин.

А после женщина и вовсе ускорила шаг и, достигнув берега, заставила воды сомкнуться. Услышав короткий мужской вскрик, Колетт позволила себе лёгкую шаловливую улыбку, пока никто не видит. Если принц ей это припомнит, всегда можно сослаться на то,

что она слабая женщина и сумела додержать заклинание. С кем не бывает, правда?

Глава 6. Через тернии к знаниям(1)

Максимилиан Сейрэн

— Доволен? — прошипела блондинистая зараза, уставившись на холодный суп в своей тарелке.

— Ты же можешь его подогреть, разве нет? — спросил я, с тоской глядя на плавающую в бульоне капусту и подцепив её ложкой. — Драконица ведь.

Девчонка, что сделала первые же мои пары на некромантском факультете просто забываемыми, как-то стыдливо отвела глаза, устремив взгляд на отрезок живописного сада за окнами столовой. Еду мы получили в перерыве между менталистикой и общественными отношениями, на пару по которым оба, по понятным причинам, не собирались идти. Во-первых, многое из того, о чём там будут говорить, в королевских особ с пелёнок вдалбливали, во-вторых, спасибо профессору Милиндэль, над нами висело практическое задание по некромантии, которое было необходимо выполнить в кратчайшие сроки.

— Слушай, как там тебя... — я замолк, припоминая имя, которым её обозвала подруга. К стыду своему, имена всех нынешних королевских драконов я, в отличие от идеальной Колетт, не помнил. — Лораси, давай познакомимся заново. Я Максимилиан Сейрэн.

Драконица удивлённо обернулась ко мне.

— Сейрэн, как король Морении? — уточнила она и сощурила золотые глаза. — Как этот Сейрэн?

— Ну... да, — кивнул я, кажется, понимая, к чему драконесса клонит.

— И кем ты этому старому змею приходишься? Сотню раз внучком? — последовал ироничный вопрос со стороны Лораси.

— Всего лишь праправнуком, — поскольку мне нужна была её помощь буквально в ближайшие минут пять, идти с ней на конфликт я не стал.

— Ну-ну, — фыркнула девушка и брезгливо посмотрела в свою тарелку. — Если они выходцам из королевских семей дают холодные харчи вне обеда, то простому люду вообще бы ничего не перепало?

— Так будь другом и подогрей еду нам обоим, — попросил я. На что получил прямо-таки поразительную реакцию, в сравнении с первым разом, когда упомянул подогрев:

— Да не могу я! У меня... практически нет огненного пламени.

У драконицы... нет... огненного пламени. И хотя это было печально в наших обстоятельствах с холодным супом, я громко рассмеялся над этим недоразумением, что обиженно надулось и подскочило с места с явным намерением меня придушить.

— Заткнись! — накинулась на меня драконица без огня, обогнув стол. Я подорвался с места и продолжил ржать. — Заткнись, кому говорю! Сам-то что, особо талантливый, раз в некроманты загремел? Ты же Сейрён, а, значит, морской змей. Они все поголовно водники! Что-то не наблюдаю на тебе синей мантии! Ну, прекрати уже ржать, достал!

Под руку обозлившейся драконессе попалась тарелка супа, уже не важно моего или её, потому что холодную еду мы есть были не приучены, и девчонка швырнула её по направлению моей головы. Но я ожидал атаки, а потому сумел призвать те крохи своего водного дара, которые позволили задержать суп в воздухе и не дать ему попасть мне на лицо, волосы и одежду. От тарелки я увернулся, и она плюхнулась на каменный пол. Звон разбитого фарфора огласил пустынную во время пары столовую и привлёк внимания одного из поваров.

— Так, если не едите, то идите прочь, пока я ректора не вызвал! — взмахнув железной поварёшкой, погрозил нам плотный мужчина в белой одежде.

— И зовите! — обернулась к нему разгневанная драконесса. — Может хоть он нас нормально покормит!

— А что вам не нормально, принцесса? — поинтересовался повар, уперев руки в бока, как какая-нибудь дама.

— Температура супа! — не постеснялась высказаться девушка.

— На обед вовремя приходите надо! — проворчал мужчина. — А сейчас идите-ка вы прочь до ужина, пока я вас это убирать не заставил!

— А как же вызвать ре...

Договорить я девчонке не дал, схватив её за локоть и потащив вон из столовой. Нет, ясное дело, что особо страшного наказания за прогул пары и обеденный скандал нам не грозит, но мы так можем время

потерять, которое хорошо бы употребить на поиски нужных заклинаний по некромантии в библиотеке. Девчонка рыпалась, но, в конечном итоге, всё же вышла за мной следом.

Если бы в тот момент меня спросили, чего я хочу больше: убить её или затащить в тёмный угол и поцеловать, я бы, как ни странно, не дал однозначного ответа в отношении сего забавного драконьего индивида.

Глава 6. Через тернии к знаниям(2)

Библиотека располагалась в основной части замка, занимала огромный зал на первом этаже, частично уходила в подвалы и поднималась на второй. Хранилище книг здесь было более чем внушительное, что неудивительно при учёте того, что Даления — это многонациональное открытое королевство. Управляемая людьми, страна успешно располагалась почти посередине материка, при этом имея выход к морю, через неё пролегали основные торговые пути и именно её язык считался наиболее простым для всеобщего изучения, потому и стал международным. Ну, а Даленская Академия Магии — одно из крупнейших учебных заведений материка и всего мира.

За библиотечной кафедрой сидел крупный мужчина, чья кожа отливала зелёным. Из его рта проступали два нижних клыка, а выглядывающие из-под плотной тёмной рубашки руки украшала роспись хной. Библиотекарем был коренной когеец, орк. И это было плохо, потому что особой сговорчивостью жители Когей не отличались, а у нас был не совсем стандартный случай.

— Думаешь, даст? — обратился я к Лораси за своей спиной. Кафедра находилась ближе к центру зала, а мы только пересекли порог.

Лицо девчонки удивлённо вытянулось, золотые королевские глаза из глазниц полезли. Она закашлялась.

— Скорее ты ему, — прокашлявшись, выдавила из себя девушка, сделав от меня шагов пять назад.

— Что я ему? Книги? — недоумевая, спросил я.

Драконница выдохнула и стыдливо отвела от меня взгляд, двинувшись к библиотекарю. Я поспешил нагнать её, пока она нам ничего не испортила.

— Так что ты имела в виду?

Лораси закусила губу и взмахнула рукой, словно от назойливого насекомого отмахнулась.

— Да так, ничего. Забудь. Сам же мне поскандалить не дал и сюда привёл, так что давай делом займёмся, — протараторила принцесса и ускорила шаг.

А потом до меня дошло. Девчонка же... ну она и... она что предположила, что я голубой?! О Мать, можно я придушу это чудовище?!

От скорой расправы за неприличные мысли и слова драконессу спасло то, что она уже успела заговорить с библиотекарем.

— Добрый день! Не могли бы мы получить книги по оживлению мёртвых материй? Нам с одноклассником необходимо для практического задания, — предельно вежливо попросила девушка, выглядя при этом таким соблазнительным хрупким цветочком, про которого и не предположишь, что грязные мысли в голове витают!

Библиотекарь поправил очки-половинки на переносице и внимательно присмотрелся к Лораси и ко мне, поравнявшимся с ней. Хотя кафедра и не была высокой, как и кресло библиотекаря, орк всё равно смотрел на нас сверху вниз, превосходя габаритами.

— Курс и факультет? — грубым басом поинтересовался он.

— Первый некромантский, — услужливо доложила девчонка. И зря!!!

— Рано, — покачал головой орк. — Не положено вам их пока выдавать.

— Но у нас задание от профессора Милиндэль! — попыталась поспорить с мужчиной Лораси. — И заставить мёртвое сердце биться нам нужно уже через неделю. Пожалуйста, господин библиотекарь!

— Не положено, — отрезал когеец и опустил взгляд на лежавшие перед ним на столе записи, давая понять, что разговор окончен. Действительно окончен, потому что орки принципиальны до зубовного скрежета! Если не положено, книги он нам не выдаст.

Я оттащил Лораси подальше, за стеллажи и шкафы ближе к выходу в коридор замка.

— Ты зачем ему наш факультет сходу сдала, ящерица безмозглая?

— Думаешь, он бы мне проверил, если бы соврала? Они же ложь за версту чувствуют, змей подколотный! — тут же бросилась отстаивать

свои действия драконесса. Напомнила заодно, что не я один умные книжки о расах в своё время читал. По-королевски вынужденно.

— Значит, так?! — вскипел я, зашипев и прижав её за тонкие запястья к книжным полкам. — С тем, что змей, я ещё согласен, но какого ты меня за голубого приняла?

— Вопросы правильно задавать не умеешь! — дёрнулась девчонка, чьи глаза опасно блеснули жидким золотом. — Пусти! Нам в любом случае надо как-то уговорить его дать нам книги!

И тут дверь в библиотеку распахнулась и внутрь впорхнула, иначе и не скажешь, рыженькая девица в красной мантии огневинок. Она целенаправленно двинулась к кафедре, не обратив на нас, стоящих в тени шкафов, никакого внимания. Я переглянулся с девчонкой: Лораси указала подбородком направо, в сторону прохода от двери к кафедре, где прошла огненная стихийница. Отпустив девчоночьи запястья, я вместе с ней выглянул из-за шкафов, чтобы посмотреть, как будет получать книги другая студентка. Она была высокой, но с почти детским лицом. Кажется, я даже видел, как она вчера покинула Зал Поток. Первокурсница.

— Добрый день, господин библиотекарь. Мне нужны книги по практической менталистике, — долетел до нас звонкий голосок студентки.

— Курс и факультет, учащаяся? — ожидаемо спросил библиотекарь, только вот голос его звучал заинтересованно и участливо.

— Первый огненный, — бойко отозвалась рыженькая.

— Не положено, стихийница, — отозвался библиотекарь. — Приходи за ними в ноябре, когда к практике перейдёте, ладно?

— Но я уже практиковалась дома! Вы же знаете, как важно не прекращать ментальные практики, если уже начали! Теория мне их на ближайшие месяцы не восполнит, господин библиотекарь, — видимо, это было типично женская стандартная манера поведения, потому что, как и Лораси, огневичка пустилась в разговоры и давление на жалость.

— Солнечное дитя, пойми, не могу помочь, у меня учёт, — однако орк не послал девушку прочь, а продолжил беседовать с ней крайне ласково, как с ребёнком.

— Он с ней едва ли сюсюкается! — придушенно воскликнула Лораси и стремительно прикрыла рот ладонью. — А со мной жёстче

разговаривал, хотя уверена, я гораздо милевидней.

Самооценка у летучих ящериц просто до небес! Хотя, личико у принцессы прелестное, не поспоришь, а губы так и просят, чтобы к ним прикасались. Если бы с них поменьше слов срывалось...

— Выдайте мне всего одну книгу по практике для первого курса и не записывайте в мой читательский билет, — взмолилась наглая огненная. — Пожалуйста, господин библиотекарь!

Точно, все девчонки одинаковые. Только вот в случае с этой огневичкой...

— Хорошо, удачливое дитя, но только одну.

Челюсть у меня буквально отвисла. Орк пошёл против правил и согласился не уговоры какой-то девчонки? Да с какой бы стати?! Они же мужики твёрдые... Должна быть причина!

— Уверена, я бы сумела уговорить его, как и эта рыжая, если бы ты меня не увёл! — крайне недовольно протянула Лораси, невольно натолкнув меня на очевидную разгадку.

Она же рыжая! Орки Когеи почитают обладателей рыжих волос, они считают их носителей поцелованными солнцем, благословлёнными Матерью, детьми удачи и благополучия. Они расписывают тело зачарованной хной, охотясь за счастьем и благословением рыжеволосых, красят ею волосы, но магическая краска ложится на волос далеко не каждого и если уж оседает, то это навсегда, и покрашенный становится таким же почитаемым и удачливым, как обладающий ярким цветом с рождения.

Я бросил задумчивый взгляд на светлые локоны Лораси. Где бы хну побыстрее раздобыть?

Глава 6. Через тернии к знаниям(3)

Морения, королевство морских змеев

Колетт отчаянно хотелось двух вещей: спать и убивать. Если отбросить нормы морали, она могла исполнить оба своих желания: пойдя она и убей, скажем, парочку женщин нелёгкого поведения или воров, досаждающих в бедных районах, которые в городах Морении всё же имелись, как бы члены совета не делали вид, что их нет, ушла бы безнаказанной. Учитывая то, что нет бедных районов, убитых низших граждан тоже как бы нет. Но Колетт, однако же, была доброй и

воспитанной земной матушкой достаточно хорошо, чтобы помнить о понятии «гуманность». Посему удовлетворить себя она намеревалась лишь в одном желании.

Морские змеи в королевском совете сидели воистину ядовитые. Все причём. Министр финансов, старый костлявый змей с бледным лицом и синими губами, словно он в море переохладился, полтора часа расписывал возможные убытки от договора с драконами. Разумеется, им следовало снять дурацкий запрет на торговлю с Дарнеей, введённый королём-самодуром. Женщина уже давно готовила проект торгового договора для совета без ведома бесящего её министра торговли, опираясь на требования народа, потому, хотя работка по налаживанию мира свалилась на неё только сегодняшним утром, ей нашлось, что предоставить на рассмотрение. Она предлагала ставку таможенной пошлины в размере пяти процентов: меньшая цифра была бы совсем уж смешна, а большая после долгих лет распрей оказалась бы просто неприемлема. Однако министр финансов, отравить бы его по-тихому, настаивал на как минимум двадцати процентах. Остальные министры активно его поддерживали, особенно разобиженный министр торговли, сместить бы их всех с постов! В итоге в черновом торговом договоре появилась ставка в семь процентов.

Министр транспорта оказался яростным противником дозволения драконьих полётов по всей территории Морении. Колетт предлагала отреставрировать посадочную площадку на границе и организовать таковую в каждом городе, где дракон, предпочитающий лететь на своих крыльях, мог бы отметиться. В прежние времена драконы совершали посадки за пределами городов или на площадях, что было не слишком удобно. Министр строительства тут же напомнил, что они сейчас реставрируют столичный порт и что проект леди Сейрэн обойдётся в круглую сумму, а министр финансов на пару с министром торговли вновь попытался отстоять большую ставку таможенной пошлины.

В общем, леди Сейрэн устала просто зверски. Она была напряжена, раздражена и просто повалилась на огромную кровать, не в силах даже служанок позвать, чтобы помогли несчастной раздеться и умыться, так как сама не в состоянии. Колетт бы так и заснула, лёжа поверх, как ни странно, нежно розового сатинового покрывала, в сером платье с задравшейся юбкой, не укрытая и с растрепавшимися в

причёске волосами, если бы кто-то не решил вломиться в её окно, чего леди никак не ожидала.

Помнится, во времена своих детства и юности, она проверяла возможность передвижения по карнизам, крышам и балконам и знала, что залезть в её покои можно, но сложно. Тут надо точно знать, куда лезешь, и иметь хорошую мотивацию, вроде: «Сделать вид, что всё это время ты сидела в своих комнатах и той тенью, плюнувшей прабабке в кофе, была вовсе не ты». Потому, несмотря на состояние полудрёмы, женщина даже оторвала голову от лежащих под нею рук, чтобы посмотреть на безрассудного храбреца.

Стоящий у подоконника Габриэль Дарнейский вызвал у неё недоумение. Пришёл отомстить за то, что она его слегка утопила?

— Ваше Высочество, давайте, я посплю часиков, положим, пять, и мы поговорим, хорошо? — сонно предложила Колетт. — Можете даже поспать тут рядом, только тихо.

Надо ли сказать, как удивился дракон, когда уже через минуту женщина сладко спала?

Глава 6. Через тернии к знаниям(4)

Говоря о драконе... Габриэль был в том самом возрасте, который матёрые драконицы называют чешуехвостым. То есть принц был склонен к извечному доказыванию прекрасным дамам того, что хвост и кое-что ещё у него длиннее и красивее, чешуя блестящей и привлекательней и улыбка белозубей, чем у других претендентов на их ручки. Ну и конечно, дури у него имелось столько, что оставалось лишь очи к потолку возводить и ждать, когда же юнец образумится да поумнеет. А если какая-то особа явственно сомневалась в том, что дракон красивее, умнее и лучше всех и во всём, то была велика вероятность: эта умница-разумница станет драконьей жертвой.

Так что участь Колетт начала обдумываться ещё в обед, когда женщина явственно дала понять, что не заинтересована в обворожительном драконьем после. А уж после обеда, когда пред Габриэлем предстали её чудные ноги, она определилась окончательно.

Принц поставил перед собой цель — и сразу же принялся за её исполнение. Вызвать у одной чудной змейки из свиты леди Сейрэн расположение её покоев не составило труда, а уж забраться в них и вовсе было легче лёгкого при его-то талантах! И вот, казалось бы, он на месте, и леди Колетт может либо сразу проникнуться его

очарованием, либо пошвыряться в него вещами, пробуждая азарт к игре. В общем, хоть как-то отреагировать! Вместо этого женщина просто берёт... и засыпает?

Дракон искренне не понимал, что с ним или с ней не так! Он мерил быстрыми шагами покой, пыхтел и обиженно поглядывал на спящую даму. Красивую настолько, что он бы целовал её всю ночь напролёт, изучая, позволь она ему. А она... она заснула! Неужели леди Сейрён после его позорного падения и необходимости спасения принца из воды уже не воспринимала его, как сильного мужчину? Или, не дай Матерь, Габриэль вдруг стал менее привлекательным, что даже в столь уютной постельной обстановке её не заинтересовал или хотя бы не испугал? А, может, ей просто не нравятся мужчины?! Да нет, принц же уже выяснил от тех же душечек-фрейлин, что она замужем побывала и у них с мужем с этим всё было в порядке!

Габриэль устало вздохнул. Видел бы его сейчас Люк: смеялся бы до коллик в животе. Сколько раз он хвалился любовными достижениями, и тут вдруг женщина видит его у себя в покоях поздно вечером и спокойно засыпает. Ладно, хоть из комнат не выгоняет, это какая-то надежда!

Взгляд принца вновь устремился к леди Колетт. Нет, ну до чего хороша! Снять бы с неё только это дурацкое серое платье и облачить в какой-нибудь эльфийский тюль оттенка ясного неба, под цвет её глаз.

Он присел рядом со змейкой на кровать и осторожно провёл рукой по затянутой в шёлк спине. Натолкнулся пальцами на узкие ленты корсета и скривился: эти орудия убийства всегда его жутко бесили, да и с девушек снимать их было неудобно. Колетт оказалась настолько уставшей, что даже не удосужилась корсет хотя бы ослабить, и Габриэль, имея немалый опыт в этом деле, осторожно расшнуровал его.

Глава 6. Через тернии к знаниям(5)

Лораси Дарнейская

— Убью! — прорычала я, отворачиваясь от зеркала. Девушка в отражении стремительно покрывалась золотой чешуёй, что могло обозначать лишь то, что королевская змеюка — уже труп! — Я с тебя чешую ножиком соскребу и продам целителям для зелий! Нет, лучше

некромантам, чтобы они могли воскресить тебя, когда я тебя прикончу, и я убила тебя снова!

— Слишком много «тебя», принцесса, — отозвалась натуральная сволочь, бегая от меня в узком пространстве комнаты общежития. Мужской комнаты, чтоб он сдох! Хотя, сейчас я это и обеспечу... — Где же королевское красноречие?

— Ах, где королевское красноречие?! — я тряхнула омерзительными рыжими волосами. — Хорошо, лорд Сейрэн. Извольте, будьте так добры, скорее же умеррреть!

И я вновь кинулась за ним, чудом не спотыкаясь о шкуру на полу, ножки кровати и стульев. Налетела на шкаф, но гнев был неплохим глушителем боли. И тут вдруг кто-то натурально завизжал, привлекая к себе внимание с кровати у правой стены. Кстати, планировка комнатки пацанов отличалась от нашей с Эрной: у них кровати стояли параллельно правой и левой стенам от входа, а у окна был двухместный стол.

— Холодно! Ты мне сейчас яйца отморозишь! — верещал диво тонкий и смазливый парень с кровати, к которой был... привязан. А комнату, тем временем, успел покрыть местами ледяной узор, кое-где снежок валялся.

Злость постепенно начала сходить на нет, вытесненная другим вопросом:

— Говоришь, не голубой? — хмыкнула я, округлив глаза и кивнув в сторону связанного парнишки.

Максимилиан взвился, перестав быть таким раздражающе весёлым, и по моим губам расползлась довольная улыбочка. Для довершения эффекта я приподняла руки вверх и медленно попятилась к двери.

— Да ты издеваешься? Он меня просто достал! Я разве похож на голубого?! — теперь уже меня пытались поймать в узком пространстве комнаты, но и я, знаете ли, магическое создание, достаточно вёрткое и быстрое, к тому же миниатюрнее некоторых. Однако как я его мужское самолюбие задела! Это тебе месть за мои несчастные светлые локоны, сволочь!

— Ну, знаешь... да, — задумчиво протянула я, затормозив за шкафом и резко дёрнув за дверцу, когда парень приблизился. Нос бы ему ещё сломать!

— Правильно я тебя покрасил! — чередуя нормальную речь с ругательствами, сказал тот, кто с моей подачи хорошенько ударился красивым лицом о шкаф. — Блондинки милые, а вот рыжих только орки так почитают, хотя они чаще стервы!

Зря, Максимка, ты мне об этом напомнил, ой как зря! Моё странное наследство от маменьки, оно же ледяное пламя, рвануло изнутри, стремительно покрывая всё вокруг холодной корочкой.

— Эй-эй, полегче, красавица! Отвяжи меня, а потом уже его убивай, я тебе даже помогу! — вновь подал признаки жизни сосед Максимилиана.

— Заткнись! — крикнули мы вполне слаженно и... пошли в библиотеку.

Картинка с моих последних воспоминаний, в которых зараза нажимает мне на шею и я теряю сознание, и разговора с Сейрёном сложилась такая. Змей подколодный вырубил меня и за несколько часов сумел отыскать в Академии студента из Когеи, одолжить у него магическую хну и покрасить меня. Несмываемой и придающей волосам особый неповторимый вечный оттенок рыжего краской! Библиотекарь, едва нас увидел, почувствовал магию моих волос, знакомую краску, и как миленький учебники нужные подогнал!

И хотя я понимала, что покрась этот козёл, а не змей, меня временно обычной краской, то орк бы ничего нам не дал, потому что это был бы не природный и не магически одобренный цвет, а всё равно... Мои прекрасные светлые волосы! Грр... Что мешало просто какую-нибудь рыжую выловить и заставить её выпросить у орка книги для нас?!

В общем, если до этого у меня и Максимилиана ещё был какой-то мизерный шанс мирно сосуществовать, то теперь я не сомневалась в том, что нас ждёт жестокая и беспощадная война!

Глава 7. В погоне за сердцем(1)

Лораси Дарнейская

Требовать от драконицы освоить магию воды — это всё равно что требовать от волка становления травоядным. В том случае, если эта драконица нормальная, а не... я.

— Круги на воде, Лораси, — в глазах магистра Сидека, не молодого костлявого мужчины с высоким хвостом седых волос, как и в

его интонации, ясно читалось, что ему досталось обучать самую бездарную идиотку из всех возможных. — Небольшой магический импульс. Ваше пламя, по своей структуре, — та же вода, только замёрзшая. Вы знаете, как ощущаете себя, когда оно прорывается наружу. Теперь постарайтесь вспомнить это ощущение, но применить его не к своей внутренней магической воде, а к той, что в чаше.

Да не ассоциируется у меня моё ледяное пламя с водой! Я и не контролирую его особо, если стыдливо признаться про себя. Оно выплёскивается во время эмоциональных всплесков, и для меня похоже скорее на огонь, чем на спокойную воду в этой плошке.

— Хорошо, — магистр закрывает рукой лицо, и я вижу выступивший у него от раздражения плавник на тыльной стороне ладони. Морской змей, значит. Учит драконицу магии воды, значит. Вот ведь умора! Только не смешно почему-то. — Давайте так, Лораси. Пламя драконов зависит от их эмоций? Тогда...

Мужчина вдруг поднимает руку с голубеньким плавником и начинает вертеть указательным пальцем. В чаше на парте предо мной закручивается самый настоящий водоворот, вода темнеет, повторяя цвет той, что на глубине морей и океанов.

— Сейчас вода перед вами бушует и вашему пламени должно быть легче на неё откликнуться. Успокойте воды.

Я бросила на него красноречивый взгляд. Расшифровывалось, как: «Вы издеваетесь?!» Но орать на магистра, пусть даже он и морской змей, я не могу, а потому...

Направила свою злость внутрь. Пламя начало прорываться и покрывать корочкой льда столешницу, и я раздражённо зашипела, загоня его обратно, оставляя снаружи лишь малую часть, ту, что рванула к чаше, сиганула в глубину водоворота... и вынырнула, оставив спокойную воду с тонкими льдинками, плавающими на поверхности.

— Лучше, — кивнул магистр, проведя ладонью с растопыренными пальцами над чашей и преобразовав кристаллики льда в жидкость. — Но за то, что заставили провозиться с вами лишние пятнадцать минут, получаете предварительный, хмм, кол.

Это всё потому, что я драконица? Вот ведь... морской змей натуральный!

Мужик же с улыбкой черкнул карандашом в списке группы, отмечая мои достижения. Я печально вздохнула и поплелась на пару по менталистике, благо, что пока теоретической и общей для всего потока первокурсников. Можно просто сползти под парту и поспать. Потому как вечером предстоит делать основную домашку, а ночью опять работать с гадом ползучим.

Глава 7. В погоне за сердцем(2)

Морения, королевство морских змеев

«Возможно, убийство — не такая плохая идея, — пришла к выводу Колетт, заметив в дверном проёме за высокой спинкой стула сидящего во главе стола председателя знакомое лицо и опустив чашечку с ароматным белым чаем на блюдце. — Особенно, если предполагаемый убиенный — не человек, и слово «гуманность» к нему не применимо». На чайных вечеринках Королевского Торгового Общества, где Колетт сейчас и присутствовала, сидя по правую руку от председателя, чай, как водится, был превосходный. Вот и приходилось ублажать словами богатеньких торговцев, сверкавших драгоценными металлами и камнями, чтобы поставки во дворец новых сортов из тёплой и богатой на разнотравье и прочее эльфийской Лесифании были превалирующими. В последнее время уж больно часто сорта чая у владельца столичного банка, дающего кредиты короне, были лучше тех, которыми угощала правящая династия своих гостей. Казалось бы, мелочь, но и она способна пошатнуть авторитет. Тем более сейчас, когда драконы будут всё прибывать, и прибывать по мере продвижения в подписании договора.

Что в главном здании Королевского Торгового Общества, в роскошной столовой, окна которой выглядывали на центральную площадь Мортана с длинным узким фонтаном, увенчанном статуей морского змея, из пасти которого льётся вода, делал драконий посол и кто его пустил, леди Сейрэн не знала, но заранее ничего хорошего в том не видела. Официально торговый договор ещё не подписан, если считать сегодняшний, то прошло всего три дня с начала его рассмотрения в совете.

— Господин председатель, господа торговцы, леди Сейрэн, моё почтение, — принц Габриэль склонился перед сидящими за длинным столом, накрытом белоснежной скатертью и уставленном сдобой и

чайничками с чаем, в глубоком поклоне. «Шут», — мысленно хмыкнула Колетт. — Боюсь, я вынужден украсть у вас леди Сейрэн, почтенные господа. Она обещалась провести мне экскурсию по этому волшебному городу в одиннадцать.

Женщине хотелось, как несдержанной девчонке, хлопнуть себя по лицу. Когда же она это пообещала? С губ сорвался придушённый стон, привлекая к ней внимание одних из богатейших мужчин и женщин в столице. Она невозмутимо взяла чашечку и пригубила чай, словно ничего и не было, и им всем просто показалось. Сама же вспомнила, когда именно дала столь опрометчивое обещание: в то утро, когда обнаружила драконьего принца в своей кровати. Они оба были одеты, из чего можно было смело сделать вывод, что ничего между ними не произошло, Колетт спешила, так как от неё требовалось прочесть речь в Мортанском Водном Институте в честь начала нового учебного года и реставрации старого корпуса, а парнишка приставучий оказался. Прицепился к её словам, когда она в полудрёме слабо соображала и заявила, что поговорит с ним... и вот. Пришлось, чтобы отвязаться и умчаться по делам, согласиться провести ему экскурсию. О чём Колетт, ожидаемо, забыла, а теперь будет расплачиваться.

Женщина тоскливо посмотрела на счастливо улыбающуюся драконью морду. И плевать, что он был в человеческом обличье. Дракон он и в Морении дракон.

Глава 7. В погоне за сердцем(3)

Лораси Дарнейская

Поспать на менталистике удалось с переменным успехом: Эрна оказалась редкостной занудой, хоть и имела показательно дерзкий вид, и каждый раз пинала и щипала меня, когда мой мозг вырубался, а глаза закрывались. Как итог, я даже что-то записала, правда, так коряво, что лучше бы спокойно отдохнула, а потом взяла у соседки конспект.

— Эрна, радость моя, ты ведь дашь мне списать? — ласково спросила я у девушки, подхватив ту под локоток и поведя из аудитории в столовую. За минувшие два дня я не пропустила ни одного горячего обеда, и сегодня не собиралась повторять неудачный опыт первого дня учёбы.

— Нечего было спать! — повертела головой соседка. — Я тебя сколько раз будила?

— Да не могу я сейчас не спать! — закатила глаза я. — Сама же знаешь, что Милиндэль на нас с Сейрёном навесила. Вот сдам ей задание и буду учиться спокойно.

— Или привыкнешь списывать мои конспекты и забьёшь, — фыркнула некромантка, поправив волосы.

— Ой, не нуди! — мы спустились в общем потоке студентов по лестнице на первый этаж. Народу здесь было много: все спешили набить желудки и понаставить на железные столовские подносы самую вкуснятину. — Пошли лучше быстрее, тебе ещё булочек набрать надо!

Крепко удерживая тощенькую и слабенькую соседку за руку, я начала пробивать нам путь к двустворчатым дверям зала удовольствий. Очередь была немаленькая, еды было много, обеденный перерыв только наступил, но мы сумели протиснуться внутрь, встать, а Эрна даже умудрилась на ходу, пока я её веду, подносы прихватить. Я тут же водрузила на её поднос целую тарелку с клубничными слойками.

— Эй! — возмутились студенты позади нас, но, столкнувшись взглядом с моими золотыми глазами, передумали возмущаться. Судя по красным мантиям и их оттенку глаз, янтарному, тоже драконы, притом из Дарнеи, а, значит, в спор за тарелку выпечки вступать не будут.

— Хватит пытаться меня откормить! — только Эрна драконом не была, а потому спорила бесстрашно и отчаянно.

— Я же не заставляю тебя всё есть, — примирительно отозвалась я, ставя себе на поднос собственноручно наполненную тарелку с жареным картофелем и мясом с подливой. Эрна взяла себе два салата и ничего из горячего брать не стала. — Но хотя бы две булочки из тех, что я нам взяла, должны оказаться в твоём желудке. И возьми хотя бы суп. А то серьёзно, я боюсь, как бы ты от недоедания не померла! Куда мне твой труп девать?

— Ты же будущая некромантка, воскресишь! — отозвалась Эрна, всё же наполнив себе тарелку капустным супом. Я взяла куриный с лапшой и покачала головой.

— Ты бы хоть салаты тогда с мясом брала... — а потом уже и к её последней фразе прицепилась: — Ты вверяешь мне себя на опыты после смерти? Очень любезно с твоей стороны. Вот как сердце биться

заставлю, так сразу тобой займусь! Хочешь, я пришью к твоему мёртвому телу эльфийские уши?

— Ты сначала сердце оживи, — отмахнулась Эрна, налив из чайничка в чашечку зелёный чай. Я же выбрала чёрный с яблоком и шиповником. — Вот почему ты не толстеешь? Кто-то специально ест поменьше, чтобы выглядеть, как урождённый некромант, а не полненький целитель, а кто-то вон жрёт — и красавица! Вот куда тебе к булочкам ещё и шоколадка?!

— Так я же дракон! — с улыбкой заключила я, всё-таки водрузив плитку молочного шоколада с орешками на поднос и отправившись на поиски свободных мест. — То есть огромное такое создание, сейчас пребывающее в маленьком теле. Учитывая то, как часто я меняю размеры и сколько сил, на деле, забирает перекидывание из одной ипостаси в другую, думаешь, из-за такого скромного обеда должна потолстеть?

Эрна скептически оглядела мой поднос.

— Везёт же некоторым, — с ноткой зависти заявила она, садясь за одно из найденных мест в углу стола на другом конце зала, подальше от входа и раздачи.

— Если хочешь есть — ешь, — серьёзно посоветовала я. — Ты действительно выглядишь, как живой труп. Пока не заболела чем, лучше кушай. Великими некромантами недоедающие не становятся!

Она молча принялась за свои салаты, а потом всё же с превеликим удовольствием и блаженными стонами съела не две, а три клубничные слойки. Ну вот!

Глава 7. В погоне за сердцем(4)

Морения, королевство морских змеев

Дневное солнце морской страны пекло почти по-летнему, на камнях мостовой под ногами Колетт и Габриэля можно было жарить яичницу. Леди Сейрэн умудрялась честно выполнять своё обещание и сейчас в подробностях рассказывала историю Подводного театра, надеясь, что дракончику припечёт голову, станет скучно, и они вернутся во дворец в ближайший час. Тогда Колетт даже успеет к началу мероприятия в Обществе Садоводства: не то, чтобы ей было обязательно на нём присутствовать, но там должен был быть министр торговли, которому женщине было желательно польстить. Если она

получит его поддержку, то тогда, возможно, министру финансов придётся уступить и в итоговом договоре ставка таможенной пошлины всё-таки будет пятипроцентной. Колетт было принципиально добиться, чтобы конечный торговый договор была максимально близок к тому, который она представила.

Однако дракончик, а Колетт решила мысленно называть его именно так, делая скидку на юный возраст, отчего-то внимательно слушал и задавал вопросы, хотя, как казалось женщине, окружившей его своими фрейлинами, волновали его только женские юбки.

— Сколь же огромен этот театр, если морские змеи дают здесь представления в своей истинной ипостаси? — спросил Габриэль, осматривая одноэтажное вытянутое здание на мощёном берегу. За его стенами слабыми волнами накатывало море.

— Основная часть здание находится под нами, — к своему удивлению, Колетт улыбнулась. — На месте сцены и стены в залах громадное прочное стекло. В то время как в зале играет оркестр, под водой за стеклом можно наблюдать перевоплотившихся актёров. Дивное зрелище.

— Вы часто здесь бываете, леди Сейрэн? — очень заинтересованно и мягко спросил Габриэль.

Женщина, на какое-то мгновение, поддалась его мужским чарам, и опешила от такого тепла в голосе:

— На самом деле, в последний раз я была здесь пятнадцать лет назад. Мой муж любил театральные постановки, — тут она как репликой подавилась, вспомнив, что сама же и толкнула своего супруга на смерть, как раз за то, что тогда он, пользуясь ей, предавал интересы Морении и шпионил для драконов. С принцем которых женщина сейчас и прогуливается.

— Как я уже сказала, этот театр — самый древний и едва ли не последний представитель аутентичного моренского искусства, — вновь нудно начала говорить женщина, возвращаясь к плану утомить Габриэля и скорее избавиться, но юнец ей не позволил.

— Леди Сейрэн, а что вот это за чудесное заведение? — весело спросил её дракон, потащив в сторону какого-то, кхм, кабачка, о котором она не то что занудно, никак рассказать не могла.

Признаться честно, Колетт понятия не имела, как она оказалась в полутёмном помещении, в котором пахло мясом, картошкой и брагой,

за одним простым деревянным столом и на лавке с Габриэлем, при этом чокаясь с ним полной кружкой пива. Особенно при учёте того, что пиво она терпеть не могла, считая его на редкость противной штукой, которая даже пахнет мерзко. Однако вот её кружка опустела, и дракон подозвал подавальщицу наполнить её ещё. Как-то незаметно на деревянной поверхности стола появились солёные огурчики, гренки, жареные колбаски и ломтики картофеля.

— За то, что вы прирождённый экскурсовод, леди Сейрэн! — поднял кружку драконий принц, и Колетт стукнула своей о её бок, делая большой глоток.

После, похрустывая солёным огурчиком и смотря чуть осоловелым взглядом на драконьего принца, говорящего ей комплименты, Колетт философски размышляла о том, что во второй раз за свою относительно недолгую жизнь, повстречала мужчину того вида, о котором её бывшая свекровь говорила: «Проще дать, чем объяснять, почему не хочешь». Женщиной леди Сейрэн и в юности была не глупой, слушала да мотала на ус, притом, можно сказать, что в прямом смысле, так как в обличье морской змейки пару усиков на морде у неё имелось. Но в вопросах любовных она была, наверное, дурой. Потому что, хотя её брак и считали политическим, а в её муже видели потенциального нового министра финансов, супруга своего Колетт первое время очень любила. Он умел красиво говорить, а она любила любоваться им и слушать. И он относился к тому виду, который описала его мать: был настойчив, болтлив, в меру симпатичен. Его легко было захотеть, особенно, если хочется поскорее заткнуть.

Вот и Габриэль, кажется, тоже относился к той категории. Несколько охмелевшая Колетт оценивающе на него смотрела и задавалась философским вопросом, который мучает даже аристократок, хотя они и будут это скрывать: «Дать или не дать?».

Глава 7. В погоне за сердцем(5)

Лораси Дарнейская

Солнышко светит, профессор поёт, огромный дракон по лужайке идёт!

— О Мать! — простонала я в свои руки, а после вообще накрылась учебником продвинутого даленского.

Народ в аудитории, состоящий только из моей группы некромантиков, так как язык невозможно преподавать одновременно всему потоку первокурсников, загомонил, а Эрна, склонившись ко мне под шумок, отодвинула книгу с головы на стол и шёпотом спросила:

— Ты его знаешь? У него так чешуя красиво на солнце сверкает!

И убиться мне ржавым тазиком, если это сейчас восхищение в её голосе! Я выглянула в окно, как раз слева от меня, убеждаясь в том, что не ошиблась. На лужайке, немного в отдалении от главного входа в замок, топтался мой старший брат Кристиан. Его было трудно не узнать: помимо весьма примечательной золотой чешуи нашего семейства у него имелись светлая грива и борода. Приземлился мой самый старший братик, разумеется, просто идеально, даже пыли особо не подняв или какое деревцо не снеся. В отличие от своей младшей сестры.

Что самое паршивое, кажется, он сейчас смотрит именно в окно нашей аудитории на третьем этаже. На меня. Рыжую.

Я быстро отвернулась, столкнувшись с чёрными глазами Эрны, которая ясно давала понять, что ждёт моего ответа.

— Знаю, — неохотно кивнула я. — Главный зануда всея Дарнеи, мой старший брат и наследный принц Кристиан.

Профессору удалось угомонить аудиторию, однако пара уже подходила к концу, потому все хоть и притихли, всё равно одним глазом в окно косили. Я тоже не удержалась и застала то, как из светлого, окрашенного золотом в закатных лучах тумана и оранжевых искр выходит Крис. В сравнении с его драконьей ипостасью человеческая с такого расстояния и высоты была не особо обозримой. Но братец направлялся напрямиком в Академию, потому... когда пара, наконец, закончилась, сумки у многих оказались уже собраны, и они рванули посмотреть, что же из той громадины на лужайке в человеческом виде получилось. Хотя, уверена, что в аудитории нашлись те, кто знали отличающие признаки королевских драконов. Тот же Габриэль рассказывал, что в студенческие времена с бабами у него проблем не было, потому что за принцем бегали почти все. За мной, как за принцессой, пока никто не бегал, но может среди некромантов-мужчин мало стремящихся к роскоши, в отличии от девушек?

Не столь важно, потому что я почти наверняка знаю, к кому на самом деле сей индивид пожаловал, и не хочу с ним пересекаться. Вот ни за что!

— Эй, ты куда несёшься?! Даже на ужин не пойдёшь?! — нагнала меня Эрна в коридоре. Я планировала спуститься на противоположный от столовой конец первого этажа, откуда уже сбежать на улицу и в некромантскую башню, имеющую отдельный вход, как и остальные шесть общежитий.

— Он будет меня первым делом в столовой искать, зная и видя, что сейчас ужин, — свернув по коридору и быстренько шагая, пояснила я. — А вот в комнате можно запереться!

— И что, без еды останешься? — скептически спросила моя соседка. — Без мяса?

При упоминании мяска мой опустевший к вечеру желудок издал скорбный стон. Я его скорбь разделяла.

— Эрна, будь другом, притащи мне еды из столовки! Ты умная, ты как-нибудь сможешь! — взмолилась я, ради такого дела даже затормозив, хотя каждая минута бегства была ценна, и сложив ручки в просительном жесте у груди.

— Я не пойму, чего ты вообще бежишь? — чуть язвительно начала Эрна. — К тебе брат прилетел, насколько могу судить о принцах, очень занятой, а ты от него мчишься куда-то.

— Потому что я здесь отдыхаю от своих братьев! — как маленькой, пояснила ей я, оглядываясь по сторонам. — А уж от Кристиана — в особенности! Ты знаешь, как он мне мозги вынес за то, что я оказалась некроманткой, а не нормальным огненным магом? И ладно это, ты на волосы мои посмотри! Мои прекрасные светлые локоны, виной одного гада, теперь рыжие, а покрашенные волосы Крис точно не оценит.

— Да брось ты! Он прямо прилетел из Дарнеи, чтобы тебя ругать. Не будь дурой, пошли в столовую, там и с братом пообщаешься, — Эрна схватила меня за ладонь и попыталась сдвинуть с места.

— Не пойду!

— Еду не принесу!

— И не неси, а я всё равно не пойду!

— Лораси, ты что, трусливый ребёнок? Даже если он тебе что и скажет, это не повод себе в еде отказывать, — сменила подход Эрна и,

не глупая, оказалась успешна. Моя драконья гордость подняла голову. — Ну, пошли!

Я неуверенно двинулась следом. Вот мы сливаемся с оставшимися на третьем этаже людьми и спускаемся вниз, вот я вижу двери столовой, а вот от косяка рядом с ними отваливается Кристиан и прёт в мою сторону. О Матерь, ну почему сейчас, когда я такая мерзко оранжевая и ещё не придумала, как краску орков смыть?!

Однако я всегда была заразой и считала, что первое и последнее слово лучше оставить за собой и сразу нападать, подчёркивая, что не боюсь, хотя боюсь. Потому...

— Рыжая сестра — горе в семье, да? — улыбнулась я, когда братец навис надо мной и соседкой.

Глава 7. В погоне за сердцем(6)

Братец был одет с иголки, что, хоть и не являлось удивительным, меня всё равно насторожило. Красный моему брату всегда шёл, особенно, если швецы и швеи подбирали достаточно удачный оттенок. Тут был именно тот случай: фрак сидел превосходно, подчёркивая все достоинства брата, белая рубашка и чёрный галстук смотрелись уместно, тёмные волосы художественно всклокочены, а иначе у такого педанта, как Крис, и не бывает, а ещё он не побрился. Мужественный!

За то время, пока я коротко его оглядела, загоня страх и инстинкт самосохранения подальше, брат успел в полной мере ощутить, насколько с моими волосами всё плохо.

— Орочья хна, Лораси? — Кристиан явно хотел мне голову откусить. — Детская выходка даже для тебя.

— Спасибо, — моя улыбка стала только наглее и шире. — Рада дотянуть в твоих глазах до уровня ребёнка. Как ты там меня несколько дней назад назвал? Блохой зловредной?

Брат хмыкнул. Сегодня он уже не был так шокирован и зол, как в день прохождения мною испытания, потому контролировал себя многим лучше.

— Ты не представишь нас? — он кивнул на стоящую рядом соседку, и я едва удивлённо глаза не вытаращила. Одно дело — требовать представления при дворе, но в стенах Академии подобные проявления вежливости были отнюдь не обязательны, и Крис, как выпускник здешнего факультета огня, это знал.

— Это Эрна Веласкес, моя одноклассница и соседка, — познакомила брата с некроманткой и, посмотрев на замершую девушку, поняла, что, кажется, надвигается песец. Зверёк такой.

Кристиан подхватил бледную тонкую ручку Эрны и чуть сжал в своей, после коснулся поцелуем костяшек, что точно было без надобности! Я пронаблюдала за лукавым прищуром золотых глаз братика, чуть напряглась, чтобы ощутить волны его магии и только уверилась в том, что песец очень-очень отъевшийся.

— Польщён, леди, — брат с улыбкой оторвался от руки соседки, но, прежде чем отпустить, погладил большим пальцем.

— И... для меня большая честь познакомиться с вами, Ваше Высочество, — некромантка, которая вот уже несколько минут стояла, как ледяная глыба, отмерла и присела в неумелом реверансе. Сразу видно, что не высокородная. Из её голоса исчезли уже привычные наглость и уверенность.

— Вы не оставите нас? — продолжая улыбаться Эрне, спросил Крис. — Мне с сестрой нужно перебросить парой слов.

И Эрна, предательница такая, которой надо будет голову промыть, ответила:

— Да...да-да, конечно! — и свалила!

Кристиан же проводил её взглядом, и я чувствовала на магическом уровне, что его... перемкнуло. С драконами такое бывает: самец может вспылать при виде определённой самки, а самка — при виде определённого самца. Такое бывает, когда драконы впервые встречаются в истинном обличье, когда инстинкты выше разума. И обычно перемыкает дракона на драконице или драконицу на драконе. Так, к примеру, с нашими родителями произошло. Но чтобы перемкнуло на представителе другой расы... редкость, хотя и случающаяся, иначе бы была невозможностью.

— Даже не думай соблазнять мою подругу! — прорычала я, выходя вместе с ним из Академии и следуя по тропе в замковый парк. В отдалении виднелись кроны розовых деревьев.

— Мне нужна спутница на бал в честь дня рождения королевы Далении, — заявил брат, когда мы ступили на похрустывающие гравийные дорожки, и сразу стал понятен и его наряд, и его визит. Время почти достигло шести, и небо над нами залило чёрной краской.

Мама как-то рассказывала, что на Земле в это время года в этот час ещё светло, а на Презире рано темнеет.

— Что, не хочется никому ничего обещать, потому сестра? — усмехнулась я. — Не могу, у меня учёба.

— И в первую же неделю — куча работы? — улыбнулся брат. — Не придумывай.

— Ты просто не встречался с моей преподшей по теоретической некромантии, — скривилась я, и Кристиан понимающие хмыкнул.

— Что, этой жаб в постель не кинешь?

— Хватит вспоминать, мне было всего пятьдесят!

— Так сейчас ты не ребёнок? Мне казалось, ты всего минут десять назад подтвердила обратное, — насмешливо отозвался Кристиан. — Если не можешь сама, может, уговоришь свою соседку? Обещаю вернуть к утру в целостности и сохранности.

Я остановилась посреди дороги: впереди уже виднелись красивейшие ивы, с красными стволами и голубыми листочками, окружившие озеро.

— Ты не понял?! — я вновь сорвалась на рык. — Ищи другую спутницу, Крис, а мою подругу не трогай. Она славная.

Старший брат, реагируя на мой гнев, напрягся.

— Ты ведь почувствовала и сама, да? Она — иной случай.

— И что же, женишься? Ты ей тоже понравился, но Эрна — натура романтическая. Если влюбится, то ты ей сердце разобьёшь. Найди кого-нибудь своего уровня, Кристиан.

Не помню, чтобы до этого я его по-настоящему просила о чём-то.

Глава 7. В погоне за сердцем(7)

Морения, королевство морских змеев

Когда в голове Колетт всплыла мысль, что близости с мужчиной у неё не было очень давно, а потому следует всё-таки дать дракончику, что он хочет, леди Сейрэн поняла, что совершенно точно и определённо пьяна. Факт того, что она всерьёз рассматривает Габриэля, как любовного партнёра, женщину немало огорчил, во многом потому, что их совместная ночь разрушит её тщательно выстроенную репутацию среди слуг и придворных. Как же так! Колетт уже привыкла выпивать утром чашечку кофе, слушая очередные сплетни о том, что леди Сейрэн фригидная и вышла замуж за свою

работу. Дворцовая прислуга бывала крайне изобретательна в своих фантазиях на её счёт, но создавала ей неплохую броню, что в сочетании с плохой репутацией защищала Колетт от повторного брака.

— Леди Сейрэн, ещё пива? — хитро прищурившись, спросил дракон. Если отбросить то, что женщина о нём знала, по-настоящему привлекательный дракончик. Будь она чуть моложе и чуть наивнее, как её фрейлины...

— Из твоей кружки, — хмыкнула женщина, бросая ему вызов. Она сделала пробный ход: отбросила вежливость и предложила ему угостить себя из своей посуды. То есть фактически прямо дала понять, что готова пообщаться с ним поближе.

Дракон сверкнул золотыми глазами.

— Тогда может лучше изо рта в рот? — и улыбка у Габриэля была такая широкая и бесстыдная, что Колетт пьяно рассмеялась.

— Не наглей, — и допила остатки пива в его кружке.

Габриэль смотрел на неё едва ли не в восхищении, и женщина начала подозревать, что делает что-то неправильное.

— Ваше Высочество, полагаю, нам нужно возвращаться, — её голос слегка сипел. Она поднялась с места, чувствуя, как щёки абсолютно по-девчоночьи горят, и вылетела за дверь кабачка на набережную.

Опершись о парапет, что отделял её от морских глубин, чувствуя, как вечерний прохладный ветер пощипывает кожу, Колетт устало вздохнула. Не нужно всего этого. Даже играть с этим мальчишкой для неё... разве она уже не переросла такие игры?

Женщина полной грудью вдохнула солоноватый воздух и подумала о том, как сильной ей хочется забраться на парапет и прыгнуть в воду, вынырнув уже морской змеей. Сейчас, в состоянии, в которое леди Сейрэн сама позволила себя погрузить, в котором даже загнанные вглубь желания прорвались наружу, это её давнее желание практически завладело ей.

Слыша его быстрые шаги и мгновение колеблясь, Колетт приняла решение.

— Леди Сейрэн, я вас как-то обидел?

Женщина повернулась к Габриэлю и приподняла уголок губ в улыбке.

— Посол, у вас есть замечательные сказки о драконах, похищающих своих невест. Похитите меня? Если сможете.

И она перескочила через парапет, нырнув в воду.

Глава 7. В погоне за сердцем(8)

Максимилиан Сейрэн

Когда Лораси в очередной, десятый, раз вздохнула, бросив тоскливый взгляд в окно за своей спиной, я понял, что с этим театром одного актёра пора заканчивать.

— Ты не хочешь помочь?

Девчонка посмотрела на меня, как на идиота, решила, что я слишком скучен, чтобы тратить на меня время, и вновь повернулась к окну, даже ноги не распрямив, так и продолжив сидеть в позе лотоса на кровати. Лотосы я любил, но это секрет, а вот ленивых девиц — нет.

— Слушай, принцесса, вообще-то это наше общее задание!

Драконица вновь перевела на меня взгляд своих чуть искрящихся сейчас золотистых глаз. С рыжими волосами она стала ещё прелестней, они подчеркнули её чудные веснушки.

— Я книги нам раздобыла ценой своих волос? Я свою комнату на ночь для работы предоставила? Так что захлопнись!

Пока она отчаянно жестикулировала руками, я подался вперёд, схватил её за тонкое запястье и сдёрнул с кровати на шкуру, предварительно убрав тарелку с сердцем за спину. Девчонка, не ожидавшая такого поворота, естественно грохнулась и отборно разругалась. Причём такими словами, которые я от земной матери слышал.

— Ты выговоришься? — спросил, когда девчонка, наконец, затихла. Лицо её покраснелось, а сама она была приятно тёплой, лёжа у моих ног.

В ответ мне прилетело ещё парочку гаденьких слов, а потом:

— Знаешь, старшие братья — редкостные сволочи!

Я тупо уставился на драконицу, которая, поправляя юбку своего длинного алого платья, уселась удобнее на волчьей шкуре.

— Особенно, если их четверо, а ты маленькая, хорошая и одна!

Тут у меня уже голос прорезался, на это нельзя было не фыркнуть.

— Не знаю такую. Ты сейчас о своей подруге рассказываешь?

Лораси сверкнула глазами, на мгновение будто корочкой льда покрывшимися.

— Ты свою магию уже почувствовал?

Ответ у меня был: «Ни фиги!»

— Конечно. А ты?

— Сегодня — кажется, смогу почувствовать, — кивнула Лораси и оживилась, словно и не сидела ещё пять минут назад на кровати, предоставив доделывать всю работу мне. — Значит, оживляем? Стекло из сердца мы извлекли, ты его успел помыть, очистить от всякой гадости, слова заклинания мы с тобой ещё вчера заучили. Остаётся использовать.

В этом и была проблема. Согласно лекции профессора, для того, чтобы некромант почувствовал свою стихию, необходимо на начальном этапе соприкоснуться с мёртвой материей и выталкивать из тела магические импульсы, которые сольются с материей и зацепятся за то, благодаря чему и работает некромантия. Сознание некроманта выкинет в мир грёз, где мёртвое ощущается, как живое, и можно работать дальше! Тут собственно и была проблема, потому что мы с Лораси несколько по словам лекции не сумели дальше продвинуться в практике.

Я вынул тарелку с сердцем из-за спины, уже не морщась при его виде, всё же четвёртые сутки на него люблюсь, положил руку на гадость с одной стороны, драконица с другой. Желая потянуть время, чтобы все же добиться успеха в том, в чём девчонке солгал, поинтересовался:

— А что ты там про братьев говорила?

Лораси сосредоточенно смотрела на сердце.

— Забудь!

— Нет, серьёзно! — поскольку мои импульсы напоминали скорее слабую водную магию, которая цепляться за материю не хотела, я попытался сделать участливое лицо. — Это они тебя расстроили?

Лораси наморщила носик, не отрывая взгляда от мёртвого органа.

— Да, — она вздохнула и вдруг как затараторила. — Прилетает ко мне, значит, эта зараза, старшим братом именуемая, притом самым старшим, и заявляет, что хочет с моей соседкой на бал, здесь, при Даленском дворе. Ну, чтобы к нему особо никто не приставал там, ему спутница нужна, хотел меня позвать, но тут ему вдруг Эрна

приглянулась! Я хотела отказать, а он припомнил мне случай с нашим другим братом, Венсаном, и пообещал ему рассказать о нём, если я сейчас препятствовать его времяпровождению с Эрной буду!

Она выдохнула. Да, видимо сильно ей рассказать об этом хотелось. Я почувствовал, как сердце под моей рукой дрогнуло. Лораси тоже: она удивлённо уставилась на свою чуть почерневшую руку. Так, кажется, мы движемся в верном направлении...

— А что за случай? — подтолкнул драконицу к дальнейшей раздражённой болтовне.

— Ну... — она пакостно улыбнулась. — Венсан как-то влюбился в одну крайне занудную, как и он, леди. Ему тогда восемьдесят было, и он отказался со мной в воздушные догонялки играть, ради свидания с ней. А потом я подсмотрела, как он лунатит в саду и признаётся в любви улитке, думая, что ей. А на следующую ночь привела ту леди в сад, посмотреть на это безобразие. Его признание в любви уже не улиткам, а синим ивам она отчего-то не оценила!

Девчонка хихикнула.

— Венсан так и не узнал, почему его та дурында недостойна бросила. А вот Кристиан откуда-то знает, гад!

И она боится, что её брат другому брату эту детскую шалость выдаст? Ну она и...

Это было смешно, потому нельзя меня за мой смех винить! Вон, даже сердце ржёт....

Под нашими с Лораси ладонями учащённо билось наше практическое задание. Даже слишком учащённо.

Глава 7. В погоне за сердцем(9)

— Лови его, что стоишь?! — реакция у девчонки оказалась быстрее: всё же драконы были лучшими охотниками на суше, чем морские змеи. Зато в подводных глубинах нам нет равных! Обязательно ей когда-нибудь это докажу!

Сердце из-под наших ладоней шустро выскочило, словно помимо того, что его оживили, мы его ещё и разумом обделили. И эта гнида явно помнила, по чьей вине искупалась в грязи и стекле! Потому что улепётывала!

Дверь спальни для девочек была закрыта, вследствие чего ожившему сердцу оставалось только прыгать, оставляя на полу кровавые грязные разводы, и биться своим безмозглым, в прямом

смысле этого слова, тельцем в деревянную дверь. Лораси, на руках которой проступили когти, пыталась его сцапать, но прыгало оно так быстро, что даже драконица не достигла в этом особом успеха. А, значит, моё время!

— Смотри когтями не повреди! Нам его ещё профессору нести! — вмешался я, с размаху хлопнув кулаком по двери. Сердце на мгновение замерло, действительно испугавшись внезапного громкого звука, одноклассница поймала его, но уже через несколько секунд...

Дверь открылась. На пороге стояла соседка Лораси в платье цвета кленовых листьев по осени, по подолу шла золотая вязь. Тьфу! Когда живёшь в королевском дворце с модницей-матерью, суровой сестрой и бабушками, невольно заражаешься их взглядом на некоторые вещи.

— А что это вы тут...

Такого раннего возвращения Эрны Лораси явно не ожидала, отпуская ту с братом. Сердце, воспользовавшись всеобщим замешательством, выскользнуло из рук принцессы, пролетело над плечом Эрны, оставив на эльфийской ткани несколько капелек крови, и скрылось в коридоре. Прежде чем драконица, чуть не сбив подругу с ног, рванула за ним, как Колетт на королевский совет, что деду вздумалось перенести на два часа раньше, я увидел, как зрачки Лораси хищно переменялись, вытянулись.

— Только попробуй повредить наше практическое задание! — вновь запоздало среагировал я, побежав за ней. Нет, точно надо будет скинуть её в воду и показать, что я не торможу. В смысле не всегда торможу!

Красная юбка Лораси была хорошим ориентиром. Я вскоре её нагнал, ещё в коридоре, и мы вместе помчались за прыгающим по лестнице вниз сердцем.

— Может, мне его подморозить? — предложила на бегу драконица.

— А нам потом снова его в порядок приводить? — отозвался я.

— Тогда водой смыть! Ты же морской змей, что-то можешь...

Что-то могу, да так могу, что рисковать бы не стал, если нам целое сердце нужно.

— Оно на крыльце! — как назло, дверь на выход из общаги была открыта.

Точнее приоткрыта. Лораси просочилась в щель, я кое-как за ней, толкнув в спину.

В ночном небе сияют звёздочки. Над головой кружат птички. Мозг поёт симфонию ненависти. Трава у крыльца холодная. Ободранная кожа, пропахавшая ступеньки крыльца — неприятно. Ненависть. Ненависть!

— Ой, как вы бедное сердечко замучили! — пропел над головой голосок профессора Милиндэль. Я поднял глаза. Лораси подо мной застонала.

Эльфийка в чёрном кружевном пеньюаре, с собранными в низкий хвост золотыми волосами, ужасно ненавистная и при этом горячая, возвышалась над нами. Её чёрные тканевые туфельки были на уровне наших голов. В её руках спокойно билось испачкавшееся во время погони сердце.

— Парень, если ты сейчас не скатишься со своей возлюбленной, я не поставлю зачёт, так как ты убил напарницу, — весело хмыкнула профессор теоретической некромантии. Лораси подо мной возмущённо заскребла отросшими золотыми когтями землю.

— Мы не возлюбленные!

Я стремительно вскочил, насколько это было возможно, пока навешанная ненависть в эльфийке не измотала, следом с травянистого ковра подорвалась рычащая Лораси. И, судя по её проступившим клыкам и направленному на меня взгляду, конкретно меня ей сейчас хотелось убить больше, чем Милиндэль. И тут мне всё же придётся принести ей извинения...

— Прости! — резко бросил я, увернувшись от когтей.

— В гробу попросишь!

— Девочка, тебе я тоже зачёт не поставлю, если твой напарник умрёт, — профессор, не скрываясь, развлекалась за наш счёт.

Лораси сдула рыжую прядку с лица, испачканного зеленью и грязью. На месте, где могла бы быть кровь, сейчас золотилась чешуя.

Мы встали рядом, старательно не глядя на друг друга, пока эльфийка смотрит.

— Зачту на следующей паре, — улыбнулась Милиндэль, поглаживая мерно бьющееся в её нежных руках сердечко. — На вашем месте привыкала бы работать в команде! Вы так продуктивны!

И, посмеиваясь, она скрылась в полумраке башни некромантов.

Глава 8. Должность змеи-покровительницы и прочие неприятности(1)

Где-то в открытом море, предположительно, недалеко от территорий Морении

Впервые за пятнадцать лет Колетт проснулась с головной болью, вызванной похмельем, а не тупоголовыми придворными и министрами. Она открыла глаза, припоминая, как вообще заснула, и не удержала ругательных слов, поняв, что слишком, слишком много себе вчера позволила! Осознать сей факт было нетрудно: леди Сейрэн лежала не в своей спальне. И даже не в спальне Габриэля во дворце, что женщина сочла бы несколько прискорбным, но всё же приемлемым положением дел. И даже не в комнатухе наверху одного из тех заведений, что внизу кормят своих постояльцев не самой лучшей едой, а потом отправляют спать наверх на жёсткие односпальные кровати(на которых умудряются поместиться двое, а порой трое и четверо, если читать неприличные газетёнки. Колетт читала, оправдывая необходимостью знать больше о народе).

Место, где обнаружилась Колетт, определённо было каютой корабля. Женщина бывала на мероприятиях представления новых кораблей в королевском флоте и прекрасно знала, с чем сравнить, чтобы убедиться в достоверности своих выводов.

Она привсталала на двуспальной кровати, что уже свидетельствовало о том, что каюта у неё если не капитанская, то весьма приличная и на большом корабле, способном позволить себе такие роскошества убранства, как чистые мягкие простыни из хорошей ткани, хоть и не сатина, и тёмную приятную на ощупь плотную шторку, за которой скрывалось круглое оконце. От солнечного света за ним перепившая морская змейка чуть не ослепла. Но, что ещё больше поражало, так это две прикроватных тумбочки, на одной из которых стояла лампа и лежал букетик магически сохранённых незабудок, а на другой — открытая бутылка вина и бокал. К стыду своему, Колетт не стала отказывать себе в том, чтобы избавиться от сухости во рту подобным образом, но похвалила себя, что налила вино в посуду, а не принялась пить из горла.

Леди Сейрэн откинула тяжёлое тёплое одеяло, затянутое в голубую переливчатую ткань, и с запозданием осознала, что это самый что ни на есть настоящий эльфийский шёлк! Корабль — очень богатый и должен принадлежать кому-то знатному, тому, кто сможет понять, кто она такая и вернуть её домой. Потому что тут она явно не дома.

Напротив окна, с другой стороны от кровати, обнаружился и шкаф, где было её вчерашнее строгое чёрно-белое платье, сухое и почищенное, и несколько мужских костюмов, ушитых ей по размеру. Спала она в сорочке, что была под платьем. Кто-то раздел. Не будь Колетт однажды замужем, сильно бы того устыдилась, а так это был лишь ещё один вопрос к множеству, что уже возникли в её тяжёлой голове. А пока леди Сейрэн, морщась на корсет на платье, натянула тёмные брюки и белую рубашку, прохладой ласкавшую кожу, выдернула ленту из платья и собрала ею волосы в слабый хвост(который сначала должен был быть тугим пучком, но голова Колетт очень яро тому воспротивилась, а голову надо слушать, иначе — болезнь), допила полупустой бокал вина, чувствуя, как становится немного легче, и пошла покорять собой мир. К счастью, она была морской змейёй, и морская болезнь для неё, даже с похмелья, являлась смешной угрозой.

Коридор был несколько узковат, но демонстрировал, что за спальней женщины приятное убранство корабля не заканчивалось. Коридор оказался богато украшен резьбой по дереву, что Колетт удивило — в основном, орнамент состоял из морских змей. Даже с большой головой она сумела поставить мысленную галочку, что надо и об этом спросить.

Женщина поднялась по лестнице на палубу, где её встретил прохладный ветерок, солнечный свет и приветственные крики команды:

— Змея-покровительница!

Очень интeррррeссно, однако! Что же она вчера творила после того, как просто сиганула в море, как девчонка?

— Доброго вам утра, змея-покровительница! — поприветствовал её оторвавшийся от отмывания палубных досок матрос. Колетт, истинная леди, хоть и перебравшая, величественно кивнула.

— Надеюсь, вино показалось вам достаточно сладким, змея-покровительница! — подошёл к ней кто-то другой, не матрос точно. Он был старше и лучше одет, но имел кое-что общее с матросом: они оба были орками. — Вы вчера нам чётко, ясно и с расстановкой объяснили, что не выносите кислятину!

Учитывая то, что леди Сейрэн этого совершенно не помнила, она даже знать не хотела, в каких словах сию правду "разъясняла".

— Да, вино превосходное, — с улыбкой поблагодарила женщина, стараясь не обращать внимания на покалывание в висках. — Я вчера прибыла к вам одна?

Орк в приличной одежде, но без капитанской шляпы, весело хмыкнул.

— Как же! За вами такая золотая махина тащилась! Вот уж не думал, что драконы способны так шустро плавать, особенно в своей ипостаси крылатой ящерицы!

Колетт покивала, стараясь на ругаться. Как выяснит всё, вот тогда спуститься в каюту и довершит ту бутылочку вина!

— И... где он сейчас? Дракон, я имею в виду, — отстранённо спросила женщина, чтобы не выдать, что действительно совсем ничегошеньки не помнит и не соображает, а не придуривается, проверяя членов команды. А вот дракон, как явный бабник и завсегдатай питейных заведений, судя по его вчерашнему поведению в столице, наверняка сможет прояснить ситуацию.

— А, да вон же, к столбу привязан! Вы же сами нам приказали это сделать, потому что он вас расстроил!

Виной всему определённно был алкоголь, потому что леди Сейрён потянулась рукой ко лбу, желая смачно себе врезать.

Глава 8. Должность змеи-покровительницы и прочие неприятности(2)

— Да, конечно, — кивнула Колетт, одёргивая руку. — Спасибо, что напомнили...

— Дрыг, — представился орк, многозначительно ухмыляясь. Женщина уже прекрасно поняла, что её актёрская игра сегодня крайне неудачна, но если отыгрывать выбранную роль, то до конца. — Вас проводить?

— Нет, я помню дорогу, — конечно же, леди Сейрён не помнила, но мачта с привязанным к ней мужиком, стоило лишь присмотреться слегка куда надо, бросалась в глаза.

Дойдя до деревянного высоченного столба, где на мягкой подушечке сидел Габриэль, с руками, связанными за спиной, Колетт остановилась, возвышаясь над ним, и испытала совершенно девчоночье удовлетворение. Дракон же сощурил на неё свои золотые лукавые глаза и объявил, ничуть не смущаясь своего положения:

— Жена моя, погода сегодня такая чудесная, не правда ли?

Ноги у леди Сейрён подкосились, и она бы рухнула попой на твёрдые доски, если бы какой-то матрос не подсуетился, не поддержал за талию и локоток, а другой не принёс схожую с драконьей подушечку, на которую ослабевшую морскую змею и опустили.

— Вам вина? Сока? Пресной воды? — участливо спросил тот матрос, который словил её. — Морской воды? — видимо, припомня что-то о некоторых отличиях в пищеварении морских змеев в сравнении с другими расами, уточнил орк.

Колетт глянула на него, на широко улыбающегося посла Дарнеи и одними губами ответила:

— Вина.

Орк умчался выполнять просьбу леди, словно это она тут капитаном была, а не некто, кого женщина совершенно не помнила. Колетт уставилась на дракона, переодетого в свежую рубашку и другие брюки, в более лёгкой обуви, абсолютно довольного своей жизнью.

— Говорят, женский алкоголизм не излечим, — задумчиво протянул связанный Габриэль, поёрзав на подушке. — Но тебе, пожалуй, и впрямь надо выпить, змейка моя.

— Так! — Колетт подняла руки с растопыренными пальцами, призывая дракона к молчанию. — Так! Ваше Высочество, ваше чувство юмора, несомненно, выше всяких похвал и оценено ни одной и ни двумя представительницами женского народонаселения Презира, но... Сейчас не до шуток. Где мы?

Габриэль чуть вытянул шею, подмигнул и откинулся назад.

— Знаешь, жена моя, я провёл нашу брачную ночь здесь, в обществе орков, славные ребята, кстати, выпивка у них отменная, в то время как моя жена сладко спала. Я хочу поцелуй, — и вновь губы посла изогнулись в гаденькой, бесящей, а главное, что всезнающей улыбке!

— Ваше Высочество...

— Габриэль, змейка моя. Обратись ко мне по имени, поцелуй, и я всё расскажу, — дракон вновь подался вперёд, насколько ему позволяло его положение. Прищурил красивые весёлые глаза. — А знаю я много. О-о-очень много, любимая.

Колетт несдержанно зашипела, длинный змеиный язык на мгновение скользнул изо рта, пока леди Сейрён не сообразила, что

частично потеряла контроль над истинной ипостасью и не загнала её обратно под человеческую. Она огляделась вокруг. Экипаж корабля поглядывал в их сторону, но не навязчиво, без осуждения за её неведомые вчерашние деяния, однако с обожанием и мужским одобрительным весельем. Колетт было жизненно необходимо узнать, чем всё это вызвано, желательно от того, кого она знает. В конце концов, она мысленно махнула хвостом, плеснув им по морю сомнений и стыда, подалась вперёд и, обхватив лицо дракона тонкими пальцами с аккуратными коротко стриженными ноготочками, при желании удлиняющимися в коготочки, прижалась губами к губам Габриэля.

Посол Дарнеи наклонил голову ей навстречу, ответил, и Колетт отметила, что целоваться с ним сладко и приятно. От него пахло морской водой, ветром и солнцем, ещё немного вином, которое, вероятно, пришло ночью на смену пиву. А ещё юностью, вседозволенностью и свободой, которые пьянили уставшую от многих вещей женщину куда сильнее алкоголя. Леди Сейрэн оторвалась от его губ в приятном замешательстве, отодвинулась и осторожно провела по губам пальчиками, как малышка, которую впервые мальчик поцеловал.

Глава 8. Должность змеи-покровительницы и прочие неприятности(3)

Лораси Дарнейская

— Ты уже слышала?! — тормошила меня Эрна, вырывая из сладких объятий столь желанного сна. — В этом году решено возобновить традицию проводить турнир Альтштайна! Притом среди первокурсников, представляешь?!

Я представляла свою щёку, прижатую к мягкой подушке в казённой чёрной наволочке, и очень хотела проспать сегодняшние пары, включая послеобеденные. Вот всей душой!

— Слушай, а что у нас сегодня? Выходной ведь только завтра, да?

Пожалуй, мне следовало приучить соседку побаиваться драконов. Если бы я это сделала, некромантка не вздумала бы сейчас забрать моё тёплое одеялко!

— Куда? — я подскочила на кровати и со страданием проследила ещё сонными глазами за тем, как в другом конце комнаты приземлилась чёрная кучка, что меня укрывала.

— Лораси, поднимайся! Нас сейчас всех после завтрака на тренировочном поле собирает декан. Турнир Альтштайна, вообрази только! — моя соседка, несмотря на то, что вечер и часть ночи протанцевала с моим братом, выглядела до мерзкого бодрой и весёлой. Похоже, зря я за неё волновалась. Только нервы потратила.

— Какой ещё турнир и почему он важнее моего сна? — широко зевая, спросила я, сползая с кровати, как змея какая-то. Ассоциация не самая приятная, конечно, особенно если вспомнить гада морского! Обросшие чешуёй колени, которые я могла бы ободрать, если бы не инстинкты, служили хорошим напоминанием о Максимилиане, как и по-прежнему рыжие волосы! Гррр, на выходных иду в библиотеку и ищу способы избавиться от этого цвета. Должны же быть!

— Ты некромантка и не в курсе?! — поражённо воскликнула соседка, а потом вдруг опустила взгляд на мои золотые колени. — А, ну да... В общем, турнир Альтштайна...

Пока я заправляла кровать и сменяла ночную рубашку на длинные свободные чёрные брюки, если не присматриваться, похожие на юбку, и кремовую рубашку, пока в компании соседки спускалась в женскую купальню на самом нижнем этаже и умывалась, пока мы шли на завтрак и стояли во взбудораженной очереди, пока вся столовая гундела, а я ела горячие блины с джемом, Эрна выносила мне мозг.

В общем, турнир Альтштайна — это магические соревнования для некромантов разных стран, основанные даленцем-некромантом Алоизиусом Альтштайном(кстати говоря, предком одного пренеприятного мага, по вине которого мама какое-то время делила

тело с давно покойной ледяной драконицей, от которой и получила силу, передающуюся и мне). Обычно они проводятся между некромантами разных академий, представителями одного курса. Вернее, так было раньше, до того, как век с хвостиком назад некроманты попали не в почёт после битвы за Даленскую Академию Магии. Хотя, выразилось это только в том, что народ вокруг стал больше неприятного о магах смерти болтать да турниры временно отменили. А в этом году решили восстановить и провести таковой на территории Дарнеи среди первых курсов. И я просто чуть всё вокруг не заморозила, узнав, с чьей именно инициативы!

— За дорогу, проживание, питание и предоставление мест для тренировок отвечает королевская семья Дарнеи! — вдохновенно вещал усиленным магически голосом высокий и мрачный декан. Рядом с ним посреди тренировочного поля, расположенного в отдалении от замка и в другой стороне от парка, на коротко стриженном зелёном газоне, стоял маг-универсал в белой мантии. Судя по тому, насколько не сочетался воодушевлённый тон декана с его образом, тут где-то ещё и целитель в жёлтом спрятался. — В течение всего следующего месяца вам следует упорно учиться и демонстрировать наилучшие результаты из всех невозможных! Пятёрка лучших первокурсников отправится представлять нашу Академию на турнире.

Это такой намёк, что лучше бы мне плохо учиться, я правильно понимаю?

Глава 8. Должность змеи-покровительницы и прочие неприятности(4)

Корабль в открытом море, каюта змеи-покровительницы

- Говорят, не повезёт, если чёрный кот дорогу перейдёт, — напела Колетт старый земной мотивчик, перекидывая из руки в руку принесённый ей матросом кухонный нож, которым до этого нарезала так же появившийся в каюте сыр к вину.

— Не вижу кота, любовь моя, — Габриэль, посмевающий раскинуться на её кровати в ботинках, поёжился, глядя на, вот уже несколько часов как, законную супругу. — Принцесса, положи ножик, будь добра, пожалуйста.

Леди Сейрэн(или Её Королевское Высочество принцесса Дарнейская, стараниями этого златочешуйчатого хмыря?) покрутила ножичком и со всей силы всадила его в головку сыра. Дракон сглотнул, но с кровати не сдвинулся.

— Ботинки снимите, — прошипела Колетт так громко и таким тоном, что мывший пол в коридоре матрос с уж слишком хорошим слухом зашлёпал по гладким доскам босыми ступнями. Его выбор, в котором занятая новоявленная змея-покровительница не была заинтересована.

Колетт налила себе вина в бокал и сделала один долгий глоток. Набрала в грудь побольше воздуха...

— Почему ты меня не остановил?! — вино полилось вверх из бутылки и собралось над поднятой ладонью морской змеи напоминающим мыльный пузырь фиолетово-алым шаром. — Мать тебя подери, я бы тебе и так дала, без всякой политической мутотени, которая сейчас последует!

— Принцесса...

— О да, замечательно! Принцесса... Знаешь, я надеялась ей стать попозже на парочку веков! — винный шар смачно влетел в лицо дракона и закапал на белую рубашку красными капельками. Теперь посол Дарнеи напоминал мясника, забывшего надеть рабочий фартук.

Колетт упала на кровать и страдальчески протянула:

— Вот надо тебе оно всё было? Я, может, лет через сто пятьдесят бы в отпуск собралась, на месяцок-другой, а теперь точно старая во дворце помру!

Габриэль сидел на постели и умильно хлопал мокрыми ресницами. Колетт подцепила пальцем каплю вина с его щеки и запустила в рот, чего не сделала бы, не будь она уже в таком весёлом положении. А так: делай, что хочешь, хуже уже не сделаешь!

— Леди Сейрэн, я хочу вам признаться: даже если бы мы провели вместе ночь до брака, я бы не отстал, потому что вы ослепительнее самой яркой звезды на небе, и я очарован, поражён! Влюблён, в общем! — вдохновенно выдал дракон, который, если и побаивался её гнева, укорачивать язык всё равно не желал.

— Это на тебе так вино в лицо подействовало? — хмыкнула женщина, встав с постели и направившись к шкафу на поиски платка. Выудив таковой, слегка склонилась перед посланцем и принялась обтирать ему лицо. — Ты же вроде умеешь пить.

— Нет, серьёзно, влюблён!

Колетт пожалела, что потратила на дракона чудесное вино. Хотя, она же теперь змея-покровительница, по собственной дурости, добудет ещё.

— Ты вчера головой о рифы стукнулся? Я тебя в гонке через них потащила?

— Да разве же стал бы я на вас жениться, если бы не влюбился?! — Габриэль был преисполнен такого искреннего юношеского возмущения, что леди Сейрэн только головой покачала, глядя на него снисходительно. Дракончик, что с него возьмёшь? Ещё одна из множества её забот.

Мокрый платок полетел на прикроватную тумбочку. Морская змея же потёрла виски и прислонилась к шкафу, пытаясь спокойно разложить по полочкам полученную от Габриэля информацию.

Минувшей ночью она устроила с драконом морские догонялки, дурочка великовозрастная, и затащила их в открытое море. Плыла она неглубоко, за ней и принц, перекинувшийся в драконье обличье. Такие громадины, а она, бирюзовая и длинная, и он, золотой и объёмный, именно такими в своих истинных формах и были, попали в обозрение орлчьего корабля.

Колетт корила себя за пьяную глупость, но в их положении были свои плюсы: они очутились на знаменитом торговом корабле Когеи, единственном перевозящем уникальнейшие украшения когейских мастеров. Это были и живые золотые птички и львята, и диадемы с камнями, хранящими воспоминания, и кольца со свойствами невидимости, и золотые цепочки поясов, делающих талию тоньше... Зачарованные вещицы в огромных количествах, качественные и, что важнее всего, не грозящие никакими последствиями своим носителям. Повстречать этот корабль в море было не так-то просто, потому как он был зачарован каким-то особенным образом, да и позвать в свой порт почти невозможно, по причине неподчинения экипажа корабля властям Когеи. То есть с правителем о стабильных поставках товара в Морению не договоришься. А вот с капитаном самого корабля — вполне.

Тут женщине играл на руку минус, который можно при желании вырядить в плюс: орки легендарного корабля почитали морских змеев и отправлялись в Морению за покровителем, который, как они верили, принесёт им удачу, сумеет сделать море их вечным другом и союзником и прочее. Они были правы, конечно, Колетт была на это способна, но... не то что бы у неё не было других дел! Во дворце! Однако покинь она корабль сейчас, не видать Морении постоянных поставок от рукастых орков-торговцев, обидятся...

И ладно бы только проблему с орками решать! Габриэль женился на ней! Взял и попросил капитана корабля обвенчать их, и такой брак считается законным, жительнице прибрежной страны ли об этом не знать! Той, которая в брачную ночь... приказала его привязать, потому что мешал спать, а ей хотелось.

— Если разберусь со всем этим, ни капли спиртного больше в рот, — обречённо протянула Колетт, а потом встретилась взглядом с золотыми глазами мужа и покачала головой. — Хотя нет, вру. Неправдоподобно вру.

Глава 8. Должность змеи-покровительницы и прочие неприятности(5)

Максимилиан Сейрэн

Меня не оставляли две навязчивые мысли. Первая: все сошли с ума этим дурацким турниром. Вторая: Лораси напоминала ежа, такого же мелкого и прелестного, но колючего и при этом рыжего. За завтраком она случайно вылила мне на форменную мантию горячий кофе, бормоча что-то про злых соседок, а потом уже точно специально уронила на меня блинчик с джемом. А уж когда я поскользнулся на непонятно каким "естественным" образом появившемся на камнях столовой ледяном налёте...

Я бросил взгляд на сидящую с другой стороны прохода драконицу, которая старательно делала вид, что меня не существует. Ёжик. На этот раз мы оба оказались умнее и залезли на самый верхний ряд аудитории, как можно дальше от раздражающей преподавательницы. Сердце, которое Милиндэль у нас забрала, живо билось на преподавательском столе в стеклянной коробке, смущая своим видом других студентов.

Эльфийка впорхнула в аудиторию, но по ощущениям, скорее обрушилась на студентов, как цунами, свалившееся на город. Пока остальные хмурились, дёргались на месте, жёстко пробуждённые ото сна, стонали и вздыхали, она улыбалась и сияла, как золотой слиток. Лишь те, кто сидели высоко и далеко, как я, не казались сильно подавленными её воздействием, а двое парней даже продолжили свой разговор, уже в записках.

— Дохлятики мои, а что скисли? — как будто бы действительно не зная, почему, спросила профессор Милиндэль и села на стол. Покачала ножкой, прямой, красивой. Сегодня на ней были брючки в обтяжку, явно купленные у кого-то из путешественников между мирами. — Турнир Альгаштайна! Радоваться должны, дохлятики! Это ведь такой шанс сразу после обучения получить нормальную работу!

Профессор широко улыбнулась.

— Помню, во времена моей далёкой юности, — она прикрыла глаза, погружаясь в воспоминания. Эльфы... они ведь бывают долгожителями похлеще морских змеев и драконов. От древности рода и уровня магического дара зависит. — Хотя, что вам говорить, вы даже до соплежув тех лет не дотягиваете! А впрочем... попала я на турнир Альтштайна, когда он проводился среди пятикурсников. Все знали, что для старших на турнире будет приготовлен полный трин... в общем, очень сложно будет, но рвались в команду только так. Не, ну а вы представьте: хотя бы просто на турнире засветишься и не помрёшь — уже, считай, тебя заметили, толкай себя любимого куда хочешь, возьмут. Ну, пожуёт тебя умертвие чутка, руки-ноги лишишься, велика ль проблема? А вот устроиться на работу, если у тебя один диплом, а высшие некроманты тогда все сплошь люди да орки были и девчонок в помощницы брать не хотели...

Улыбочка будто приклеилась к лицу эльфийки, подобной красоте со страниц мужских подпольных газет. Сколько же ей должно быть лет, что она орков в верхах некромантии помнит? Сейчас они чаще универсалы, целители или земляки!

— Ладненько, а знаете, какая сегодня чудесная тема?! "Основы оживления мёртвой материи!" Здорово, правда? — эльфийка потёрла ладони и добавила, сочась коварством. — А знаете, что в ней самое замечательное? Что в этом году она несколько раньше, вас же надо к турниру хоть слегка подготовить, мяско моё! А какая подготовка без практики?

Милиндэль отыскала меня глазами в толпе, а потом посмотрела в сторону, точно на Лораси.

Глава 9. Борьба за место капитана

Лораси Дарнейская

Магистр Лабуа окинул всех присутствующих в его всё так же помезно и безвкусно обставленном кабинете-сокровищнице взглядом дракона, которого только что попросила отдать половину своих сбережений на общественные нужды, показательно задержавшись на мне чуть дольше, чем на остальных. Помимо той злополучной встречи

в день вступительного испытания, мы с магистром виделись ещё четыре раза, на наших занятиях огненной магией раз в неделю и не сказать, чтобы я достигла в них хоть какого-то результата. Мой огненный дар вёл себя как слон, на которого решил потявкать маленький чихуахуа, в нашем случае, магистр: то есть тупо игнорировал все мои попытки следовать его советам. Я страдала минут пять для вида, так как и без того прекрасно понимала, что ничего у меня не выйдет, такая уж ущербная родилась, и пила очередной дорогуший ректорский чай, в то время как он возводил очи к потолку и думал, как будет отчитываться перед всё-таки запугавшими его моими братцами.

Пожав плечами на полный страдания взгляд ректора, я привычно плюхнулась в кресло для посетителей. Максимилиан, проследивший за мной и, к сожалению, не менее наглый, изволил сесть на подлокотник кресла. Мы пересеклись полными неприязни взглядами, и я пнула его в голень. Средство от рыжины я до сих пор не нашла.

Декан факультета некромантии и профессор Милиндэль продолжили стоять перед ректором на ковре двумя крайне напряжёнными статуями.

Ректор прикрыл янтарные драконьи глаза.

— Так кого мы назначаем капитаном? — спросил он, бросив взгляд на кресло с потрёпанной мной и не менее потрёпанным змеем. Нас практически за шкуру оттащили друг от друга во время нашего боевого разгромления кладбища, изначально должно быть обычным плановым занятием по боевой некромантии, и привели сюда. Юбка и блузка на мне местами порвались и были грязными, но форменная алая мантия, накинутая поверх после устроенной нами драки, скрывала это. В отличие от ничем не прикрытого лица, где левый глаз светил, как фонарь, в особенности из-за того, что повреждение покрывал тонкий золотой слой чешуи.

— Студетку Лораси! — отозвалась профессор Милиндэль, из-за которой мы все и очутились здесь. Жаль, что профессорше, которой

лет столько, сколько звёзд на небе, не скажешь, что у тебя дедушка-король любит поиграть в "Догони злючку, обидевшую внучку".

— Студента Максимилиана! — одновременно с ней ответил на вопрос декан, чистокровный человеческий маг, притом с такими зашоренными взглядами на женщин, что хоть стой, хоть падай. В драконьем теле. Ему на голову. Случайно.

— Лоуренс, ты ведь понимаешь, что у студентки Лораси уровень магического дара выше. И редкое ледяное пламя, что тоже только сыграет нам на руку, — Милиндэль отвернулась от ректора и повернулась к стоящему с ней рядом декану, сложив руки на груди. Поддерживая её из женской солидарности, я покивала ректору, мол, слушайте, уважаемый, что умные женщины говорят.

— Уровень дара студента Максимилиана не ниже, а его дар провиденья поможет ему предугадывать ходы соперников и направлять остальную команду. Я настаиваю на том, что именно он должен стать капитаном, — декан был таким неестественно высоким, что возвышался над эльфичкой на две головы. Что не мешало ей смотреть на него так, словно она тут самая-самая.

— Студентка Лораси — прирождённый лидер. Мой дорогой Лоуренс, вы же декан нашего славного факультета, вам ли не знать, что творится среди первокурсников? — сладенько протянула Милиндэль, поправив тесемки мантии декана. Вот это да, она ещё и левитирует!

— Беспредел творится среди первокурсников! — отрезал мужчина, а мы с Максимилианом невольно смущённо переглянулись, как зачинщики сего беспредела, парень даже затылок почесал. — А вы ему и потакаете, профессор, себе на потеху!

— Ну, почему же только себе? — эльфийка похлопала Лоуренса по плечу. — Всем, кроме вас, весело, Лоуренс. Ну, воюют студентки, ну, натравливают друг на дружку разваливающихся на ходу умертвий, ну призывают воющих призраков, вам что, сильно мешает? Зато глядите, как быстро магию осваивают, глядишь, я, наконец, выпущу

нормальный курс, а не сопляков, которые кричат: "Некромантия — страшно! Пойду работать на дядю!"

Эльфийка притопнула ножкой и уничижительно посмотрела на декана. Я бросила взгляд на ректора, губами спрашивая, собирается ли он их останавливать. Дракон лишь глотнул чаю и предложил налить мне чашечку. Я охотно приняла её в руки, а вот Максимилиан — нет, он на предложение ректора не согласился. Расслабленно смотреть на чужие склоки явно не приучен, или просто характер не тот.

— Так их привидения ко мне являются, потому что эти недоучки их отозвать не могут, а умертвия под окнами стонут, так как малолетние деб... дети их в могилу не возвращают!

Милиндэль подпрыгнула на месте, цепляясь за его слова.

— Лораси и возвращает, и отзывает! Так что, она — капитан?

— Максимилиан тоже, лично видел, — процедил Лоуренс. — Капитаном должен стать он, у него мозгов больше. Профессор Милиндэль, вы не желаете учитывать тот факт, что именно студентка Лораси затеяла всё это смешное противостояние?

— Вот именно! Она его затеяла, сумела привлечь на свою сторону больше половины группы и заставила своего противника биться с ней. Это было её инициатива! После такого капитанство для неё будет лёгкой задачей!

— В то время как студент Максимилиан, которого обожаемая вами студентка провоцировала на конфликт, сумел объединить вокруг себя других, привлечь часть тех студентов, что ранее привлекла она, и одолеть её группу в сегодняшнем сражении, о чём свидетельствует синяк под глазом у студентки.

— Вовсе он меня не одолел! — не смогла смолчать я, когда тут мою честь унижали. — Даже синяк не он поставил.

— А кто же? — заинтересовалась Милиндэль.

Я смущённо прикусила губу.

— В неё пробка от бутылки прилетела, — усмехнулся Максимилиан. — От победного вина столетней выдержки.

— Как вы протащили алкоголь на территорию Академии? — живо вмешался ректор. Я глянула на своего противника вот уже несколько недель как. Бутылку-то мои ребята у него спёрли.

— Да... Знаете, божественное заклинание с Земли, которое воду в вино...

Старшее поколение как-то то ли удивлённо, то ли просто весело хмыкнуло.

— То есть даже в случае с алкоголем замешаны вы двое? Есть хоть что-то, в чём замешан только один из вас? — наконец, взял дело в свои руки ректор, выпрямившись за столом. — Ночные прогулки привидений? Сражение умертвий в столовой? Массовое бегство сердец на первой практической паре?

— Да всё они вдвоём, не зря же я их в напарники друг другу поставила, — вставила ничуть не смущённая таким своим решением Миляндэль, хотя именно она в итоге, получается, виновата в том, что мы с Максимилианом стали активно воевать и сейчас боролись за первенство в команде турнира, в котором оба изначально были не заинтересованы. Сделав нас на первом же практическом занятии напарниками, считая, что мы идеально сработались, она спровоцировала меня быть лучше змеюки подколодной, потому что... да потому что бесит он невероятно! Позволить ему быть в нашей паре первым? Да не дождётся! Вот и получилось, что мы стали лучшей парой и лучшими студентами курса на данном этапе. То есть стопроцентно попадали в команду, вопрос оставался только в капитанской должности, которая лично мне была нужна, потому что подчиняться этому гаду я не буду!

— Так значит и капитанскую должность делить на двоих будут, — заключил ректор, ударив кулаком по столу. — Правилами не запрещено. Других трёх участников в команду вы уже отобрали?

— Да, — заторможенно ответил декан, переваривая решение ректора.

— Да не буду я с ней должность капитана делить!

— Да не буду я с ним должность капитана делить!

— Хотите подчиняться кому-то третьему? — откровенно давя на моё драконье самолюбие, спросил ректор.

Война между мной и Максиком грозила выйти на международный уровень.

Глава 10. Как морской змей и драконица помириться пытались(1)
Максимилиан Сейрэн

— Нам нужно зарыть топор войны, — сказал я, ухватив Лораси за локоть на выходе из кабинета ректора и оттащив в сторонку, в полумрак вечернего коридора. Драконица наморщила веснушчатый нос и дёрнула руку, высвобождаясь из захвата.

— Я согласна зарыть тебя, — ответила мне на моё предложение рыжая вредина. — Пойдёт?

Если кто-нибудь когда-нибудь ещё раз меня спросит, почему морские змеи так не любят драконов и почему мы с Лораси постоянно дерёмся, как дети малые, я процитирую ему этот наш диалог. Дословно.

— Слушай, нам всё равно, хотим мы того или нет, работать вместе. И мы будем уже не просто напарниками в Академии, мы будем капитанами одной команды, которые должны направлять остальных участников к победе. Так не лучше ли хотя бы на это время позабыть о вражде?

Я говорил вдохновенно, так, как меня учили подобранные родителями учителя. Королевский отпрыск должен уметь толкать речи, даже если он по статусу лорд, а не принц.

— Всё сказал? — равнодушно спросила Лораси. Девушка стояла, прислонившись спиной к стене и уперев одну ногу в неё. Руки она скрестила на груди, придавая себе значимости, но в человеческой ипостаси всё равно скорее напоминала рыжего ежа, чем золотого дракона. И даже сейчас, потрёпанная и с фонарём под левым глазом, она была красоткой в короткой чёрной юбчонке. Мама, бывало, вздыхала по подобным с Земли и очень обиделась, когда папа не дал ей прикупить такие тайком в Дарнее или притащить с Земли порталом. По ясным причинам не дал: что позволяют себе драконы, то принципиально могут не позволить себе змеи.

— Это предложение? — спросил я, выразительно глядя на выглядывающие из-под чёрной мантии некромантов ножки Лораси.

Девушка замерла и уставилась на меня, как на умалишённого. Смотрела долго, закусив губу, опустила взгляд вниз...

— Иди ты к Матери в чертоги раньше времени! — она отскочила от стены, как ошпаренная, и попыталась стукнуть меня кулаком в плечо. Промазав, резко остановилась и выдала:

— А нормальные девушки тебе не давали, да? — и столько в голосе деланного сочувствия, что его хоть ложками ешь. — Бедняжка ходит по бедным районам, беседует с представительницами древнейшей профессии...

Я зашипел, в то время как Лораси преисполнилась удовлетворения.

— Слушай, давай уже решим всё, как взрослые люди! — припечатал я, хлопнув рукой по стене пустынного коридора. Больно, чтоб его!

— Это как же? — заинтересовалась принцесса, вновь привалившись к стене и с улыбкой матёрой придворной гадюки глядя на мою пострадавшую конечность.

Мы соревновались весь первый месяц учёбы в успехах в некромантии и выходили вничью. В остроте языка — та же фигня. В этой ситуации на ум мне приходило только одно решение...

— Кто первый свалится от выпивки, тот и проиграл и не выступает!

Лораси замерла на месте, приоткрыв рот и чуть не зажевав упавший на лицо рыжий локон. На её лице читалось искреннее сомнение в моей адекватности. Она открыла рот и...

— По-твоему я пить не умею?! — возмущения в её голосе оказалось хоть отбавляй.

— Ну так и докажи! Выиграешь — будь помыкать мной, как хочешь!

Красная, как рак, а не дракон, Лораси вцепилась в мою руку, закрепляя уговор. Вот может же вести себя, как взрослая, когда захочет!

Глава 10. Как морской змей и драконица помириться пытались(2)

Даления, небольшой городишко рядом с небезызвестной магической академией

Старый потомственный трактирщик Баврд точно знал: от магов, значит, одни неприятности! Если весь остальной народ пьянствует и после засыпает за столом, под столом, в тарелке с едой или же в луже чего, а дерётся с кем так, что полуорку-полуэльфу разнять труда не составляет, как и выставить дебоширить за пределы его славного трактира, то маги выкидывают такое, от чего хоть редкие уже волосёнки на голове рви. Если засыпают, так обязательно в искусственно созданном бассейне, выдирая старые доски пола посреди зала, или где под потолком, впав в свою медивицию!

— Медитацию! — поправил размышления Баврда вслух один из пьяных завсегдатаев. Они так давно друг друга знали, что у трактирщика начало создаваться ощущение, что мужик его мысли читает и тоже какой-то скрытый колдун. А если кто-то колдун, то трактирщик его не любит, вот и этого не любил, хотя деньгами тот щедро разбрасывался. Потому, когда тот потребовал ещё браги, Баврд отослал одну из трёх своих хорошеньких подавальщиц к нему, а сам продолжил наблюдать за заявившейся в его приличный трактир парочкой.

Первой вошла девчонка, и была она красивая и рыжая — то сочетание, которое Баврд, хоть и полуорк, просто терпеть не мог! А всё потому, что шестьдесят один год назад заявила в трактир его бати рыжая эльфийка, дива дивная, будто воплощение самой Матери, если верить пьяным слезливым рассказам папаши. Баврд только сплёвывал да подливал отцу пива: все они, эльфийки, красивые да бесчувственные! В общем, девка та бате сразу понравилась, и батя его ей приглянулся: орком он был видным, чуть мелковатым для их расы, но смазливый таким, что девчонки всю жизнь его на него вешались, мир ему и покой! Провели они весёлую ночку, папаня себя аж благословенным почувствовал: как же, рыжая така баба, теперь гроши в трактир рекой польются. Баврд не сказал бы, что полились гроши! Зато на пороге девять месяцев спустя появилась эльфийка с ним в руках и бате отдала, мол: "Воспитывай, а я побежала, у меня дела в Лесифании, и вообще я мимо проходила и слишком у вас тут задержалась!"

В общем, баб, особенно рыжих и красивых, Баврд в свой трактир пропускать не любил, но за этой пацан зашёл, и полуорк решил, что тот ту, если что, удержит в ежовых рукавицах. Хотя... полуорк склонил голову набок: смазливенький был пацан, чересчур смазливенький, вон как его девчонки-подавальщицы на него слюнки пускают. А рыжая баба вдруг взмахивает рукой, и вся выпивка у них из кружек на подносах в лицо летит. Дивчина улыбается так, что аж скалится.

Баврд взвыл! Мало того, что рыжая, красивая и, судя по тому, что с девчонками сотворила, магичка! Она ещё и скалится, как зверюга, вон, клыки повылазили, да что-то золотое на лице мерцает. Баврд и магов-то из трактира, случись чего, с трудом выставлял, а уж магических созданий! Но за выпивку бабе придётся заплатить! Какой бы живностью она там не была, а мужик гроши терять не намерен.

Он самолично дошёл до столика у окна, где разместилась парочка, и уже вовсю лакала принесённый им сидр.

— Трактирщик, а трактирщик, а принеси ещё стаканов эдак десять? — едва Баврд подошёл, попросила девица.

— Маловато будет, — отозвался пацан, и Баврд увидел, как тот шуточно завертел из сидра водоворот в своей кружке. Оба были уже поддатые. — Ты уже сдаёшься, Лораси?

— Хрен тебе! — чешуи, а это была именно она, на лице девчонки стало ещё больше. — Сколько надо?

— А давай двадцать! — парень залил в себя вертящийся в кружке сидр и стукнул пустой кружкой по столу. — Ещё десять потянешь?

— Да хоть ещё пятнадцать! — рядом с девчонкой пустой кружки не было, потому она обошлась тем, что стукнула по столу кулаком. Чешуйчатым и с когтями на пальцах.

Баврд сглотнул.

— Трактирщик, принесёшь нам двадцать стаканов? — рыжая чешуйчатая красотка вновь обратилась к старику, который чувствовал наживу. Много-много грошей, а ради них можно и магов, и тварей магических потерпеть!

И он передумал требовать с них деньги за пролитое на девчонок, и побежал разливать по кружкам, а, может, даже и по стаканам, которые он давно спрятал, потому что постояльцы их разбивали и заставляли новые покупать.

— Трактирщик, а трактищик, вот вы же ж орк? — вусмерть пьяная девчонка, чешуя вокруг левого глаза которой даже начала казаться старику симпатичной. — Вижу, что орк. А вот почему вы на меня коситесь так, словно я кого из родни вашей раздавила при приземлении и не заметила?

Баврд знал, что с пьяными постояльцами, которые покупают много и много же платят, надо разговаривать. Доверительно. Вот и вякнул откровенно:

— Да была одна рыжая, папаню моего с ума свела да сгубила, ни на одну бабу после неё и не посмотрел даже!

Девчонка, и полуорк даже запомнил, что зовут её Лораси, сочувственно покивала, а потом вдруг спросила:

— Всего-то? — и обернулась к своему дружку. — Максик, а давай ему поможем, а? Жалко... а вас как зовут? — вдруг вновь дёрнулась в сторону стоящего рядом трактирщика, мысленно подсчитывающего денежки, Лораси.

— Баврд, — гордо отозвался старик.

— Звучит, как отрыжка дракона, — хмыкнул пацан, а полуорк насупился. — За это надо выпить!

— И вовсе отрыжка дракона не так звучит! — насупилась Лораси, взмахнув стаканом(да, Баврд всё-таки их достал) и вылив на себя часть выпивки. — Ну давай поможем Баврду! Мне его жалко!

— А ты проигрыш свой признаешь? — пьяно спросил парень.

— Не-а, я ещё пить могу!

— Так и я могу!

— Ну так давай и используем заклинание, пока оба ещё что-то можем! — заключила баба и строго так спросила у Баврда:

— У вас ведь папа на городском кладбище закопан?

Тот день, когда в его, Баврда, трактир, ввалился труп, с которого земля сыпалась, и бросился обнимать доброе рыжее солнышко, трактирщик на всю жизнь запомнил. И то, как мёртвый батя его за уши таскал за то, что он на дуру, воскресившую его отца, орал, и то, как его славный трактир заполонили маги, утаскивая пьяных зелёномордых некромантов.

Одно хорошо: маги эти, что из Академии за своими студентами припёрлись, и за ребяток заплатили, и батьку ему упокоили, и даже гроши надбавили, как там это... в качестве моральной компенсации! А что усвоил Баврд? Магам не наливать и рыжих уважать, а то батька его, как сынуля помрёт, отпинает только так!

Глава 10. Как морской змей и драконица помириться пытались(3)

Дарнея, королевство драконов

Наследная принцесса Юлия Дарнейская была чудом чудным, дивом дивным, в общем, сущим ангелом... в те минуты, когда её никто не раздражал. Драконица-полукровка невысокого роста, сероглазая и светловолосая, она производила впечатление хрупкой, слабой девушки, что, конечно же, было совсем не так. Уже больше века назад эта драконесса явилась с Земли обучаться в Даленской Академии Магии, где и выяснилось, что она является наследницей давно пропавшей драконессы знатного рода Кейран. Не проучившись в Академии и года, Юлия вынужденно спасла мир от древнего зла, помогла освободить души двух древних драконов, после чего и получила от одной из них ледяное пламя давно вымершего племени ледяных драконов и стала гласом Богини Матери, драконицы-создательницы, на Презире. Всё это, правда, не делало её мудрейшей из мудрейших, добрейшей из добрейших и далее по списку.

Наследный принц Дамьен, чистокровный дракон королевского рода, наблюдал за женой с умеренным любопытством. Она мерила шагами их спальню, и всякий раз, когда женщина оказывалась у кровати, дракон пытался поймать её за запястье и затащить в постель, но она только рыкала на него, сверкала окрасившимися в янтарный глазами и продолжала свою беспокойную ходьбу туда-сюда. Туда-сюда. Как часовой маятник!

— Юля, может, хватит уже? — спросил Дамьен, который, говоря откровенно, жену не просто любил, он её обожал. И ценил, как ценят самое редкое сокровище, которое вдруг угодило в коллекцию. Ещё бы, ведь ему пришлось её добиваться! Они познакомились ещё на первом курсе в Академии, но замуж за него она пошла только после окончания учёбы!

Драконница вдохнула и выдохнула, замерев на месте. Это позволило её мужу, наконец, сцапать жену и уложить на мягкую постельку, в которой он больше всего любил её видеть.

— Юля, что случилось? — мягко спросил Дамьен, погладив жену по щеке. Надо сказать, что начинались их отношения неважно. Дракон тогда просто не представлял, как вести себя с девчонкой из другого мира, на которой его перемкнуло. Он пытался вести себя так, как самец-дракон ведёт себя с самкой-драконицей, но только пугал свою избранницу. Со временем, когда Юля приняла свою драконью суть, Дамьен принял её человеческую и научился слушать её.

— Ничего! — что не отменяло того факта, что сама принцесса была редкостной врединой временами.

— Юля, ну я же вижу, что что-то случилось! — устало протянул Дамьен, поглаживая разметающиеся по нежно-лиловой эльфийской ткани светлые волосы жены.

— Ничего не случилось! — буркнула Юлия, откатываясь от мужа на край кровати. На деле, она просто не хотела давать Дамьену повод сказать, что он был прав, изначально не одобряя затею с мирным договором. Ту, которую Юля активно продвигала, потому что

беседовала с Богиней-Матерью, которая через женщину влияла на мир вокруг, так как сама не могла.

— Ю-лень-ка...

Драконница поджала губы.

— Юля, ну ты же не Лораси, в конце концов!

Женщина перекадилась по кровати в объятия мужа. После четверых сыновей рождения дочери для обоих было настоящим подарком. Лораси была любимой девочкой, и, следует отметить, чрезвычайно похожей на свою мать. Больше всех их детей. Хотя, ещё на Юлию походили Габриэль и Люк, но походили как-то отдалённо и по-мужски.

Кстати, о Габриэле...

— Ну ладно, ладно! Я получила письмо из Морени. От Люси.

Дамьен замер. Людмила Сейрэн, в девичестве Мельникова, попала на Презир одновременно с Юлей, и они не были друг другу чужими людьми. Они были лучшими подругами, до тех пор пока не попали сюда. Юля оказалась огненным магом и драконицей, Людмила — магом воды и немножко некроманткой. Драконы крайне ценили драконесс, особенно род Кейран, с которым связалась тогда ещё юная девушка, да и вражда факультетов вместе с только пробудившейся в Юле драконьей сутью повлияла... Дамьен сейчас, годы спустя, признавал, что совершил ошибку, не позволяя девушке общаться с подругой. Если бы не всё это, может, и не пришлось бы тогда мир спасать... Но это давняя история. Суть в том, что Люда лишилась всяких воспоминаний о дружбе с Юлей, и их общение прекратилось. Однако Дамьен знал, что Мать обнадёжила Юлию, сказав, что ещё есть шанс всё вернуть... Но пока это были лишь несбыточные мечты его прекрасной жены, которая не хотела подругу принуждать общаться, если та сама этого больше не желает.

— И... что в нём?

Юлия истерично усмехнулась.

— Да так... тебе с какой вести начать: с плохой или очень плохой?

— Давай с плохой.

— Хорошо. Хорошо... старый король скончался сегодня вечером. У них, конечно же, всё уже давно готово к коронации(всё же, сколько змею лет-то было!), и есть официальный наследник, но сам понимаешь... сейчас ещё будет тяжёлая стадия принятия нового правителя советом и остальными.

Дамьен понимал. И помнил о том, что Юля считала очень важным.

— А договор?

Юля покивала.

— Им занимались леди Колетт Сейрэн и Габриэль с нашей стороны, но тут мы подобрались к очень плохой новости. Их уже несколько недель не видели в Морении.

Драконница содрогнулась, прижимаясь в груди на мгновение замершего мужа.

— Не думаешь же ты, что с ними что-то случилось?

— Надеюсь... — она подавила всхлип.

И тут в их покои постучали.

— Войдите, — Дамьен, что в любой ситуации оставался мужчиной, погладил жену по спине и встал с кровати. Она тоже поспешно села и поправила светло-розовое нежное платье из любимейшей ей эльфийской ткани.

Слуга вошёл в покои с подносом в руках. На нём — два конверта. Письма. Дамьен спокойно взял их с золотой поверхности и отослал слугу прочь.

— Что там? — спросила взбудораженная Юля.

— Одно из Академии, — дракон потряс письмом в правой руке. — И, учитывая поздний час, я даже представить боюсь, о чем там говорится.

Он швырнул письмо жене, и та ловко его поймала, тут же распечатывая.

Наследный принц же успел открыть второе и огласил комнату залиvistым смехом. Юля удивлённо на него покосилась, не успев прочесть ни строчки текста из ректорского письма.

— Ты чего?

— Наш сын... Габриэль нашёлся, родная. Женатым на леди Сейрён.

Глава 10. Как морской змей и драконица помириться пытались(4)

Лораси Дарнейская

С раннего утра голова моя болела до того сильно, что в пору было задуматься о том, чтобы отрыть себе могилу и закопаться в ней. Если я когда-либо хотела почувствовать себя наковальней, по которой кузнец молотом бьёт, то в тот злополучный выходной ощутила в полной мере.

Эрна принесла мне стакан воды и таблетки, что ей выдали в корпусе целителей, но демонстративно со мной не разговаривала. На мои слова о том, что это была всего лишь студенческая пьянка, соседка огрызнулась и сказала, что после обычных пьянок преподаватели студентов не отлавливают и что если уж Матерь одарила меня силой, должна была и мозгами одарить. Она, конечно, была права, но мне

проще было играть в молчанку, чем вслух признать свою дурость и её правоту.

Таблетки, кстати, помогли мало, голова трещала, хотя время уже переступило полуденную границу. Тарелка куриного супа, которой я ограничилась за обедом, стояла передо мной на столе наполовину полная. Еда в рот лезть категорически не желала, словно тоже наказывала меня за ночную гулянку. И как мы с Максиком только умудрились поднять из мёртвых отца трактирщика, притом я точно помню, что мы создали разумное умертвие! Не просто двигавшегося, куда ему скажут, лопочущего, что ему велят, и рассыпающегося на ходу, а реального живого мертвеца! Если бы сами профессор Милиндэль и декан факультета за нами не припёрлись, я бы даже возгордилась, как, оказывается, уже могу!

А так... Я с замиранием сердца ожидала разнос и опасалась потерять место капитана. Хотя... мы с Максиком ведь лучшие на курсе, кого там ещё поставить? Эрну? Ей лидерских качеств недостаёт. Рамона? Тот мне в рот заглядывает. Эйзена? Эта дива дивная только о себе думать и способна, он о внешнем виде печётся больше, чем обо всём остальном, хотя и учится отменно. И как только Максик с ним живёт?

Так! Стоп! Брейк!(Как там ещё мама говорит?) Что-то слишком много у меня в мыслях одного гада плавучего! Мне надо думать о том, как пережить завтрашнюю пару у Милиндэль и практическую некромантию у декана! Потому что если они не пьют у меня кровь сегодня, значит, ждут, когда я приду в адекватное состояние, чтобы отыграться на мне завтра. И на Максимилиане тоже.

Как он там интересно? Эйзен, в отличие от Эрны, в молчанку играть не станет, он будет ему мозг выносить... Да что ж такое! Сходить к нему, что ли?

Я не пошла. И суп не доела. Вместо этого прямо из столовой вышла в академический парк.

С наступлением октября на улице похолодало. Синие лепестки волшебных красноствольных ив укрыли покрывалом поверхность пруда, от чего по нему расползались искрящиеся водяные круги, пересекаясь друг с другом и делая пруд похожи на бриллиантовое озеро. Ветер, после выхода из всегда тёплой столовой, казался ледяным и пробирающим до костей.

Я заметила его спину прежде, чем дошла до причала. Он сидел, опустив ноги в искрящуюся и наверняка холодную воду, и моих шагов не слышал. Или слышал, но не придал тому значения.

— Холодно, — отметила я, встав у него за спиной. У воды особенно явственно ощущалось, что сезоны года, наконец, сменили друг друга.

Максимилиан кивнул, глядя в воду. Когда он на короткий миг выдернул ноги из воды, я заметила, что их покрывает тонкий слой бирюзовых чешуек.

— У тебя голова не болит?

Тупой вопрос. Наверняка ведь болит! Выпил он не меньше меня.

Морской змей помотал головой.

— Это значит, что болит?

Кивок. Сейрён что, тоже со мной в молчанку играет?!

— Слушай, это ведь получается, что спор так никто и не выиграл! — отметила я, натянуто улыбаясь.

Максимилан кивнул.

— Да сколько можно-то?! — не выдержала я, сев рядом с ним на причал и поджав под себя ноги. — Слушай, скажи что-нибудь гадкое, как обычно, а то ты меня пугаешь!

Парень, наконец, соизволил посмотреть на меня.

— Ты плакал?

Я удивлённо вытаращила глаза. Нет, парни, конечно, тоже испытывают эмоции и умеют плакать, но им обычно нужна для этого серьёзная причина. Не могла ведь ею минувшая ночь послужить.

— Что случилось? — я поёжилась от неловкости, глядя в покрасневшие и будто бы потемневшие до серо-чёрных, как вода во время шторма, глаза. Утешать, надо признаться, я совершенно не умела: всегда как-то больше утешали меня, младшенькую и маленькую принцессу.

Максимилиан вдруг уткнулся мне носом в плечо, и я смущённо приобняла его в ответ. Его рука за моей спиной нащупала рыжие длинные пряди и погладила их.

— У меня прапрадедушка умер, — признался он так тихо, что я едва его расслышала, сидя неподвижно и боясь спугнуть.

Глава 11. Из собаки в принца

Морения, королевство морских змеев

В гостиной пахло рыбными палочками, в то время как в спальне Колетт отчаянно желала утопиться. Что, конечно, было в принципе невозможной и нелепой смертью, если рождена морской змеей, которая, несмотря на толщу воды, способна уловить запах еды в соседней комнате вопреки всем законам земной логики, но благодаря законам презирской магии.

Невозможно или нет, однако со стороны выглядело так, будто бы Колетт пыталась. Если бы кто-то летучий или кто-то со склонностью к самоубийству заглянул в окно её покоев, его взору предстал бы закрытый аквариум с человекоподобной рыбкой. Она то всплывала под самый потолок, то падала вниз, сопровождаемая трепыхающими в воде лёгкими юбками нижнего траурного платья угольного оттенка. Тёмные волосы окружали её голову, будто грозное облако.

Даже если женщина и затопила кого снизу, впервые это волновало её так, как волновали бы подробности эльфийско-орочьих сношений, грубо говоря. То есть совсем никак. Свободно дыша под водой(да и как бы морское создание да не дышало? Её истинную природу человеческая форма не отменяла), она рухнула на постель, обняла подушку и печально посмотрела на вставшие карманные механические часы из золота на прикроватной тумбочке. Они считались классическим мужским атрибутом и принадлежали прапрадедушке до тех пор, пока он не решил отдать их серьёзной внучке.

Дверь в спальню распахнулась, и Габриэль несколько раз специально потыкал когтем в заполнивший её водный пузырь, заставив-таки слабо удерживаемую женщиной магию распасться. Вода вытекла в гостиную, чуть не сбив дракона с ног, полилась на нижние этажи, впиталась в имеющиеся в покоех ткани. Драконья жена скользнула по нему равнодушным взглядом.

— Ты с утра ничего не ела, — Габриэль поставил на тумбочку рядом с часами чудом пережившую потоп тарелку с горячими рыбными палочками, от которых даже пар шёл. Дракон подогревал их сам, крайне стараясь не сжечь еду до угольков. Получилось, кстати, только с десятой попытки.

— А ещё я не присутствовала на похоронах, пропустила экстренное заседание Совета, оставила в подвешенном состоянии международный договор и доверила дракону сообщить своей родне о том, что я повторно вышла замуж и снова за кого-то, связанного с Дарнейей, — Колетт неохотно села, окинув палочки равнодушным взглядом. — Пропуск завтрака, а после и обеда — не самый страшный из моих поступков.

— Будет страшным, если пропустишь ужин, — Габриэль приподнял уголки губ в улыбке и, расстегнув рубашку, накинул её жене на плечи. Она оказалась неожиданно очень тёплой, словно её только отутюжили.

— Удивлена, что ты жив, — отметила леди... нет, всё же принцесса Дарнейская, глядя при этом на рыбные палочки.

— Я умею очаровывать женщин, — самодовольно протянул дракон, садясь рядом с ней на кровать. Отломив принесённой вместе с тарелкой вилок кусочек, он наколот рыб на зубчики и протянул к

губам жены. — Не думаешь же ты, что кто-то в этом дворце более колючий и зубастый, чем ты?

Колетт пожала плечами.

— Не думаю, что ты так же очаровал мужчин. Или я чего-то не знаю?

Габриэль скривился, будто съел лимон целиком.

— Расскажу, если будешь есть.

Она всё же взяла вилку и тарелку, потихоньку начав отправлять кусочки от рыбных палочек в рот.

— Твоих прадеда, деда и отца сразили составленный тобой договор с когейскими чудо-моряками, который я им в красках представил, а так же новые наброски международного договора, включающие в себя возможный туризм, торговлю, условия для получения гражданства, обязательства ненападения и военного сотрудничества...

Колетт замерла и посмотрела на новоявленного муженька как-то совсем по-новому, так, как ни разу не посмотрела за недели на корабле, занятая договором с орками и не покинувшая их, пока его не добилась. Она смирилась с присутствием Габриэля в своей жизни, как смиряются с появлением в ней бродячей, но на диво хорошей ласковой собаки, которая вроде и не твоя, и совсем тебе не нужна, но увязалась за тобой и глядит на тебя так преданно, что жалко прогнать.

У женщины вдруг появилось чувство, что собака заговорила и оказалась вовсе не собакой, а зачарованным принцем.

— Ты занимался составлением договора всё это время?

Габриэль, которую бумажную волокиту жутко не любил, снова скривился, но кивнул, ожидая одобрения от строгой красавицы-жены, ради которой всё и затеял. И оно, как ни странно, последовало: холодные губы коснулись его, даря поцелуй со вкусом рыбы и морской соли.

Глава 12. Дохлый мужик и прочая романтика(1)

Лораси Дарнейская

— Нет, ну как же замечательно! — как заведённая кукла, повторила профессор раз в двадцатый, уводя нас с Максимилианом в подземелья, где скрывались лаборатории некромантов. — Отличненько просто! Превосходно, дохлятики мои!

Я сверлила спину Милиндэль, надеясь найти там механизм, ударив по которому, можно заставить её, наконец, замолчать. Механизм, если и был, то спрятался где-то в неположенном месте.

Лестница в подземелья была настолько узкой, что для того, чтобы ступить вдвоём одновременно на одну ступеньку, нужно быть тощей, как жердь, а желательно, как волосок, тогда и с толпой пройдёшь. Поскольку ни я, ни Милиндэль, ни тем более Максимилиан вдруг резко не схуднули, приходилось идти по одному. Замыкал нашу процессию Максимилиан, и я спиной чувствовала на себе его взгляд, от которого горели щёки. Споткнулась.

— Осторожнее, — морской змей успел придержать меня за руку. — Держись за перила, ступеньки частые, — спокойно посоветовал он и отстранился. Мои щёки дошли до состояния вкуснейших помидорок на королевском столе, но я понадеялась, что здесь, в темноте, при тёплом свете оранжевых магических светильников, это не так бросается в глаза.

— А можно и не осторожно, — пропела снизу Милиндэль, уже оказавшаяся у подножия лестницы. — Знаете, всю жизнь мечтала препарировать дракона!

Я сглотнула, посетовала на то, что в среде магов мой высокий статус хоть и значим, но не особо, и непривычно робко спросила:

— А морских змеев препарировали?

Эльфийка задумалась, склонив голову набок, как ребёнок.

— Да, было дело, — удовлетворённо кивнула Милиндэль. — Он был моим любовником и в подарок завещал мне своё тело! И представьте себе, его на следующий день после написания завещания подрал какой-то дракон, которому он в карты проиграл! Не счастливое ли совпадение?

Она едва ли в ладоши не хлопала и не подпрыгивала, вспоминая это. Я обернулась, и мы с Максимилианом обменялись перепуганными взглядами выходцев не из некромантских семей. Меня даже не смущало то, что для морского змея и драконицы мы проявили поразительное единодушие. У нас, вроде как, временное перемирие? Вместе пили — уже не враги? А уж когда вместе грустили...

— А чего голову повесили, недоучки мои? — строго спросила Милиндэль. — Или вы храбрые некроманты только тогда, когда закинули в себя кружку-другую?

Она угрожающе сощурила свои зелёные глаза, а я вдруг почувствовала, как морально опущенная драконья суть рвётся наружу. Спустя месяц обучения терпеть эльфийку-некромантку с её даром стало несколько проще, чем прежде, пришло какое-то умение намеренно игнорировать инстинкты, но когда она злилась, вот как сейчас, и специально усиливала давление...

— Давайте спускайтесь быстрее и радуйтесь, что места капитанов не потеряли! — Милиндэль широко улыбнулась и открыла двери у подножия лестницы.

Я поспешно преодолела последние ступени и шагнула за ней в гораздо более широкий коридор с высокими потолками морского цвета. По коридору вперёд тянулись арочные каменные двери, каждая из которых была магически защищена переплетением световых линий магов разных специальностей. Защита такого толка — это не харкнуть на ладони и растереть, такая сильная только на дверях Зала Поток, где студентов-первокурсников испытывают, до этого встречалась.

Милиндэль остановилась у третьей двери слева и торжественно начала декламировать, почему мы именно здесь, а не где ещё, и что нам предстоит делать в качестве наказания за выходки в городе:

— Сегодня вам предстоит сделать доброе, великое дело! Единогласным решением ректора, декана факультета и прекрасной меня, вы пополните наш преподавательский состав!

— И как же? Мы же ещё сами недоучились, — подал голос Максимилиан. Он держался уверенно, говорил без дрожи в голосе, в общем, вёл себя так, словно вчера вообще ничего не было. Не доведись мне его застать в парке, о горе в его семье я бы не узнала. Как и о перемене фигур на политической доске.

— Ой, да причём тут вы сами? Вы оживите магистра Алоизиуса Альтштайна! — торжественно объявила она. — Знаете, я так долго храню его труп, что уже и не надеялась, что его кто-нибудь воскресит.

— И откуда у вас труп магистра Альтштайна? — продолжил быть мужиком Максимилиан, задавая те вопросы, которые и у меня вертелись на языке.

— Да я сама его и убила! — она поджала губы и воинственно взмахнула кулаками. — Надеюсь, могила его исправила!

Мы с Максиком в откровенном ужасе уставились на эльфийку.

— Что? — Милиндэль недоумённо посмотрела на нас. — Ах да, вы же соплежуи... Да ученицей я его была! И случилась законная магическая дуэль! Этот женоненавистник меня недооценил, за что и поплатился. Пусть радуется, что я так долго его труп хранила и таки соизволила воскресить.

— Вы соизволили? — тут и у меня голос прорезался, несмотря на всю жуть ситуации.

— Девочка, когда студенты что-то делают по поручению профессора, все лавры получает профессор, — тоном когда-то имевшейся у меня гувернантки, сообщила Милиндэль. — Ты не знала? А вроде принцесса... Так мы идём оживлять старого маразматика или вам места капитанов, как ботинки, натирают?

Глава 12. Дохлый мужик и прочая романтика(2)

Максимилиан Сейрэн

Лораси пахла лилиями, и, следуя за ней, я мог думать только о том, как хочу наклониться к её макушке и вдохнуть запах рыжих волос полной грудью. Когда я придержал её за руку, мне это удалось на несколько секунд. Руки у неё были тонкие.

Мне до одури и наплевателей на расовую принадлежность нравилась Лораси. Её усыпанное веснушками личико, мягкие волосы, гибкая и не слишком высокая фигура и даже выразительные драконьи глаза цвета золота. По её изображению можно было делать фарфоровых кукол — и тем забавнее было то, насколько буйной и своенравной она являлась.

Если не быть идиотом, то стоит признать: мы с ней похожи, и она весёлая. С ней нескучно: она забивает на этикет, как обычный маг, способна гулять, как мужчина, и под неё не нужно подстраиваться: за ней бы самому поспеть. А ещё она изобретательная в плане мелких пакостей(чего стоит призрак покойной преподавательницы-морализаторши под моей постелью, который оживал, стоило мне лечь в кровать!), боевая и сильная. Умная, потому что учебную программу некромантов усваивает легко, хотя для драконов быть некромантом по основной специальности — редкость такая же, как и для морских змеев. И, как оказалось, умеет молчать, когда надо, при этом поддерживая.

Вчера вечером я всё же решил перенестись в Морению через портал при Академии. Мама ещё раз меня успокоила, как в своём письме, сказав, что прапрадед спокойно умер во сне от старости, торжественная коронация прадеда — через неделю. Всё спокойно, и это хорошо. Жизнь продолжается. Страдать времени нет. А пить, если я не хочу себя угробить, не стоит. Все знали, что скоро власть сменится, и ждали этого. Только всё равно как-то паршиво. И при этом меня только сильнее тянет к Лораси Дарнейской.

— Ну, оживляйте! — заявила эльфийка, спокойно запрыгнув на каменный стол, стоящий посреди освещённого белыми магическими огнями зала. У стен стояли простые деревянные столы, заставленные книгами, склянками, баночками с органами. Лежали или, правильнее

сказать, валялись там и железные инструменты, вроде шипцов, ножниц, иголок, ножей, имелись нитки и много прочего.

— Моя личная лаборатория, — гордо пояснила Милиндэль.

— А мама ещё говорила, что я в своей спальне развожу свинарник, — пробормотала под нос Лораси, и я хмыкнул, бросив взгляд на её возмущённое личико.

— Меньше разговоров, больше дела! — Милиндэль громко хлопнула ладонями, а потом погладила ногу лежащего позади неё на столе трупа. — Ваша работа тут, а не в стороне.

Лораси кашлянула в кулачок. За месяц обучения и чисто некромантской войны мы стали менее брезгливыми по отношению ко всякой мертвечине, иначе бы не смогли стать лучшими на курсе, но всё же то, как профессор относилась к смерти и связанным с нею предметам, иногда откровенно пугало. Особенно учитывая то, что на столе лежала ну чисто мумия какая-то, которую...

— Вам нужно привести магистра в живой вид! Слушайте и запоминайте: сначала вы наращиваете на профессоре новую кожу: как видите, от старой тут уже давным-давно ничего не осталось, потом режете её и пересаживаете ему нужные органы, тут не столько важно, в каком порядке, потом телепортируете в голову мозг, вставляете глазки, челюсть, в общем, развлекаетесь. Потом один из вас начинает зашивать магистра, несколькими иголками, которыми управляет магией и через которые передаёт силы телу, конечно, другой — вставляет ему сердце и, держа ладонь над ним, вливает в него магическую энергию. Всё ясненько, дохлятики?

Она сбрендила, да?

— Да это же высшая некромантия для пятикурсников! — возмутилась Лораси.

— То, что вы позавчера сотворили с отцом трактирщика, — строго начала профессор, спрыгивая со стола, — тоже было из разряда высшей некромантии, однако у пьяных и ничего соображающих вас это как-то вышло! Или вы пьяные умнее себя трезвых?

Эльфийка брала нас на слабо. И судя по решительным взглядам, которыми мы с Лораси обменялись, у неё получилось.

Лораси Дарнейская

Работа оказалась ещё более трудоёмкой, чем ожидалась по словам Милиндэль. Уже через час все мои мечтания сводились исключительно к наполненному горячей водой бассейну в женской купальне, и ароматным маслам и гелям, способным перебить зловония мертвечины.

Одно хорошо — профессор, по крайней мере, нас не кинула. Эльфийка следила за каждым нашим шагом, направляла, указывала на ошибки, так что мы всё делали долго, но правильно. Наконец, когда Максик отправил в голову будущего преподавателя(или прошлого, учитывая то, что он учил Милиндэль?) мозги, а я разместила своими более тонкими пальцами на нужных местах челюсти и глаза, мы подобрились к финальному этапу. Вспоминая самый первый наш некромантский опыт, сердце решено было доверить мне, а иголки — Максику.

Мне хотелось спать. Ох, как же мне хотелось спать.

— Студентка Лораси, не теряем контроль! — прямо мне в ухо прокричала эльфийка. Я проморгалась и восстановила подачу магических импульсов, держа руку над сердцем. Раз, два, три, четыре...

— Ещё немного, радости мои, давайте, поднапрягитесь, — в голосе профессора отчётливо слышалось предвкушение. А мне хотелось спать, ноги болели так, словно я пробежала через всю Академию раз двадцать, руки жаждали обвалиться, как увядшие цветы. Пять, шесть, семь, восемь, девять...

На десятом импульсе меня просто отшвырнуло к стене. Затылок и спина больно ударились, чешуя начала стремительно покрывать остальные участки тела, защищая от дальнейших ударов. Я застонала и начала отчаянно моргать.

— Ой, здрасте, магистр! — долетел до моих ушей чрезвычайно жизнерадостный голос профессора. — Как вам было в мире грёз?

Я, наконец, сумела встать, опираясь на стену, и посмотреть, что происходит. Максик оказался рядом со мной: он стоял вроде бы самостоятельно, но рука его то и дело тянулась к камню стен. Повезло ещё, что нас магической волной не на столы с инструментами и реквизитом кинуло.

— Ты! — нашими стараниями лысый, но вполне себе на первый взгляд живой мужик шустро соскочил со стола(наши силы пожрал, гад!) и выдернул из рук Милиндэль непонятно откуда взявшуюся чёрную мантию, в которую и завернулся. И правильно, насмотрелась я на его мёртвые тела! — Почему из всех именно ты? — взвыл один из величайших магистров некромантии, глядя на эльфийку тёмно-карими глазами.

— Поверьте, магистр, мы задаёмся этим вопросом с момента поступления, — не сдержалась я, уж очень мне его вопрос понравился, учитывая то, что именно от нас профессор требует делать. Только ей могло в голову прийти поставить в напарники драконице морского змея!

— Ещё одна баба в некромантии! — продолжил выть мужик. Он бы ещё картинно руку к сердцу приложил! — Да ещё и женщина ночи!

Что-что? Я очень угрожающе посмотрела на того, кого только что оживила, намекая, что сейчас второй раз его убью. Это, значит, ему моё дорогое красное платье выше колена с юбкой-колокольчиком не понравилось да белые колготы и чёрные туфли на высоком каблуке? Да много он в моде понимает?

— Я не ночная бабочка! — яростно бросила я, но тут вдруг Милиндэль ко мне подскочила, придержала за локоток левой рукой, в правой сжимая... молоток для крокета.

— Магистр, где же ваши манеры? — пропела эльфийка. — Вы же сами когда-то говорили, что вас воскресит ваш лучший ученик! И глядите — мои студентики под моим чутким руководством это сделали. Так что... кто ваш лучший ученик?

Милиндэль выжидающе хлопала ресницами.

— Ты убила меня молотком для крокета!

— Хороший ученик своего магистра превзойдёт! — пропела эльфийка. — Разве не ваши слова?

Я не знаю, что произошло дальше, и не уверена, что я хотела это видеть, но... Милиндэль вдруг отбросила молоток, магистр рванул к ней и уже через пару секунд они жарко и как-то вообще бессовестно, учитывая наше с Максиком присутствие, целовались. Я перевела взгляд широко распахнутых глаз на морского змея, и в следующую минуту и сама встретилась своими губами с его.

Глава 13. Бал дебютантов(1)

Максимилиан Сейрэн

Лораси нервно ёрзала на мягком сиденье механической кареты на магическом движке. Она покусывала розовые губы, как будто специально акцентируя на них моё внимание, то и дело отодвигала красную шторку, чтобы выглянуть в окно, и вертела в руках широкополую атласную шляпу с огромным голубым бантом. В общем, всем своим видом демонстрировала, в каком взвинченном состоянии находится.

Я наклонился вперёд, отбирая у неё замученную шляпу, и на долю секунды соприкоснулся с её горячими пальцами. Реакция со стороны драконицы последовала неожиданная: она вдруг дёрнулась в сторону,

толкнув сидящую рядом с ней Эрну на Эйзена. Эйзен долбанулся башкой о стенку кареты и мгновенно взвыл:

— Осторожнее! Не хватало ещё, чтобы я на бал дебютантов с фонарём явился!

— Ты бы только краше стал, — хрюкнул сидящий рядом со мной Рамон и подался вперёд, чтобы встретиться глазами с Лораси. — Кэп, ты в порядке?

Драконница, которая уже села прямо и, как куклу, поправила Эрну, пробормотав очень невнятные извинения, перевела взгляд на эльфа-некроманта.

— Да, всё отлично, — отмахнулась она.

Прежде, чем Рамон успел ещё что-то спросить, я нацепил на рыжую макушку Лораси шляпу и, склонившись к её уху, прошептал:

— Не пались. Или дело не только во вчерашнем?

Она вспыхнула, как маков цвет, и прикрыла шляпой лицо. Ответить хоть что-то драконница не соизволила, но я всё равно самодовольно хмыкнул: девчонка ведь на меня так реагирует!

— Лораси, а долго нам ещё ехать? — спросила Эрна, перегибаясь через драконницу и выглядывая в окно.

Кстати, соседка принцессы тоже была какая-то дёрганая сегодня. Когда утром наша команда и сопровождающие нас преподаватели, которыми были выбраны профессор Милиндэль и, как выяснилось, специально для нас нами же и воскрешённый основатель турнира Алоизиус Альтштайн, собрались в зале с порталами, она то и дело подпрыгивала на одной ноге и первой рванула в открывшийся магический переход. В то время как Лораси, на родину которой мы отправлялись, шагнула в гладь портала самой последней.

— Сейчас сделаем круг, чтобы плавно въехать на верхнюю площадь при дворце, — глянув в окно, ответила Лораси, — и будем на месте.

— Слушай, а чего мы всё вверх и вверх едем? — спросил Рамон, вдруг сообразивший, что Лораси, вообще-то, принцесса и коренная жительница Дарнеи, которую можно использовать в роли экскурсовода.

— Город состоит из нескольких уровней, — охотно пояснила драконница. — У моего народа культ силы. Испокон веков аристократические рода — это сильнейшие из нас, потому живут в

центре города, на самом верхнем уровне, там же и дворец. Те, кто слабее — на уровнях ниже. В этом есть определённая справедливость: высота полёта дракона зависит от его магического потенциала, от силы крови. И чем сильнее дракон, тем выше его тянет в небеса. Потому город и построен ступенчато. А моя комната и вовсе находится наверху самой высокой башни, выше точки в городе просто нет.

Лораси улыбалась, и меня радовала её улыбка, свидетельствующая о том, что девушка перестала крутить какую-то мысль у себя в голове. Но то, что это произошло с помощью Рамона, меня не устраивало.

— Драконица живёт в самой высокой башне? — прыснул Эйзен, прежде чем я хоть слово сказал. Этот полудурок(повезло же мне с соседом!), вечно выплёвывал изо рта какую-нибудь гадость! — А стережёт тебя кто? Дракон позубастей?

— Четыре, — ласково улыбнулась Эйзену Лораси. — Или шесть, если родителей посчитать.

Тут она снова прикусила нижнюю губу и отвернулась к окну. Карета остановилась.

Глава 13. Бал дебютантов(2)

Лораси подпрыгнула на месте, как если бы мы наехали на кочку, коих в драконьей столице не имелось: главный город у летучих ящерниц являлся прекрасно ухоженным и обеспеченным, надо признать.

— Приехали, — испуганным шёпотом заключила девушка, будто приговор всем нам подписала. Или... только себе?

— Лораси? — обратился к ней я, рассчитывая вытянуть из неё объяснения, но мне в очередной раз напомнили, что, если вас больше двух, спросить что-то не представляется возможным.

— Наконец-то! — воскликнула Эрна, толкая сидящего рядом Эйзена быстрее на выход. Тот столкнулся с Рамоном, и кучкой из трёх человек они кое-как вывалились из кареты на дворцовую площадь.

Лораси медлила. И я предпринял четвёртую попытку с ней заговорить, пока мы наедине:

— У тебя что-то дома случилось?

Она перевела на меня взгляд перепуганной лани, никак не хищницы.

— Скорее я случилась у домашних, — загадочно ответила девушка, выскакивая из кареты. Будто бы оставаться со мной наедине

ей было ещё страшнее, чем встречать неведомое нечто за пределами транспорта. Мне не оставалось ничего иного, кроме как выскочить следом за остальными.

Из второй кареты, присланной к стационарным порталам столицы, уже выбрались Милиндэль и Алоизиус, который ворчал на новомодные средства передвижения и то-то выговаривал бывшей ученице. С её стороны долетело нечто, похожее на: «Зря не закопала тебя, маразматик мертвячий!».

Верхний уровень драконьей столицы встретил нас холодным ветром и ярким солнцем, привлекающим внимание к витражным стёклам высокого белокаменного дворца. Особенно привлекательным казалось стекольное изображение на дверях парадного входа: огромный золотой дракон, а рядом с ним — куда меньший кремовый с вытянутой шеей. Они соприкасались лбами, формируя своими шеями сердце.

— Нравится? — спросила стоящая поодаль Лораси. — Это подарок моего отца моей матери. Он её безумно любит.

Девушка встала так, чтобы я, даже вытянув руку, не мог её коснуться. А коснуться хотелось: гордость за любовь отца к матери, её ими восхищение делали веснушчатое личико уже не просто красивым или прелестным. Они делали его незабываемым.

Я мелкими шагами подошёл к ней ближе и вот уже почти переплёл наши с драконицей пальцы, которыми она чуть дёрнула, но всё же позволила мне продолжить, и тут...

— Крис!!! — счастливо завизжала вторая и последняя в нашей турнирной команде девчонка и кинулась на шею вышедшему из дверей парадного входа высокому черноволосому дракону. Золотые глаза и самодовольная улыбка сразу выдавали в нём родственника Лораси, которая спрятала от меня ладонь в карман своего голубого плаща.

Я смутно припомнил наш разговор месячной давности, ища повод вновь оказаться к драконице поближе. Как у члена королевского рода, память у меня была не поганая.

— Это тот самый, которая зараза и сволочь? — спросил я, почти касаясь уха девушки губами. Она удивлённо ко мне обернулась.

— Ты помнишь? — спросила Лораси, неуверенно приподнимая уголки губ.

И кто меня за язык потянул, когда я вдруг осознал, что!..

— Всё, что ты говоришь, — ляпнул я.

Улыбка Лораси стала искренней.

— Лораси Дарнейская!!! — как гром среди ясного неба прозвучал голос. И не мужской, как следовало бы ожидать, учитывая появление её старшего брата. Брат обнимал соседку драконицы и, что-то предвкушая, глядел на сестру поверх макушки Эрны. — Я надеюсь, что ты заготовила объяснения!

По ступеням парадного крыльца дворца спускалась миниатюрная хрупкая блондинка, глядя на которую, Лораси сглотнула.

Кажется, мне предстояло стать первым рыцарем-морским змеем, который спасёт принцессу-дракона от другого дракона. На каждого дракона найдётся управа, особенно если этот дракон...

— Мама!

Глава 13. Бал дебютантов(3)

Лораси Дарнейская

Последний раз я видела маму такой разгневанной шестьдесят лет назад, когда будучи тридцатилетней малышкой я нашла в её столе «нож Алисы» и «волшебную палочку Гарри Поттера» и, положив их в свои загребущие лапки, пошла играть в саду. Как итог, палочка случайно сама утопилась в пруду, а ножом я порезалась, так как он, хоть и был изукрашен резьбой и выглядел, как декоративный, оказался наточен: маме нравилось необычное и красивое оружие. От серьёзных ранений меня спасли драконья регенерация и чешуя, для того и имеющаяся на драконьих телах, чтобы защищать.

Мама, когда увидела меня в саду с ножом в руке и капельками крови, стекающими с ладони(всего одна царапина была), сначала испугалась жутко, взяла на руки и потащила к придворному магу-целителю, а потом, стоило всему обойтись, ругалась так, что папа её на плечо закинул и утащил, а она его кулаками по спине молотила. Вообще-то, мама имела право злиться и ругаться, потому что ящик стола, где она хранила свои сокровища, заказанные в специальных «гиковских» магазинах на Земле, был заперт на ключ, и мама вовсе не была безалаберной матерью, оставившей опасные штуки на обозрение любопытным детям. Просто я тогда как раз училась применять коготочки для взлома замков... Закончилось всё тем, что уцелевший нож, точь в точь выглядящий, как в игре из детства мамы, запрятали

куда повыше и подальше, волшебную палочку оплакали, а мою королевскую попу усадили в угол на пару часиков.

Однако сейчас углом явно не обойдётся, да и я возраст наказаний подобного рода переросла.

Радужка маминых глаз из серого, человеческого, окрасилась в янтарный, драконий, губы были поджаты, кулаки упёрты в бока. Вообще, учитывая то, что она была на голову ниже меня, смотрелось смешно.

— На доску! — она кивнула в сторону, где за площадью и замком виднелся зелёный островок земли. Сад.

Я обвела команду и преподавателей страдальческим взглядом и, что ещё делать, последовала за мамой. На ней было светло-голубое платье в пол с длинными руками, отороченное белым мехом: я бы и сама от такого сейчас не отказалась, уж больно холодный ветер сегодня.

— Дети мои, вы меня в могилу свести хотите, да? — всплеснула руками мама, присаживаясь на скамейку в беседке. Так называемая «доска» была именно там: пол в беседке выложен чёрной и белой плиткой.

— Я не специально! — зажмурившись, начала я сразу оправдываться, стоя у двух ступенек беседки.

— Это как? — хмыкнула мама. — Даже я, вляпывавшаяся в те ещё истории, не знаю, как можно не специально напиться до белочки, когда вас было всего двое, вы пришли в город, по словам свидетелей, счастливые и добровольно, и потом, опять же не специально, желая помочь господину, воскресили орка! Я, когда читала письмо ректора Академии, не знала, куда себя девать, представляя всё это! И надо же тебе было именно в это время отличиться! Когда Габриэль такое учудил...

— А что он учудил? — мгновенно распахнула глазки я и заинтересованно посмотрела на маму, чувствуя, что пахнет жареным.

Наследная принцесса Дарнеи, Её Королевское Высочество Юлия Дарнейская заправила за ухо завитый локон светлых волос. Высокие и тугие причёски она не особо жаловала. Хмыкнула.

— И кого я воспитала? У неё у самой проблемы, а её интересует, где старший брат напортачил.

— Ну так, — я опустила голову, — всегда приятно, если за что-то наказывают не только тебя.

Мама снова хмыкнула.

— Женился твой братец.

Я удивлённо выдохнула, вытаращившись на маму во все глаза.

— Я его отправила послом в Морению для заключения мирного договора, а он умудрился влюбиться и жениться. Даже не знаю, смеяться или плакать с того, как мои дети похожи на меня.

Мама расслабилась и выдохнула. Похоже, тот гнев, что я увидела, когда она только вышла из дворца, был остаточным, и она уже успела переварить и принять всё.

— Ладно, вы уже оба взрослые, и я буду несправедлива, если начну давить вас авторитетом, когда сама в вашем психическом возрасте была немногим лучше, — она вздохнула и, ухватив меня за руки, потянула к себе. — Ты мне лучше вот что скажи, Лораси. Мне стоит готовиться к свадьбе?

Мои брови полетели вверх и чуть не сорвались со лба в небесную даль.

— Чего?

— Ну, парень с которым ты развлекалась, — это ведь тот тёмненький и голубоглазый, который на тебя поглядывал и руки тянул? Да, точно он, Сейрэн, он похож на свою мать, а я её знаю, — она печально улыбнулась. — Так вот... мне следует готовиться к тому, что и над тобой драконьи инстинкты верх возьмут, и ты окольцуешь своё сокровище?

— Мам, да ты что! — взвыла я, вырывая руки и вспрыгивая на стол беседки. — Он же морской змей! Сейрэн!

— Твой брат женился на его старшей сестре, — поведала мне мама.

— Да ты гонишь! — я чуть не свалилась со стола.

— Нет, — улыбаясь, сказала мама.

— Ого! — я присвистнула. Ну, Габриэль! Ну, одержимый бабами засранец! Так, вернёмся к делу. — Но я-то не Габ! И вообще... мы с Максимилианом друг друга терпеть не можем!

Выпалила... и покраснела, как краской облитая, вспоминая последние несколько дней.

— Ну да, ну да, — мама с улыбкой кивала. — Помню, помню как меня твой отец раздражал... В общем, похоже, свадьбу мне всё же ждать. Ты только помучай его слегка, повремени до окончания Академии, я именно так и сделала, потому что любовь любовью, а саморазвитие важнее.

Я по-драконьи взревела.

Глава 13. Бал дебютантов(4)

Максимилиан Сейрэн

Турнир Альтштайна из раза в раз славился своим торжественным открытием: дебютанты, участники турнира, собирались вместе, знакомились, изучали друг друга, наслаждались своей избранностью и купались во внимании прибывших на турнир зрителей, которые, минуя сутки, будут с удовольствием следить за тем, как участники рискуют своими шкурами. В последний час торжественного открытия объявлялось, какое именно первое испытание предстоит пройти всем командам через день.

— Что-то ваш второй капитан задерживается, — подошёл ко мне остроухий тип, своей смазливостью и модным синим костюмом с павлиньими перьями смахивающий на Эйсена. — Она уже договорилась о вашей победе?

Пренебрежение в голосе эльфа по отношению к принцессе страны, в которой он сейчас находился, мне откровенно не понравилось. Поддевать Лораси имел право я, так как знал её, но не этот хмырь.

— Судя по нашим соперникам, ей и напрягаться не стоило, — насмешливо сказал я, оглядывая наглого придурка. — Они уже поджали хвосты и брызжут ядом.

— Это ты о себе? — хмыкнул эльф, подняв руку к лицу и показательно рассматривая идеальные ногти. Тьфу, голубой! — Впервые в истории турнира встречается такая нелепость, как два капитана, змей!

— Твоей команде тоже бы второй капитан не помешал, — я приблизился и толкнул его плечом, — потому что если ты капитан команды Лесифанской Академии Некромантии, то кто-то с мозгами твоим ребятам бы не помешал.

За моей спиной весело хихикнули.

— Вижу с Арелем ты уже познакомился, — улыбалась невысокая девушка за моей спиной. Её сердцевидное личико обрамляли каштановые кудри. — А я твоя землячка, лорд. Представляю Моренскую Человеческую Академию Магических Искусств. Я Зенида.

Я пожал её протянутую пухленькую руку. Она чуть потянула меня за неё, вынуждая наклониться.

— Не обращай внимание на Ареля, он сволочь. Мы тут уже все это поняли.

Зенида отстранилась и подмигнула. Я выпрямился и только тогда заметил, что в дверном проёме малого зала-гостиной, в котором дебютанты ожидали момента, когда их позовут в тронный зал, стояла Лораси.

Она была похожа на фею из детской книжки, которую мама читала мне в детстве. Рыжие волосы блестели от сверкающих в них золотых пылинок, ниспадали вниз крупными кудрями: малая часть волос оказалась спереди, тянулась до чёрного пояса в белую точку, другая — за её спиной. Сверху волосы были слегка приподняты слева и справа, создавая впечатление, что на её голове венец или... рожки. Никогда не разбирался в причёсках, но ей очень шло.

Отдельного внимания заслуживало платье: драконица была смела с длиной, и оно едва-едва прикрывало колени, и то больше тенью от пышнейшей короткой юбки, сшитой, как будто бы, из жёлтых крыльев огромных бабочек. Верх платья был ярко-красным, но одну половину перетягивала чёрная в белую точку лента, перекинута через левое плечо. Рукавов у платья не было, вместо них были прозрачных лямки, которые и не углядишь, если не приглядишься второипостасным зрением. На ногах девушки были алые высокие ботинки на чёрной шнуровке.

— Лораси, восхитительно ненормальное платье! — подскочила к ней Эрна, платье которой тоже заслуживало внимания, так как выглядело очень по-драконьи. Чёрное, расшитое золотой нитью: вырисовывались драконьи силуэты и пылающее пламя. Спина — оголена. И только длина в пол, как было принято в Дарнее больше века назад, до новой моды от наследной принцессы Юлии.

— Ты тоже огонь, — улыбнулась драконица и склонилась к уху соседки. Я прислушался, пытаюсь отделить её задорный голосок от шума других. — Платье Крис выбирал?

Эрна зарделась, а Лораси одарила её понимающей улыбкой и с этой же улыбкой пообещала сломать своему брату нос за то, что развратил невинную девушку.

— А так ведь можно и зубов недосчитаться, парень, — кто-то положил руку мне на плечо, и я резко обернулся, узнавая в говорящем старшего брата Лораси, Кристиана. — Обидишь её и пожалеешь, что не заиклился на ком другом.

Лораси отошла от Эрны, выискивая меня глазами, и остановилась взглядом на своём брате, хмуря брови. Тот помахал ей рукой, сверкнул в мою сторону золотыми глазами и пошёл к своей спутнице, черноволосой Эрне. Лораси стремительно преодолела разделяющее нас расстояние, лавируя между членами других команд, роскошными креслами и диванами, с золотыми ножками и подлокотниками да бордовыми подушками.

— Что он тебе сказал? — мрачно поинтересовалась девушка.

— Что на Эрне шикарно сидит платье, — не моргнув и глазом, соврал я.

— Вот как, — она задумчиво кивнула, принимая ответ, и мгновенно помрачнела вновь, щурясь. — А что тебе та кудрявая сказала?

Выглядела она в этот момент презабавно, вроде такая женственная и красивая, а вроде всё тот же рыжий ёж.

— А ты ревнуешь, что ли?

— Разбежалась, как же! — отрезала Лораси, сложив руки на груди, и окинула стоящую поодаль девушку с четырьмя другими членами моренской команды изучающим взглядом. — Да и было бы к чему, ни кожи, ни рожи!

Ревнует! Нет, правда, ревнует!

— А как по мне, она очень даже... — закинул я удочку, ожидая, что драконица клюнет на проверку теории о ревности.

— Если тебя возбуждают бочки, — недовольно пробурчала Лораси. — Округлые такие.

«Ревнует», — довольно облизнулось моё самолюбие.

В зал вошёл высокий немолодой мужчина в невзрачном сером костюме, держа в руке список команд, надо полагать.

— Команду Дарнейской Недраконьей Академии прошу пройти в тронный зал!

С диванов поднялись пятеро ребят, которые держались отстранённо и в диалоги ни с кем из соперников не вступали, разве что проявили заинтересованность, когда в зал вошла Лораси. Четверо из них были определённо людьми, и все — парнями, пятым же являлся дракон, его выдавали янтарные глаза.

— Мне казалось, драконы редко бывают некромантами, — шепнул я на ухо Лораси. Она лишь слегка вздрогнула, уже не дёргаясь так заметно при такой толпе.

— Основной дар редко некромантский, но способности к некромантии не исключены, — пояснила Лораси, чуть склонив голову. — Как это по-дарнейски: поставить во главе мужчину-лорда! — прошипела она.

— Ты его знаешь?

— Сталкивалась пару раз, — отмахнулась она.

Команда Дарнеи покинула зал ожидания.

Дальше по списку была команда Морении, которую поставили второй в списке входящих в зал после родной команды принимающего королевства в знак проявления дружбы, которую так и будут проявлять до тех пор, пока не будет подписан мирный договор с морскими змеями(мама упоминала об этом, когда я навестил дом, но я не стал акцентировать на этом внимание, так как этим занималась Колетт, а она мастер своего дела). Следом — эльфийская команда во главе с Арелем, где, помимо него, вообще не было парней, только девчонки-эльфийки.

— Я буду ждать тебе в зале, — Кристиан поцеловал в макушку Эрну, которая от такой мелочи покраснела, и вышел из малого зала за минуту до того, как мужчина объявил, что наша команда может пройти в зал. Даления была последней страной участницей: орки не особо любили подобные мероприятия и команду не прислали.

Ко мне решительно подошла Лораси, положила руку на сгиб моего локтя. Лицо её было задумчивым.

— Ты будешь танцевать со мной этим вечером? — твёрдо спросила она.

Глава 13. Бал дебютантов(5)

Лораси Дарнейская

Для драконов танцы — это не просто набор красивых движений, которые имеет какую-то закономерность. Не просто искусство, не просто одно из развлечений на высоких мероприятиях. Для нас они всегда были нечто большим. Жизнью, страстью, полётом, сладким удовольствием. Танцы были воплощением наших душ. По тому, как танцует дракон, всегда можно судить, каков он, чего жаждет от этой жизни, чего уже достиг. Для моего народа не существовало слишком откровенных танцев, мы были готовы танцевать что угодно, когда угодно, где угодно и в любой одежде. На самом деле, даже без неё.

Что действительно было важно для дракона — это его партнёр. Один из наших мудрецов как-то сказал: «Найди того, кто не сгорит в твоём пламени». Для нас вернейшим способом найти свою пару считался танец: если избранный партнёром проявит себя, как надо, если поймает твой ритм, уловит твоё настроение, сумеет и сам повести тебя за собой, то, вполне вероятно, тебе следует присмотреться: может, прямо перед твоим носом всё это время крутилась судьба?

Мне надоело вести себя, как невинная перепуганная овца, которая чувствует, что с ней что-то происходит, и убегает от этого, как от малопривычного и малознакомого. Я могу оправдываться перед другими, что в моём сердце ничего не ёкает, но себя обмануть не могу, так как моё тело не даёт. Потому я должна вспомнить, что я опасная хищница, и взглянуть правде глаза. Получить свой ответ.

— Так будешь? — повторила свой вопрос я, когда мы проходили по коридору, выложенному чёрно-белой плиткой, напоминающей шахматную доску. Коридор, ведущий к тронному залу, был одним из самых скромных во дворце: множество арок здесь украшала резьба, а не золото.

Мы приблизились к высоким дубовым дверям, с резьбой и золотыми драконьими выпуклыми фигурами, за которыми и скрывалось самое большое помещение дворца, где в старину мои предки встречали гостей исключительно в драконьих обличьях.

— Желание дамы — закон, — шепнул Максимилиан мне на ухо, а потом двери раскрылись. Моё сердце пропустило удар: скоро я всё пойму.

Под потолком клубились тёмно-синие облака и искристая пыль, создавая иллюзию звёздного неба и освещая зал мягким синим светом. Далеко впереди на маистате уже стояли мои мать и отец, а также три

брата, без отличившегося в Морении Габриэля, а, значит, бал можно считать открытым. Если бы я не была участницей турнира, то вошла бы в зал с семьёй.

— Их Королевские Величества желают сказать слово, — магически усиленным голосом, объявил церемониймейстер, чьим вторым даром, помимо огненного драконьего, был дар мага-универсала. Он важно стоял в своём алом костюме неподалёку от маистата.

— Мы рады приветствовать всех участников турнира, — мягко начала мама, громкость чьего голоса усиливала магия церемониймейстера. — Тех, для кого Дарнея является домом, и тех, кто прибыл к нам издалека. Через день вам предстоят тяжёлые испытания.

— Вам предстоит доказать свою силу, применить только полученные знания, показать свою храбрость, проявить смекалку, — вступил отец, чуть приобняв маму за талию и беря свободной рукой наполненный красным вином бокал с поднесённого ему лакеем подноса. Он вручил его маме и взял второй уже себе. — Пока же расслабьтесь и насладитесь нашим гостеприимством!

— Да прольётся вино, да зазвенят бокалы, да опустеют столы и да начнутся танцы! — заключила мама, и они подняли и осушили бокалы.

Гости тоже взяли бокалы со сладким вином с подносов шустрых лакеев. Максимилиан перехватил вино для нас.

— За прекраснейшую девушку на этом балу! — поднял бокал однокурсник.

Я взяла второй из его рук и сделала большой глоток. Да ударит мне в голову алкоголь, да разгорится ледяное пламя!

Глава 13. Бал дебютантов(6)

Максимилиан Сейрэн

Танцевать с Лораси — это всё равно что скользить по толстому льду, держа равновесие, постоянно поворачиваясь, приседая и одновременно пытаюсь решить в уме задачку из высшей математики. В смысле, так же сложно.

Нет, она не наступала мне на ноги и не позорила абсолютным неумением двигаться. Напротив, она кружила, как фея, маленькая и изящная. Однако её движения... первое время казались хаотичными.

Лораси смешивала разные танцы, создавая свой собственный. И догадаться о её следующем шаге можно было лишь по тому, какое произведение играет оркестр. А последовать за ней являлось возможным лишь тогда, когда ни на мгновение, ни на одну короткую секунду, не отрываешь от неё глаз, плюя на всё, что происходит вокруг.

— Да ты издеваешься? — шикнул я, когда девушка прыгнула, вынуждая меня поспешить поймать её.

— Покружи, — улыбаясь чему-то, попросила Лораси, обвив мою шею руками. От неё одуряюще пахло клубникой, и это стало решающим фактором: я закружил её, а она одарила меня залиvistым весёлым смехом.

Едва я поставил драконицу на ноги, как она отошла от меня, зазывая за собой. Когда я нагнал её, принцесса прижалась спиной к моей груди и откинула голову. Я прекрасно услышал, как удовлетворённо девушка выдохнула. А потом Лораси обошла меня по кругу, обводя рукой грудь и спину, встала напротив. Её рука остановилась на моём плече, другая накрыла второе плечо. Лораси приподнялась на носочки, дурманя меня всё усиливающимся клубничным ароматом.

— Ты точно драконица? — спросил я, как зачарованный глядя в золотые счастливые глаза. — Сегодня ты больше похода на коварную фею.

— Если я фея, то ты кто? Большой и страшный великан? — она хихикнула, потянувшись ко мне. Подайся я ей немного навстречу — и коснусь пахнущих ягодами губ.

Лораси опустилась на пятки и крепко прижалась ко мне всем телом. Я чуть приподнял её, покружил для вида и уже потянулся к губам, уже ощутил их сладость...

— Смена партнёров! — драконицу вдруг бесцеремонно выдернули из моих рук. — Сестрёнка, ты разрушаешь папину хрупкую нервную систему!

Какой-то хмырь поставил Лораси на паркетный блестящий пол. Золотые глаза, веснушки и насмешливая улыбка сразу выдавали в нём брата Лораси, имевшего с ней больше общего, чем Кристиан.

— Люк, тебе жить надоело? — так сладенько, что у меня аж зубы свело, спросила у дракона девушка.

— А я думал, что тебе, — невозмутимо ответил названный Люком.

— Судя по тому, что ты влез, тебе очень хочется последовать за мной.

— Напротив, как и тебе, мне хочется жить.

Лораси усмехнулась и сложила руки на груди.

— Будешь моим реквизитом для турнира?

— Будешь моим щитом от родительского гнева?

— Что натворил?

— Ограбил одного чокнутого мага.

У драконицы воздух из груди вышибло, и она откашлялась, прервав их переброску фразами на скорость.

— И зачем?

— Хочешь снова стать блондинкой, радость моя? Ты извини, рыжий, конечно, отлично показывает, что ты сволочь, но примерной девочкой прикидываться проще, когда ты блондинка.

— Жаль, нет средства, которое делает из придурков нормальных братьев.

— У придурочной сестры и брата соответствующие!

Я одобрительно хмыкнул. Лораси бросила на меня быстрый взгляд и погрозила кулаком. Мне осталось только руками развести, потому что: «Извини, фея, но так и есть».

— То, что ты стащил у мага, не может подождать до конца бала? — спросила драконица, вновь обращаясь к своему брату.

— Что, мешаю развлекаться? И не стыдно же, на глазах у всех, ай-яй, — Люк стукнул её указательным пальцем по носу.

Мой рыжий ёж поморщился.

— Кто бы говорил! Мне напомнить леди Розину и то, как вы свалились полуголые с облаков?

Чем больше я слышал, тем больше поражался драконам и не знал даже, уважать её братца или считать ненормальным.

— А леди красивая была? — поинтересовался я.

— И замужня, — хмыкнула Лораси.

Не, всё же психи они, эти драконы. И меня угораздило по уши влюбиться в одну из них.

Глава 14. Зло не играет честно(1)

Максимилиан Сейрэн

— У меня есть план! — заявила донельзя бодрая Лораси, с разбегу запрыгивая на свою практически трёхспальную кровать, застеленную льдисто-голубым жаккардовым покрывалом со снежинками. Её рыжие локоны из огненных стали скорее янтарными, и я пришёл к выводу, что магическое средство, данное ей братом, если и подействовало, то слегка. Либо его нужно было применять несколько раз. Как на многоступенчатом окрашивании: маме делали подобное на Земле, когда ей захотелось стать шатенкой из брюнетки. Обесцвечивание, потом краска, всякая муть.

— Этот план не предполагает того, что мы должны выспаться? — спросил Рамон, зевая так, что чуть челюсть не вывихнул. Эрна, лежащая на кровати Лораси, подала признаки жизни, поддержав его слабым стоном. Кажется, она спала.

— Зло не дремлет! А мы с вами зло, — с широкой улыбкой заявила драконица и пихнула свою подругу в бок. — Не спать! Кто меня обычно будит ни свет ни заря, потому что занятия — это важно?

— Так сегодня-то у нас выходной, — сонно простионала Эрна. — У меня ноги болят.

Рамон и Эйзен поддержали девушку слабыми «ага» и «вообще». Эйзен, типун ему на язык, припечатал:

— Вы, драконы, точно фрики какие-то! Закончить торжественное открытие в четыре, чтоб вас, утра! И только тогда объявить, что нам делать предстоит, — мой сосед застонал, схватившись за свою голову. Его тёмные волосы, вопреки обычному, сегодня напоминали железную мочалку, нечёсанные. Я даже возблагодарил драконицу, что разбудила нас и не дала особого времени на сборы: до того приятно было видеть, что этот гад выбит из своего полудевичьего облика.

— Так танцы же, — пожалала плечами Лораси. — И вообще, отставить нытьё! Вы у меня бойцы или пушечное мяско?

Драконица встала на кровати, придавая себе значимости. Я хмыкнул, но всё же поднялся с бархатного голубенького пуфика и встал с ней рядом, только на полу, на мягком белом ковре. В отличие от двух человек и одного эльфёныша, который слюни мою драконицу пускает, я, морской змей, способен бороться со сном. И я же тоже капитан!

— Так что за план? — подбодрил я девушку, вспоминая, как уже под утро её причёска распустилась, и я кружил её, а рыжие волосы развевались и щекотали мне лицо, когда поднимал её высоко над полом.

— Мы победим в турнире! — объявила Лораси, собравшая нас всех в десять утра в своей спальне. — Ослабим соперников, ограбим их и победим! Потому что зачем мы ещё приехали, как не за победой?

— Отличный план, — съязвил Эйзен, строя умирающего на диване с шёлковой голубой обивкой. — Как исполнить прикажешь?

На губах Лораси расцвела улыбка отпетого злодея.

— Пока вы тут спали, я, ваш чудесный капитан, навела справки! Вы хотя бы помните, что нас завтра ждёт?

Эйзен за всех выругался.

Первым испытанием был поиск костей древних драконов в Дарнейском Заповедном Лесу. Команда должна была найти покойника, воскресить и вывести из леса. Сделать это необходимо было раньше, чем другие команды, тоже бродящие в лесу, ищущие и, естественно, старающиеся сделать всё возможное, чтобы первыми мы не вышли. И это при том, что в лесу будут обретаться драконы, чьей задачей является защита костей.

— Так вот! Нашими главными соперниками являются Лесифанская и Дарнейская команды. Как выяснила Милиндэль, у команды Ареля, запомните это имя, потому что он зараза, уже есть выкопанные драконьи кости. Они как-то узнали о том, каким будет испытание раньше остальных. Дарнея же опасна тем, что один из драконов, что будут ждать нас в лесах — это дальний родственник их капитана. Чуете подставу?

Чуяли.

— Но у вас есть я! — пропела Лораси. — А у меня братья и сведения о месторасположении каждой команды! Так что сегодня мы вступаем на тропу войны! Какую команду, по-вашему, мы должны вывести из первого испытания ещё до начала турнира?

Глава 14. Зло не играет честно(2)

Морения, королевство морских змеев

Габриэль чувствовал себя так, как будто не спал, как минимум, последний месяц, в то время как на деле, всего-то несколько дней,

даже не неделю. За эти дни он ни очаровал ни одной прелестной женщины, занятый исключительно делами рабочими, и его это не устраивало, хотя, разумеется, очаровать кого-нибудь он жаждал исключительно из спортивного интереса: сердце его всецело принадлежало красавице-жене. Впрочем, дракон мог бы с этим смириться, если бы та самая красавица-жена больше одного раза оказалась в его руках и дала себя соблазнить и заговорить. Вместо этого его талант уходил на заговаривание старых гримз. Кстати, о них...

— Габриэль, мой дорогой, подтвердите, что нам следует выбрать именно иссиня-чёрные шторы для украшения зала на время коронации, — взяла его под локоть будущая королева Сараэна, прабабушка Колетт. — Бордово-красный — это же так по-драконьи, вы не находите?

Габриэль находил, что искренне не понимает, как он, третий принц Дарнеи, сильный дракон королевской крови, бабник и любитель развлечений, докатился до споров о цвете каких-то там штор.

Старушка невинно хлопала длинными ресницами, глядя на него своими бледно-голубыми глазами так, словно нашла единственного нормального среди полнейших кретинов. Вообще-то, принцу было привычнее являться кретином.

— Во время особенно торжественных церемоний мы предпочитаем использовать блестящий золотой, под цвет чешуи королевской семьи, — чуть склонив голову, тем самым выражая будущей королеве своё почтение, важно сказал Габриэль.

— Это имеет смысл, — кивнула морская змея и, выпустив его локоть, двинулась, как двухэтажная механическая карета, на отныне принцессу Людмилу, мать Колетт. Дракон посматривал на неё с интересом: он что-то слышал о её былой дружбе с его мамой, хотя слишком мало, чтобы делать какие-то выводы. — Людмила, эти шторы никуда не годятся! Скажи швее, что мы нуждаемся в бирюзовых шторах, под цвет чешуи королевского рода.

Габриэль подавился воздухом и тут же постарался скрыть его за покашливанием.

— Габриэль, дорогой, пойдёмте, вы поможете мне проверить список гостей! — вновь обрушился на него прабабкомонстр. Дракону всё больше казалось, что что-то он сделал не так, завоёвывая принятие

родственниками Колетт: будущая королева Сараэна, видимо, обнаружила в его лице подругу! Какое унижение!

«Люк об этом не узнает», — подумал Габриэль. Потом вспомнил хитрое вредное личико Лораси и додумал, передёрнувшись: «Никто не узнает».

Он под локоть сопроводил морскую змею в её кабинет.

— Принесите нам чаю, — приказала Сараэна проходящей мимо по коридору служанке.

Лакеи распахнули двери богатого кабинета, с окном практически во всю стену, выходящим на спокойное сегодня море. Солнце золотило голубые воды.

— Присаживайтесь, Габриэль, — сладко пропела Сараэна, указывая ему на белый диванчик с серебряными подлокотниками. Помимо него тут имелись два похожих кресла и стеклянный чайный столик. В отдалении, в небольшой тени, стоял письменный стол из светлого дерева и жёсткий стул с высокой спинкой.

Будущая королева Морени присела в кресло, Габриэль — на диван, не желая ругаться с новой родственницей.

— Габриэль, дорогой мой, я крайне рада, что вы женились на Колетт, — доверительно сообщила ему старая морская змея. Её унизанные золотыми кольцами с крупными драгоценными камнями руки накрыли его ладони на коленях. — Я так беспокоилась из-за вырождения благородной крови в нашей семье. Мой сын женился на обычной магичке, мой внук — на магичке из другого мира! Вы же... вы просто спасение нашей семьи, Габриэль! И, разумеется, я жду от вас чудесных внуков. Уверена, что хоть вы и дракон, у вас с Колетт могут получиться здоровые морские змеи!

Молодой, но в некоторых областях очень опытный дракон почувствовал себя зелёномородым девственником.

— А Колетт беременна? — осторожно уточнил он, припоминая, что секс всё же имел место быть. Или он её с кем-то путает? Да нет, он ни с кем точно в эти недели не спал, кроме как с ней! А разве женщины так быстро беременеют? Нет, он не готов! Он слишком молод для отца.

— Ох, Габриэль, милый мой, это я должна спрашивать у вас, — сказала Сараэна. Дракон вытаращился на неё во все глаза. Он был в ужасе!

— Я думаю, что моя жена... определённо... ещё не беременна, — кое-как ответил третий принц Дарнеи.

— Не затягивайте с наследником, — расстроено покивала морская змея, для которой благородная кровь Габриэля значила даже больше того, что он, вообще-то, дракон.

Габриэль криво улыбнулся. Маленький дракончик был последним, о чём он думал, когда женился на Колетт. Как и маленький змеёныш.

Глава 14. Зло не играет честно(3)

Лораси Дарнейская

Кажется, я всё больше понимала Милиндэль и её извечное обращение к своим ученикам, потому что...

— Дохлятики мои! — прикрикнула я, подпрыгнув на кровати и тем самым выдавив из Эрны очередной стон. — Мы сюда побеждать приехали или спать?!

Рамон и Эйзен, впечатлённые, смотрели на меня, широко раскрыв глаза. Стоящий внизу Максимилиан кашлянул в кулак.

— Это... — с трепетом начал говорить мой эльфик.

— Заразно, — шёпотом завершил за него предложение Эйзен.

Парни встали с облюбованного ими дивана и двинулись на меня, как зомби из страшных сказок на ночь. Мама пугала ими, когда братцы подбивали меня попросить её рассказать мне нормальную взрослую историю, а не всякую фигню о принцессах. И потом заслуженно получали от маленькой сестрички пинки в голени.

— Ребят... — осторожно обратилась к надвигающимся на меня одноклассникам я.

Рамон и Эйзен, чьи выражения лиц сообщали о том, что они блаженные идиоты, остановились у изножья кровати и потянулись ко мне руками.

— Да вы совсем спятили, что ли, от недосыпа?! — возмутилась я, когда чужие мозолистые пальцы коснулись моих голых щиколоток, поскольку туфли валялись где-то под диваном.

— Она настоящая, — заявил Рамон Эйзену, глядя на меня практически с щенячьей преданностью. За ним и раньше подобное замечалось, но не до степени «Сейчас пойдёт слюна изо рта».

— Как думаешь, мы уже заражены? — с благоговением спросил Эйзен, нежно погладив меня по ноге.

Я потянулась руками им за вороты рубашек, рассчитывая вскоре поставить двум ненормальным мозги на место, однако Максимилиан сделал это раньше.

— Прекратили, придурки! Что-то Милиндэль вы так не лапаете, — с лёгкой руки морского змея оба парни получили по подзатыльнику. — Ваша дива же она, а не Лораси.

— А ты попробуй так потрогать профессора, — искренне возмутился Эйзен. — Она же после этого сначала убьёт, а потом потроха на опыты пустит!

— Так, то есть меня вы не боитесь? — с угрозой спросила я, спрыгивая с кровати. Эффектного приземления не вышло: мальчишки слишком кучно стояли рядом, и я налетела на одного. Подо мной уже привычно застонал Максимилиан.

— Грации профессора пока недостаёт, — важно прокомментировал Эйзен над нами, а Рамон одобрительно хмыкнул. Вот, значит, как?! Теперь у него точно никаких шансов встретиться со мной нет! Впрочем, кого я обманываю? У него их не было с самого начала, а уж после танцев с Максиком на балу дебютантов — в особенности...

— Так, солдатики, вы, видится мне, позабыли, зачем я вас всех собрала, — сползая с морского змея под его сдавленный стон и стараясь не думать, что он сейчас чувствует, строго заговорила я. — Кто сегодня падёт жертвой нашей кровожадности?

— Я не кровожадная, — слабо проговорила Эрна с кровати. — Я кроволюбящая.

В понимании моей соседки, разница между этими двумя понятиями велика? Впрочем, её дело, главное, что она вон, с постели поднялась.

— Раз все молчат, значит, устраняем Лесифанскую команду, — сказал вставший с ковра и вышедший из-за моей спины Максимилиан. — Сам Арель, может, и болван, но у него в команде четыре девчонки-эльфийки. А нам ли с вами не знать, как опасны эльфийки-некромантки, пусть даже и первокурсницы?

Я одобрительно глянула на Максика. Правильно говорили великие драконы прошлого: тот, кто разделил с тобой твоё пламя, способен разделить и судьбу, и мысли, и чувства. Морской змей выбрал именно ту команду, которой я хотела сегодня заняться больше всего.

— Ура! Мы выгуляем Жмурика! — подпрыгнув на одной ноге, со счастливой улыбкой заключила я.

Глава 14. Зло не играет честно(4)

Максимилиан Сейрэн

Я понял, что сказал что-то не то, стоило Лораси обрадоваться так, как она бы обрадовалась, если бы одержала окончательную победу в нашей войне. Принцесса Дарнейская сияла ярче, чем утреннее солнышко за окнами в её покоях, и прихлопывала в ладоши, как шкет, затеявший какую-то пакость и подбивающий на неё остальных.

— Лораси, кто такой Жмурик? — осторожно уточнил я, потому как был вторым капитаном, а, значит, озвучивать всеобщие мысли сейчас полагалось мне.

Драконница озарила меня своей улыбкой, привлекая внимание к желанным губам. Но первым делом вопросы! А поцелуи? Поцелуи потом!

— Пёсик, — невинно пояснила девушка, но я задницей чуял какой-то подвох. Уж больно она была взбудораженная.

— И зачем нам твой пёсик?

Если я когда-нибудь желал, чтобы девушка, в которую я влюблён, посмотрела на меня, как на идиота, то я этого добился. Только вот медальку за достижение получать не хотелось.

— А кто нам кости найдёт? — саркастично спросила Лораси, таким образом реагируя на мою тупость в её понимании.

— Что у тебя там за пёс такой, что приучен кости древних драконов искать? — прищурился я, давя на девушку авторитетом.

Она не продавилась.

— Хороший, добрый и полезный, — ядовито ответила Лораси и стукнула правым кулаком по левой ладони. — Я не поняла, вы хотите победить или нет?

— А честно бороться никак нельзя? — спросила Эрна, потирая заспанные глаза. Может, уговорить драконницу смилостивиться и оставить её соседку спать?

Принцесса Дарнейская сделала вид, что задумалась над её словами, хотя я догадывался, какой ответ последует: стоит вспомнить о том, что у членов королевских семей схожее воспитание.

— Не-а, — покачала головой Лораси. — Честные и добрые проигрывают.

Девушка посмотрела на соседку и вдруг скорчила снисходительную мину, после чего махнула рукой в сторону своей трёхспальной кровати:

— Ладно уж, иди спать. Тебе в таком виде к Жмурику нельзя, он тебя с дохлятиной спутает.

Я всё меньше был уверен в том, что хочу знать, кто такой Жмурик. Рамон и Эйзен, если и опасались загадочного пёсика Лораси, то хоть тут оба вели себя как мужики, то есть виду не подавали.

Лораси, как хозяйка, уверенно вела нас по многочисленным дворцовым коридорам, таким затейливым, что даже у меня местами отвисала челюсть. Драконы были просто помешаны на роскоши! Даже обычные шторы, прикрывающие эркеры и ниши, были украшены тонкой россыпью драгоценных камней. Они же встречались в настенных орнаментах, крупные, бывало, размером с кулак.

Мы свернули в коридор, который можно было назвать скромным за счёт полного отсутствия каменьеv. Однако скучным коридор не был: все окна здесь были витражными. Стекольные картины изображали солнце, луну, звёзды, драконов в полёте, влюблённую целующуюся пару, состоящую из невысокой блондинки и высокого брюнета. За их спинами были крылья: кремовые у девушки и золотые у парня.

Коридор заканчивался винтовой лестницей. Лораси уверенно двинулась вниз по ступеням. Мы спустились приблизительно на пять этажей вниз, когда драконица побежала к тяжёлой железной двери, испещрённой магическими переплетениями защиты: войти может любой, а вот открыть дверь изнутри не представляется возможным.

Девушка дёрнула за ручку.

— Жмурик! — счастливо раскрыла объятия драконица. В её руки выскочило... нечто.

Глава 14. Зло не играет честно(5)

Лораси Дарнейская

Моя радость цеплялась когтистыми лапками мне за плечи, раздирая домашнее золотое платье с пышной юбкой выше колена. Я перехватила своё взбудораженное недоразумение под мышки одной

рукой и поперёк туловища — другой, ласково поцеловала в макушку и, слушая его довольный скулёж, потащила к мальчишкам. Хвост Жмурика волочился по выкрашенному каменному полу башни: под нашими ногами были красно-чёрные клетки.

— Мальчишки, знакомьтесь, это Жмурик! — гордо представила своего пёсика я, поднимая взгляд от его короткой шёрстки на макушке. Мои одноклассники уставились на моего питомца, как на чудо света какое-то, и Жмурику это откровенно не понравилось: он зарычал, и слюна потекла с его длиннющих клыков.

— Солдатики армии моей, вам родители не говорили, что нельзя так на разумных созданий тарашиться? — ласково спросила я, успокаивающе поглаживая Жмурика той рукой, которую держала поперёк туловища. — Вы его пугаете!

— М-мы его пу-пугаем? — заикаясь, спросил Эйзен. — Да ты держишь на руках грёбанное чудовище! — истерично визжа, заявил сосед Максимилиана.

А потом рванул на лестницу и начал трястись там, словно его тут убить кто собрался. Жмурик зарычал громче и попытался слезть у меня с рук, но я ощутимо прихватила его за бок, чтобы успокоился. Когда мой мальчик закрыл пасть, я осуждающе посмотрела на парня-истеричку:

— Ну и чего ты его заводишь? Пёсик играть хочет!

— Пёсик?! — снова оглушил нас своим визгом Эйзен. — Вот это, по-твоему, пёсик?!

Я заглянула в большие жёлтые глаза Жмурика, для этого перехватив его иначе, и ласково проворковала, чтобы он перестал рычать:

— Не переживай, Жмурик, в мире водятся идиоты.

— Лораси, — наконец, ожили другие представители моей команды, и Максимилиан спросил: — Тебе не кажется, что твой, кхм, пёсик немножечко страшный?

— Уж кто бы говорил! — искренне возмутилась я, поглаживая своего любимца. — Не тому, кто превращается в огромного плавучего гада, называть Жмурика страшным!

— Кэп, — обратился ко мне Рамон, — а вы вообще уверены, что это именно собака? Эльфы выводят разные породы, но такой диковины...

Я посмотрела на эльфа так, чтобы стало понятно: ещё одно слово — и кое-кто превратится в ледяную статую.

— То есть такой прелести даже мы не выводили, — исправился Рамон, лохматя светлые волосы пятернёй.

Одобрительно кивнув элфу, я почесала у Жмурика за склизким лысым ушком. Пёсик окончательно успокоился, и тогда я поставила его на пол рядом со своими ногами и вытерла руки лежащим в кармане носовым платком. Стоило когтистым лапкам Жмурика коснуться камня, как Эйзен, придурковатый на всю голову, вскрикнул, Рамон и даже Максимилиан отступили на два шага назад. Я одарила всех этих, как выяснилось, трусов крайне недовольным взглядом и потрепала по макушке Жмурика. Любимец блаженно прикрыл глаза.

— Жмурик — необычная собака, — пояснила я, наглаживая пёсика. — Он из другого мира, откуда-то, где разразилась страшная война и где его вид почти истребили. Как, наверное, всем известно, моя мама — глас единой богини Матери на Презире. Порою общается с ней, порою выполняет её просьбы, порою становится крайней. В общем, Мать хотела сохранить вид Жмурика, вот и отправила нам во дворец сию прелесть. И приручить его только у меня получилось! — гордо заключила я.

Жмурик вывалил из клыкастой пасти длинный розовый шершавый язык и лизнул мою ладонь.

Максимилиан Сейрэн

Если бы меня попросили описать Жмурика, то я бы назвал его помесью змеи, волка и дохлой рыбы. У него были облезлые мокрые уши, чешуйчатый, похожий на змею, длинный хвост, длинное дело с короткой коричневой шерсткой, большие, как окорока, лапы с длиннющими когтями на всех четырёх конечностях, клыкастая пасть и длинный раздвоенный язык. Как у Лораси язык повернулся назвать сей ужас «пёсиком», я не представлял.

Глава 14. Зло не играет честно(6)

— Я тут подумала, — вдруг раздался из-за спины голос драконицы, словно она только и ждала, когда я мысленно назову её по имени, — мы не можем быть вместе.

Повернув голову к внезапно переместившейся принцессе, я уставился на неё, ожидая пояснений. Вот только каких-то несколько

часов назад всё нормально было, что ей в голову стукнуло?!

— Нет, не можем, — печально повторила Лораси и покачала головой. Её золотые глаза наполнились слезами. — Видишь ли, ты... ты не нравишься Жмурику.

Она похлопала меня по плечу, для чего привстала на цыпочки, а потом не выдержала — и громко, заливисто рассмеялась. Жмурик позади неё порывивал, попадая почти в такт смешкам.

— Шучу, — улыбнулась драконица, возвращаясь к своему чудовищу и хватая того за загривок. — Но Жмурику ты действительно не понравился. Думай, как исправить.

Ну, здорово! Только заполучил девушку, как узнал, что с ней в комплекте идёт монструозная собака, которой, видите ли, нужно приглянуться!

— Кэп, а вы... — начал было что-то говорить Рамон, но Лораси вскинула свободную руку, призывая всех к молчанию.

— Эйзен, хватит трястись! Рамон, потом! Максик, пойдёшь со мной рядом. Капитан ты или где? — обратившись к каждому персонально, девушка вместе со своим псом зашла в комнату, где содержался Жмурик.

Оттуда воняло дохлятиной и тухлятиной, причём до того сильно, что никому из нас не хотелось проявлять любопытство и хотя бы глазком заглядывать внутрь. Тем более что Лораси скоро вернулась, ведя за собой Жмурика на железной цепи.

— Моя радость, такова уж её расовая особенность, способна отыскивать любую мертвечину: свеженький трупик, старенький и сплошь костлявенький трупик, отрубленные конечности и прочее. Жмурик приведёт нас к костям дракона, что добыл Арель, а Милиндэль и Алоизиус последуют за нами вместе с одним из судей, — принялась излагать обнаружившийся у неё подробный план Лораси.

— А они-то тут причём? — удивился Рамон.

— Как причём? — девушка глянула на него, как на придурка. — Вы думаете, Милиндэль проигрывать приехала? Или Алоизиус из могилки поднялся, чтобы за нашим крахом пронаблюдать?

— Так ведь Алоизиус и вовсе основатель Турнира! — вякнул Эйзен, спустившись с лестницы. Жмурик щёлкнул в его сторону зубами, и сосед с визгом отскочил. — Почему он позволяет нам подставлять соперников?

— Потому что соперники хотят сжульничать? — с ехидцей спросила Лораси. — Так, план! Алоизиус по второй специальности универсал, он наложил на меня отслеживающее заклинание, так что точно отследит наш путь. Милиндэль же заговорит судью, что позволит привести его к нам. Когда мы найдём кости, то отошлём им магический сигнал. Они прибегут, и судья поймает Ареля с поличным!

— А если Ареля не будет рядом с костями? — со скепсисом уточнил я. — Если это нас поймают с ними и выкинут из первого состязания?

— Арель там будет, — коварно улыбнулась девушка. — Милиндэль, как выяснило о жульничестве со стороны Лесифанской команды, незаметно зачаровала Ареля: все последующие десять часов он будет находиться рядом с костями.

Лораси выглядела крайне довольной своим замыслом, Жмурик скулил в сторону хозяйки, как будто бы одобрительно, а я приходил к выводу, что ни драконица, ни наши преподаватели за несколько часов после окончания бала ни разу глаз не сомкнули, строя победоносные планы, пока я и остальные ребята просто спали. Принцесса уверенно тянула одеяло капитана на себя, ведомая своей одержимостью победить.

— А если бы я предложил устранить Дарнейскую команду? — несколько недовольно спросил я. — Что бы тогда?

— Я бы убедила вас всех, что надо устраняться Лесифанскую, — обезоруживающе улыбнулась Лораси.

Мы все попали. Точно попали. Однако, что приятно... Арель попал больше. Мы с девушкой ещё обговорим делёжку наших обязанностей на постах капитанов. Сейчас лучше показать тому засранцу, что о победе Лораси не нужно договариваться. Моя драконица предпочтёт выгрызть её зубами.

Глава 15. Любовь по расписанию(1)

Лораси Дарнейская

В общем и целом, я никогда не являлась противницей такого явления, как любовь. Даже сама ей грешила прямо сейчас, поглядывая на Максика, меньше всего виновного в сложившейся ситуации, и надеясь, что он, как рыцарь, сумевший договориться с драконицей, сейчас возьмёт и всё исправит как-нибудь. И он, радость моя, не подвёл, сказав:

— Мы просто гуляли, а они напали на нас!

Жмурик заскулил ему в ответ, сидя у меня на руках и пачкая платье, которое я бы сняла и разодрала, чтобы ему рану повязать, если бы не присутствие такой толпы.

— И они поранили Жмурика! — добавил Максимилиан, за что я была готова его едва ли не расцеловать. Пёсик издал одобрительное тьявканье.

Судья, уже седеющий некромант из Даленского Сообщества Магов, посмотрел на меня и перевёл выразительный взгляд на остроухую девицу, стоявшую рядом с Арелем. Вот из-за неё, кстати, всё и случилось! К чему я там рассуждение о любви вела?

Так вот! Я не против любви. Если вы любите, между вами проскочила искра, вас переклинило друг на друге — это замечательно! Если вы увидели кого-то и подумали: «Вау!», то сие тоже нормально, бегите и завоёвывайте! Однако... если ваша любовь, влюблённость и прочее мешают делу, то вы должны сказать ей, что делу время, а любовь по расписанию! В определённые свободные от занятости часы делайте, что хотите, но делу не мешайте!

— Почему же тогда госпожа Сивель вся в крови? — спросил судья, невозмутимое лицо которого можно было лишь объяснить долгой работой по специальности. С юных лет общайся с мёртвыми да обретайся на кладбищах — и не такой иммунитет к странным и безумным ситуациям приобретёшь!

Остроухая, как и я, действительно была перепачкана кровью. И даже источник этой крови на наших платьях был один и тот же!

Я пнула стоящего рядом со мной Рамона в голень, ясно давая понять, что ему, как второму виновнику всей этой проблемы, объяснять. За тяжёлым хвостом Жмурика моего телодвижения было практически не видно.

— Господин судья, — понимающе откликнулся провинившийся Рамон, — так это госпожа Сивель на нас напала! Жмурик прикрыл нас и принял удар на себя!

Эльфийка, чьё лицо, светло-каштановые прямые волосы и кисти рук были украшены застывшей кровью, на мгновение перестала заниматься увлекательнейшим занятием, именуемым сверлением стены дворцового коридора, и перевела взгляд своих огромных

зелёных глаз на Рамона. Презрительно хмыкнув, она пожала плечами и вернулась в своё исходное состояние.

— Положим, — кивнул судья, — а почему тогда господин Арель в таком состоянии?

Арель, слабый придурок, сидел, протирая спиной красные шёлковые обои и без остановки глотал воду из чудом уцелевшего графина на столе. Его потряхивало.

— Кто ж виноват, что он такой пугливый? — пожала плечами я, обращаясь к мужчине, от которого зависела судьба всей команды. — Не положено некроманту простых собачек бояться, господин судья! — доверительно добавила я, поглаживая несчастного раненого Жмурика. Но мельком глянула ещё и на Милиндэль, пришедшую с судьёй и Алоизиусом. Я и ребята уже более-менее привыкли к её воздействию, взрослые некроманты умели справляться, Сивель, надо признать, была сильной, а вот Арель...

Блёклые серые глаза судьи, эмоции в которых были слабо читаемы, скользнули по моей радости на руках. Он слегка скривил губы, но сказал следующее:

— Собачка, может, и не простая, но да, бояться нечего. Я рад, что другие некроманты в этом коридоре проявляют себя достойно.

А я рада, что вы не видели, как три члена моей команды тряслись при виде Жмурика, как мышки перед кошкой.

— Итак, вы выгуливали свою собаку и показывали друзьям дворец, — стал излагать рассказанную мной и ребятами историю господин судья, глядя на меня. — Столкнулись с господином Арелем и госпожой Сивель, в это же время покинувшими гостевые покои. Господа, надо полагать, испугались и напали на вашего пса. Это понятно.

Эйзен за моей спиной выдохнул. Я себе такой роскоши позволить не могла: блёклые глаза судьи сверлили во мне дырки.

— Но... откуда здесь взялось это и кому оно принадлежит? — мужчина указал длинным пальцем с ногтем, под которым отчётливо виднелась чёрная земля, на сумку с древними пожелтевшими костями.

Вот здесь мы и подошли к вине Рамона и эльфички. На самом деле, когда Жмурик привёл нас к костям, они вместе с Арелем обнаружили не в гостевых покоях Лесифанской команды, а в пустующей на тот момент гостевой гостиной команды Морении.

Эльфятки не хотели использовать кости для победы: они хотели подставить другую команду. Вместе с Арелем в тех покоях была эльфийка, одна из четырёх в их команде. Я хотела с помощи магии воздуха лишить её и Ареля дыхания до потери сознания, чтобы оттащить их в коридор вместе с костями и только тогда, когда они начнут очухиваться, дать знак Алоизиусу. Давать его в комнате моренцев было никак нельзя: если в столкновение в коридоре можно поверить и подумать, что двое эльфяток собирались куда-то прятать кости, выйдя из своих комнат, то обнаружь нас всех в покоях команды Морении — влетело бы не только эльфам, но и нам.

Но тут вмешался Рамон, который видел, что я слегка придушила девчонку, которая ему вдруг приглянулась! А эльфийка не дура оказалась, сама вместе с Арелем из покоев моренцев вымелась и как давай нас атаковать, чтобы мы в чужих покоях остались и сами подставились. Благодаря Жмурику, мы сумели выбраться, но он поранился и, в суматохе беря его на руки, я случайно подала сигнал.

И... и вот.

Короче, план изначально был не очень продуман, признаю. Но выкручиваться надо, желательно, все же подставив лесифанцев.

Глава 15. Любовь по расписанию(2)

Спасение пришло, откуда не ждали.

— Кости! — полубезумно воскликнул Арель.

Капитан команды Лесифанской Академии Некромантии откинул опустевший хрустальный графин в сторону. На весь коридор раздался звук битого стекла, и я мысленно заключила, как же сильно повезло этому недомерку, что здесь Кристиан или Венсан не пробегают: эти зануды помешаны на порядке и порчу имущества, пусть даже это и один из полутора тысяч скопившихся за годы графинов, они бы не простили.

Арель подполз к дорожной сумке, из которой выглядывали драконьи кости, в разы превосходившие человеческие размерами: тот, кому они принадлежали, явно погиб в истинном обличье. Судья по-прежнему указывал на неё своим не очень симпатичным, но внушительным пальцем.

— Вот они! — Арель подтянул к себе сумку, задёргивая развязавшиеся шнурки и скрывая с наших глаз содержимое(как будто это ему уже поможет!), и встал с холодного пола, опираясь рукой на

стену. Он решил как можно больше навредить дворцовому имуществу? Бедные обои!

Я рыкнула, и тогда эльфик, только начавший приходить в себя после встречи со Жмуриком и воздействием профессора Милиндэль, огляделся по сторонам и увидел господина судью с поджатыми губами.

— Так, значит, — кивнул мужчина, с презрением глядя на Ареля. — И это со стороны Лесифании, откуда всегда выходили лучшие некроманты! Позор, господа, позор!

Сивель внешне оставалась спокойна, словно она не при делах и не её команду из-за капитана всё же сумели поймать на горячем.

— Если случилось так, что древние кости у вас уже имеются, господин Арель, — недовольно продолжил судья, — то и участие в первом испытании для вашей команды бессмысленно. Встретимся на втором, господа, и надеюсь, это станет для вас уроком.

Мужчина взмахнул полами чёрной некромантской мантии, поворачиваясь к нам спиной и намереваясь пойти в ту сторону, из которой пришёл вместе с нашими сопровождающими. Но, видимо, как и всякий опытный некромант, мужик обладал склонностью к пакостям в душе, так как едко добавил:

— Надеюсь, господа лесифанцы, вы понимаете, что неудачное прохождение второго испытания грозит вам окончательным вылетом из участников Турнира?

И только тогда господин судья скрылся за поворотом коридора, от гнева позабыв, что пришёл с двумя спутниками. Стоило судье покинуть нашу весёлую компанию, как Сивель налетела на Ареля и одним ударом отправила ещё слабо соображавшего эльфа видеть сны. Судя по тому, какие ураганы метались в её зелёных глазах, сны эльфу грозили самые страшные из возможных. Рыкнув, Сивель взвалила капитана себе на плечо, свободной рукой взяла сумку и, напоследок одобрительно на нас глянув, ушла в покои, выделенные лесифанцам.

Оставшиеся в коридоре мужчины восхищённо присвистнули. Я стрельнула в Максика взглядом, но почти тут же моё внимание привлекли профессор и магистр. Милиндэль неотрывно смотрела на своего учителя-любовника, который, кстати, универсальной магией отрастил себе шевелюру, и теперь был вполне себе симпатичным черноволосым мужчиной в расцвете лет. Магистр стоял прямо, невозмутимо глядя на неё, чего не скажешь об остальных.

Первым заскулил Жмурик, так как я выпустила его из рук. Потом взвизгнула я, упав на колени и вцепившись в голову. Следом подломило Максика, который умудрился всё же оказаться рядом со мной и приобнять меня за плечи. Запоздало отреагировали Рамон и Эйзен, которых прошибло не так сильно как нас, магических созданий с иными формами: они просто привалились к стене. Обои...

Милиндэль резко выдохнула, и нас всех отпустило. Максик помог мне встать, и я благодарно прильнула к его груди.

— Как мы видим, своего учителя ты до сих пор не превзошла, — самодовольно улыбаясь, заключил ничуть не пострадавший магистр Альтштайн.

Эльфийка ласково спросила, меняя гнев открытый на гнев прикрытый:

— Вы соскучились по миру грёз, учитель?

Магистр склонился к эльфийке так, что их носы едва не соприкасались:

— А кроме как убить, ты больше ничего сделать не можешь, да, Мили?

— Придумаю, — пообещала профессор.

— Слушайте, а ваши любовные разборки нельзя было отложить до нашего ухода?! — возмутилась я, глядя на тех, кто только подтверждал мои мысли о том, что любовь должна быть по расписанию. Для безопасности общества!

Глава 15. Любовь по расписанию(3)

Дарнея, королевство драконов

Эрна никогда не подозревала, что способна гореть. Она была мягкой прилежной девочкой из семьи целителей и, когда во время испытания раскрыла в себе дар некромантки, впервые счастливо вздохнула полной грудью. Нет, она и раньше знала, что в ней есть что-то эдакое: видела странные сны, в которых танцевала на кладбище с мертвецами, пару раз случайно оживляла увядшие цветы на маминых клумбах, которые папа уничтожал лопатой, полагая, что они пришли из сада старого соседа-некроманта, одевалась во всё чёрное. Но она всё же полагала, что её основным даром будет целительский, так как её отец и мать были целителями, ими же были бабушки и дедушки.

Однако девушка оказалась чистойшей некроманткой без примеси каких-либо иных магических способностей.

И, узнав это, дала себе волю. Правда, немного перестаралась при знакомстве с Лораси: кто ж знал, что первым существом, встретившимся с новой Эрной Веласкес, станет именно по природе дикая драконица? Впрочем, это не помешало им подружиться. Более того, Эрна училась у Лораси быть такой безумной и вместе с тем уверенной в себе.

А потом, не успела девушка привыкнуть к новой роли некромантки и подружке-драконице, как в Академии появился Кристиан Дарнейский. Он понравился ей ещё в драконьем обличье на лужайке Академии. Такой огромный, такой опасный, такой невероятно притягательный из-за своей сверкающей на солнце золотой чешуи! А светлые грива и борода? Эрна не знала, что у драконов вообще такие бывают!

Стоит ли упоминания то, что, когда Кристиан вдруг отошёл от стены рядом со столовой и двинулся в их с Лораси сторону, Эрна сразу поняла, что взвешенной красавец и есть понравившийся ей дракон с лужайки? Не столько по реакции Лораси, сколько по одному взгляду в яркие коварные золотые глаза.

Эрна почувствовала себя мотыльком, летящим к огню, когда этот мужчина попросил сестру представить её ему, и, взяв Эрну за руку, коснулся поцелуем костяшек её пальцев. Девушка думала, что сгорит дотла, но вместо этого она загорелась — и не почувствовала от огня никакого вреда, лишь желание быть к нему ближе, разгореться сильнее.

С того самого дня Эрна Веласкес горела всегда.

— Кое-как убедила её оставить меня отдыхать, — с улыбкой заключила девушка, входя в покои принца Кристиана Дарнейского, находящиеся в соседней той, где живёт Лораси, башне. — Пришлось разыгрывать перед всеми дикую сонливость, как будто после сегодняшней ночи вообще возможно спать!

Девушка сияла ярче, чем драгоценные камни в шкатулках Кристиана. Ночные танцы с Крисом поразили её до глубины души и вознесли практически до небес. Это было куда лучше их первых танцев на балу в честь дня рождения королевы Далении со скучной

музыкой! Музыка на балу дебютантов у драконов была чем-то невероятным, волшебным и поразительным!

Дракон подхватил свою возлюбленную на руки и закружил по огромной гостиной, в которой пахло свежееиспечённым печеньем и кофе.

— Завтрак, радость моя? — чмокнув человечку в нос, спросил дракон и поставил её на ноги.

— А салатик можно? — глядя на печенья с шоколадной крошкой и ягодами, спросила девушка, хотя очень-очень хотела сдобу на тарелке, прямо до слюнок, наполнивших рот.

— Эрна, ты и так худая, как тростинка, — Кристиан взлохматил её и без того растрёпанные чёрные волосы. Его тоже прибывали в беспорядке, притом не художественном, как это обычно бывало. Королевский венец сидел набекрень.

— Я хочу оставаться тростинкой и впредь, — улыбнулась девушка и игриво провела пальчиками по обнажённой части груди дракона: рубашка была застёгнута только наполовину. Дракон, в случае с хрупкой Эрной не желавший торопить события, отстранил её руки.

Кристиан знал, что увидь его в таком виде сестра, узнай о том, что он до сих пор не соблазнил её соседку до конца, не поверила бы, что он может быть таким.

— И станешь первой принцессой Дарнеи, которая умрёт от голода, — мужчина щёлкнул девушку по носу и усадил на мягкие алые подушки, лежащие вокруг низкого дубового столика с завтраком.

Эрна удивлённо замерла, глядя на него.

— Принцессой Дарнеи?

Глава 16. Не обещайте юноше любви вечной(1)

Лораси Дарнейская

Камень крошился под сильными драконьими пальцами. Спину прошибло болью, с губ сорвался яростный рык, и я поспешила вспрыгнуть на ноги, описав в воздухе руками две дуги из каменной пыли.

— Ты потеряла форму, Си, — насмешливо сказал стоящий напротив меня дракон. Я слегка согнула ноги в коленях, посылая снизу волну ледяного пламени, что пригвоздила к земле ноги парня по голени.

— Правда, что ли? — усмехнулась я, глядя в янтарные глаза дракона. — А у тебя по-прежнему проблемы с речью?

Парень, не будь дурак, пропустил огненную волну в нижней части тела, освобождая себя от ледяных оков. Без использования рук! Силён...

— У меня проблемы со слишком длинными именами, — поддел меня дракон. Но если форму я, возможно, действительно слегка утратила, больше сосредоточившись на некромантии, чем на нагрузках на истинную форму, то острой на язык быть не перестала.

— Ну, я же говорю: проблемы с речью, — пожала плечами я, улыбаясь ему в лицо. После чего сочувственно поинтересовалась: — Ты потому в Недраконью поступил? В Королевскую Академию не приняли, потому что имя ректора не выговорил?

Дракон зарычал, посылая в мою сторону огненную волну. Поскольку развитие пламени не было моей основной специальностью, сотворение защитной ледяной стены в такие короткие сроки было мне пока не подвластно, и я несколькими стремительными прыжками вскочила на камни. Пошатнувшись с непривычки, я опёрлась на каменную глыбу рядом с той, на которой стояла, и пробила в ней дыру. Интересно, после всех учинённых командами разрушений дедуля ещё хоть кого-нибудь впустит в Заповедный Лес?

— А ты почему в Даленскую поступила? Непобедимая Си сдалась и сбежала из королевства?

Парень отряхнул руки, как бы в насмешку, мол: «Смотри, как я легко пламя выпускаю, а ты не можешь, да?»

— Ты бы тоже сбежал, если бы на протяжении девяноста лет твоей жизни тебе четыре брата на уши приседало, — сложила руки на груди я. — Сам-то единственный ребёнок в семье.

— Вместо четырёх братьев у меня имеется одна ты, — хмыкнул дракон. — И, между прочим, я предлагал тебе сбежать ко мне, — напомнил он и внезапно широко раскинул руки в стороны. — Ну, иди ко мне, Си!

Я довольно вскрикнула, хотя он и назвал меня детским прозвищем, появившимся потому, что маленький дракончик был не способен выговорить мое длинное имя, и прыгнула в раскрытые для меня объятия. Дракон, времени зря не терявший, даже не пошатнулся,

поймав меня, налетевшую с разбегу. Я обвила его шею руками, вдыхая знакомый запах орехов. Парень поглаживал меня по спине.

— Ты почему мне не писал? — обвинительно ткнула пальцем ему в грудь, отстраняясь. — Я ведь звала тебя учиться в Далению со мной, Сиан. И зачем ты волосы остриг? Мне так нравилось их ерошить!

— Именно поэтому, — хмыкнул он, пригладив ныне короткие светлые прядки. — Ты же отвергла брачное предложение друга детства, и я, знаешь ли, зализывал раны.

— Ой, да что там зализывать! Ты ухлёстывал минимум за пятью дамами во дворце, когда сделал мне предложение, — фыркнула я, чмокая его в щёку.

— Так-то так, шалости юношества, а с тобой всё по-настоящему было! — Сиан попытался поймать меня в объятия, но я убежала, взбираясь на ближайшее огромное дерево со множеством веток.

— Что по-настоящему?! Дружба?! — крикнула я, направляясь на макушку.

— Ты и сама знаешь, что нет, Си!

Я рассмеялась.

Сиан, он же лорд Сиантен Норман был наследником высшего драконьего рода, древнего, как и Кейраны восходящего ко временам основания Дарнеи. Мы были друзьями детства, и, если я начну вспоминать все гадости, что я устраивала своим братьям, как минимум в половине принимал участие Сиан. Все было здорово почти шестьдесят лет, пока ему вдруг не пришло в голову, что он любит меня, и в восемьдесят лет он не сделал мне предложение. Я по дурости даже чуть не согласилась, так как с Сианом было очень весело, пока не застучала его с одной из маминых фрейлин. Тогда и поняла, что между нами с Сианом только дружба, так как ревности не было, мне просто хотелось пошутить над его мужской несдержанностью. Я даже рассказывать никому о его предложении не стала. Так что до Максимилиана я ни в кого не влюблялась.

— Сиан! Нам, кажется, пора к нашим полудохликам возвращаться!

Глава 16. Не обещайте юноше любви вечной(2)

Парень добрался до меня с помощью нескольких высоких прыжков. Я присвистнула, осознав, насколько сильно Сиан теперь лучше меня, как дракон. Тот самодовольно улыбнулся, забыв про мою

главную особенность: я та ещё зараза. Один толчок в грудь — и кое-кто повис ногами на толстой ветке вверх и головой вниз, раскачиваясь, как белье, развешенное на балконах на среднем уровне города. Я рассмеялась, а когда он поднялся, являя мне свою недовольную физиономию, буквально заржала в голос.

— Это не смешно, Си! — буркнул Сиан, выглядывая с макушки дерева на поляну, окружённую высокими вечнозелёными деревьями. А ещё вечнорозовыми и вечнокрасными. Красивое это всё же место. — Вау, как их дядя жарит! Гляди, твой просёк, что у него струя пламени редкая и что от неё вполне можно за камнем спрятаться.

Я вновь вернула всё своё внимание на поляну, где мы оставили бороться наших участников, сами отойдя помериться силами капитанов. Всё же вот так беспалевно пообщаться у нас была возможность только сейчас. Ну, и не только для этого отошли, на самом деле...

Эйзен, вот всё же не зря его отобрали в команду, сидел за камнем и оттуда осторожно чаровал кости, в такой позиции лежащие практически в нескольких шагах от него. Парень действовал точно согласно нашему с Максиком наказу: заныкаться и колдовать.

В это время Максимилиан обстреливал двоюродного дядю Сиана слабыми водными потоками, а Эрн и Рамон сдерживали четырёх некромантов из команды Дарнеи. Максик поглядывал за ними и посылал им помощь в виде слабых, так как призванных с далёкого от нас городского кладбища, приведений одной рукой. И тут я заметила, что дарнейских некромантов стало трое! Я начала шарить взглядом по полю, выискивая пропавшего некроманта, который уже успел подобраться к Эйзену и сбить его с сотворения заклинания. Я зашипела.

— Ты же не думала, что одна догадалась отойти сюда со мной? Отвлечь и ослабить, потому что людям против двух драконов будет тяжело выстоять? — насмешливо спросил Сиан, когда я перевела на него разгневанные золотые глаза. — Я тоже сюда за победой пришёл, крошка Си.

— Как-как ты меня назвал? — сладеньким тоном со скрытой угрозой спросила я. — Попка-чешуйка.

— Си!

Я не ожидала от себя такого же мастерства прыжков, кое продемонстрировал Сиан, потому спрыгнула, мгновенно перекидываясь в дракона и приземляясь на лапы. Следом — перевоплощение в человека и бег через заросли на помощь Эйзену. Почему не в драконьем обличе? Так турнир всё же некромантов и в обличьях магических созданий сражаться с другими участниками нельзя.

Сиан не отставал: он прыгал с ветки на ветку. Быстрый, азартный, жаждущий победы так же сильно, как и я. Достойный соперник, который принципиально будет бороться со мной именно за те кости, которые мы нашли под охраной его двоюродного дяди.

Я вылетела из лесного коридора на поляну практически в то же время, когда парень на неё спрыгнул и перекрыл мне дорогу к Эйзену.

— Макс, план Б! — крикнула я морскому змею, которого огромный янтарный дракон успел схватить в лапу.

— Нельзя! — закричал Максик, используя заклинание усиление голоса, наложенное на всех нас наставниками. — План В!

Если парень говорит, что нельзя, то именно его надо слушать: дар провиденья всё-таки. Потому вместо того, чтобы поменяться с ним позициями, так как мужику-магическому существу на общем поле боя было бы легче сдерживать другого мужика-магического существа, я послала Эрне сигнальную малюсенькую льдинку: соседка поможет Эйзену. Сама же направила ледяные волны к четырём видимым мне участникам команды противника, да только вот...

— Переключите внимание на рыжую! — крикнул своим Сиан, чей голос тоже догадались магически усилить его наставники.

В меня одновременно полетело четыре кричащих слабых привидения, дезориентируя в пространстве и мешая направить ледяное пламя концентрированно.

— Кэп, они сзади! — крикнул Рамон, сумевший обезвредить привидений и взять на себя двух некромантов. Я стремительно развернулась, заранее собрав ледяное пламя в руках и тут же его выпустив. Сиан и один некромант замерли. Я тут же рванула к Максимилиану, пуская ледяную волну в лапу дракона: Максик отбивался, но освободиться из захвата не мог. Дракон выронил его, и морской змей вскочил на ноги.

Сиан успел освободить с помощью огня себя и другого замороженного мною участника. И тут загремели ожившие кости.

Глава 16. Не обещайте юноше любви вечной(3)

Заинтересованные тем, чьё именно заклинание стало тому причиной, мы все обернулись на звук. Из-за камней вышагнули Эрна и Эйзен. За их спинами огромный костяной дракон держал в захвате некроманта из вражеской команды.

Я издала победный клич, и с новыми силами рванулась в бой. Ледяное пламя распространилось на соперников — и даже слегка подморозило лапы дяде Сиана. Однако, что дракон, что его подморозенный племянничек грозились быстро выбраться...

— Я думаю, пришла пора нам поступить, как неблагородные злодеи, — объявила я команде, чувствуя, как уже магически истощена. Если мы продолжим сражение, есть вероятность упустить кости и уже не найти сил ни у одного члена команды, чтобы поддержать заклинание на костяном драконе: всё же, чем древнее исходный материал, тем сложнее с ним работать.

— Это как? — спросила Эрна, по виску которой стекала капелька пота от напряжения.

— Бежать! — объявила я, схватив её за руку и устремляясь в лесную чащу, из которой мы изначально пришли.

Лёд за нашими спинами трескался, живой и большой дракон дико ревел, а костяной гремел костями, прикрывая наши спины. Максимилиан сумел скоординировать к побегу парней, но...

— Нужно пустить его в полёт! — крикнул мне Максик. Мозги у моего морского змея работали как надо, в его предложении был смысл: запустим дохлятика в воздух — и у преследующих некромантов практически не останется шансов его у нас перехватить. Только вот было одно.

— А ещё два дракона, обретающиеся в воздухе помимо того, что нас настигает?!

— Седлай костяного и морозь их с воздуха! Мы направим силы в заклинание чуть большего оживления, чтобы он летел!

Переговаривались мы на бегу, пока Эрна, Эйзен и присоединившийся к ним Рамон удерживали заклинание, заставляя поднятого из мёртвых бежать за нами. Видимо, на моём лице было отражено некоторое сомнение, так как морской змей крикнул:

— Верь мне! У меня видение было!

— Прямо сейчас?! — у меня чуть глаза с лица не сбежали: видения чаще посещали провидцев во снах. Если тот, кто одарён даром провиденья, видит моменты будущего, бодрствуя, то это... действительно здорово!

Максик кивнул и тогда я без лишних слов обернулась и с разбегу вспрыгнула костяному дракону на крыло, оттуда пробираясь к шее. Морской змей отдал распоряжение остальным и сам присоединился к совместному заклинанию. Его магия стала решающей: мертвец взлетел!

С высоты было прекрасно видно, что мы уже совсем близко к городской границе, где нас ожидают судьи. Однако к преследующему нас дяде Сиана присоединился один дежуривший дракон: другого, видимо, занимала Моренская команда. Прежде чем он подлетел достаточно близко, я пустила в него ледяным пламенем.

На дядю Сиана же, как показали действия Максимилиана, хорошо действовала вода...

Я вспомнила уроки противного магистра Сидека. У меня получалось воздействовать на бушующую воду... Я старательно подумала о внезапно появившихся над головой тучах, о том, как они проливаются крупными каплями мерзкого дождя, раздражающим тёплую драконью чешую... После дождь по моей вине успокоится...

В небесах загремело и на нас полилась вода... с градом. Вот же ж! Опять лёд прорвался! Однако льдинки раздражали преследователей, а нам оставался последний рывок. Костяной дракон преодолел лесную границу, ребята внизу выскочили на мостовую перед Дарнейским Заповедным Лесом, представ перед судьями. Это была... победа, уву ожидалось!

Один из судей сам опустил костяного дракона со мной в виде седока на мостовую. Не успела я слезть, как из чащи показались Сиан и его команда с костяным драконом. За ними понуро следовала Моренская команда, и стало ясно, что кости у моренцев добыть получилось, а вот сберечь свою добычу — нет.

— Поздравляю с победой, Си! — жизнерадостно улыбаясь, сказал подошедший ко мне Сиан и протянул руку для рукопожатия. Стоило мне подать свою, как он резко притянул меня к себе и мимолётно коснулся губами моих.

Глава 16. Не обещайте юноше любви вечной(4)

Я опешила на каких-то ничтожных пару секунд, но, к моим проблемам, они оказались значимы. Сиан отстранился, оставив мне на память металлический привкус крови из своей прокушенной губы. Довольно улыбаясь, он отошёл в сторону, открывая моему взору Максимилиана и других участников турнира. Морской змей смотрел на меня, не отрываясь, и в его глазах я читала обиду и разочарование. Против воли мой взгляд метнулся к Сиану, не меньшему, чем я, любителю нечестной игры. Дракон театрально поклонился мне.

— Я тебя закопаю, — угрожающе бросила я, проходя мимо старого друга и толкая его. Тот воспользовался этим, чтобы схватить меня за предплечье, задержать рядом с собой и шепнуть в ухо:

— Ты приобрела истинно некромантские представления о романтике.

— В гробу будет не до романтики, — рыкнула я, вырываясь.

— Ты предпочитаешь настолько пассивных самцов? То-то тебя на селёдку потянуло, — Сиан фыркнул.

— От него, по крайней мере, чешуя не отслаивалась, — язвительно бросила я, — попка-чешуйка.

Тут уже дракон не сдержал рычания, и а я поспешила протолкнуться к команде и судьям. Рамон, Эйзен и Эрн как-то странно на меня посматривали, а Максимилиан, напротив, как будто и не заметил моего появления.

— Эй, — я потянула к его ладони. Он крепко сжал её в кулак.

— Сейчас о втором испытании скажут, — отмахнулся от меня морской змей.

Судей было четверо — и все члены международного Даленского Сообщества Магов. Они сидели за специально поставленными для них деревянными столами на деревянных стульях под кружевными зачарованными зонтиками, защищавшими от града, дождя, солнца и слабого огня. Тот судья, который вчера застал нас в коридоре с лесифанцами, зачитал время, место и условия второго испытания, а так же действия для его успешного прохождения.

Следующее испытание было запланировано на вечер пятницы, то есть на завтра. Если сегодня судьи, в основном, проверяли и оценивали нашу способность воскрешать или перехватывать и удерживать чужое заклинание воскрешения, в то время как зрители наблюдали за боями с

созданных универсалами магических экранов во дворце(показывающих исключительно специальные поля с драконами, охраняющими кости), то завтра предполагалось проверить, как мы способны противостоять умертвиям, что были подняты кем-то опытным и удерживающим контроль, или тем мертвецам, что поднялись силой собственной воли.

Нам предлагалось отправиться на столичное кладбище. Каждая команда будет проходить испытание отдельно: участников одной команды запустят на ночное кладбище, когда мертвецы сильнее, и предложат побороться с мертвяками, управляемыми судьями или вольными, поднятыми силой ночи. Та команда, что справится с определённым количеством мертвецов быстрее и чьи участники получают меньше ранений, выйдет победителем.

Порядок прохождения командами испытания определился от лучших к худшим, то есть первым предстояло идти нам, потом дарнейцам, следом моренцам, последним — лесифанцам. Два безусловных проигрыша грозили вылетом из турнира. Два выигрыша — победой.

Ещё одна победа — и можно не беспокоиться о своём будущем. Однако хотя взгляды судей и дают понять, что второе испытание будет сложнее первого, меня больше беспокоит другое. Возможна ли победа команды, когда двум её капитанам предстоит в кратчайшие сроки выяснить отношения с подачи капитана другой команды?

Глава 16. Не обещайте юноше любви вечной(5)

— Дай угадаю: он не хочет с тобой разговаривать, — раздался за моей спиной самодовольный голос Сиана. Когда я обернулась, то увидела и улыбку.

— Дай сообщу: я не хочу с тобой разговаривать, — скривив лицо, сообщила я, злясь, что он попал в самую точку. С того момента, как мы вернулись во дворец из леса, Максимилиан перебрасывался со мной исключительно короткими исчерпывающими фразами. И это чертовски раздражало!

— Прекрати, — отмахнулся Сиан, равняясь со мной. Взяв меня под руку, он повёл меня по коридору туда, куда я, в общем-то, и направлялась: в королевскую большую столовую, предназначенную для приёма гостей. Сейчас в ней подавали ужин участникам

турнира. — Ты ведь не рассчитывала на долгие отношения с селёдкой. Морскому змею драконицу не понять, Си.

— Он сумел уловить мой ритм, Сиан, — хмурясь, ответила я. — Так, как никакой дракон не сможет.

— Я тоже танцевал с тобой, Лораси.

— Нам сколько тогда было? Семьдесят? — фыркнула я. — Впрочем, это вообще неважно. Важно то, что победу я тебе не отдам.

Сиан остановился. Я тут же убрала пальцы с его локтя, но он успел перехватить их, прежде чем спрятала руку за спину.

— Принцесса Дарнеи отберёт победу у собственного королевства? Я старалась выдернуть кисть из захвата, но дракон держал крепко.

— Принцессе Дарнеи положено побеждать, — сказала я. — На чьей стороне — вопрос десятый. Руку отпусти.

— Не хочу.

— Захоти.

— Заставь.

— Мозгов не прибавилось, Сиан.

— Спеси не убавилось, Си.

Поддавшись эмоциям от нахлынувших старых воспоминаний, я рассмеялась, уткнувшись старому другу в плечо. От него несло каким-то тяжёлым парфюмом, каким мог бы пользоваться Габриэль. Сиан подхватил прядку моих рыжеватых волос и слегка потянул за неё, привлекая моё внимание.

— Красивый цвет, — оценил он, после чего внезапно посерьёзnel и спросил: — Почему ты соврала своей селёдке?

Я отстранилась: Сиан, наконец, изволил освободить мою руку из своего захвата.

— Ты о чём? — недоумённо спросила у дракона, предварительно оглянувшись: мраморно-золотой коридор пустовал. Я несколько задержалась в личной ванной, наслаждаясь мгновениями спокойного одиночества и нанося на волосы магическое средство от орочьей хны, добытое Люком, потому ребята ушли в столовую без меня. А вот почему задержался мой соперник, я не имею ни малейшего понятия.

— Ты сказала своему гадёнышу, что всего лишь сталкивалась со мной пару раз. Разве так называют дружбу, что продлилась больше семидесяти лет?

Помнится, мне просто не особо хотелось говорить с Максиком о Сиане, я больше думала о том, как проверить свои и его чувства танцами.

— Учитывая то, что последние десять лет мы почти не виделись, можно считать, что я не соврала, — дала я другое объяснение своим словам, так как настоящее было не его делом. Сиан и так уже влез и испортил всё.

— Он спрашивал, знаешь ли ты меня. В целом.

— А мало ли как ты изменился за десять лет? — изо рта вырвался истеричный смешок. — Нового тебя я плохо знаю.

— Ты сама видишь, что я нисколько не изменился, — дракон наклонился ко мне, и я сама не заметила, когда успела оказаться зажатой между стеной и его телом. — Ты меня очень хорошо знаешь.

— Не понимаю, почему мы это обсуждаем, — я присела и бочком выбралась из своей своеобразной клетки. — Я хочу есть и победить. Это мои две первостепенные задачи, Сиан. Если у тебя есть какие другие, то и займись их решением без меня, ладненько?

И я позорно сбежала, свернув за поворот коридора и полетев по лестнице вниз.

Максимилиан Сейрэн

«Драконы помешаны на плотских утехах», — это всем известная истина. Они до сих пор называют друг друга самцами и самками. И они зависимы от своего тела. До такой степени, что если их голову посетила мысль, что они кого-то хотят, то тело мгновенно отозвалось и не дало эту мысль отпустить. И всё: голова и мысли будут заняты только одним, как говорят, до того момента, пока дракон себя не удовлетворит. Или драконица.

Волосы Лораси посветлели и были всё ещё влажными после принятия ванны. Они вились кольцами и пахли лимоном и макадамеией. А их обладательница казалась изумительной в бледно голубом коротеньком платье до колена и вызывающе полосатых чулках.

Лораси перевела на меня взгляд, и я тут же отвернулся к Эйзену. Выловив вилкой из его тарелки помидорку и отправив её в рот, я жевал и слушал его недовольное ворчание. Оно отвлекало и позволяло не смотреть в сторону девушки, которая мне нравилась. И которая так же

спокойно позволила поцеловать себя другому, как позволяла мне в Академии и на балу.

— Милиндэль говорит, что нам нужно подойти к ним с Алоизиусом после ужина, — толкнула меня в бок Лораси. — Для тренировки группового щита и групповой атаки.

— Ага, — не глядя на неё, ответил я.

— И нам придётся разговаривать, — продолжила Лораси.

— А мы нет?

Девушка рыкнула, вонзив вилку в столешницу и продырявив алую скатерть. Я повернулся к ней, несколько удивлённый тем, насколько она вышла из себя, хотя злиться полагалось совсем не ей.

— Нормально разговаривать, — рыча, сказала Лораси. — Тот поцелуй, если он тебя так оскорбил, был провокацией Сиана. Он дракон и знает, как могут отреагировать на подобное представители других рас. А ещё знает меня. Мы с ним друзья, не больше.

Разговоры в столовой слегка притихли: всех привлёк шум, вызванный действиями Лораси. Я склонился к её уху:

— Совсем недавно ты говорила, что лишь пару раз сталкивалась с ним.

— Недоговаривать — не значит врать, — неуверенно сказала Лораси. — А перестают разговаривать и вовсе только дети. Пожалуйста, давай не будем своими отношениям мешать команде победить.

Наклониться к ней было ошибкой: запах её чистых волос и тела лишал меня всякого достоинства. Либо Лораси можно использовать как оружие против мужчин, либо я сам не лучше драконов.

— А у нас есть отношения? — хмыкнул я, отстраняясь.

— Вроде очевидно, что да, — несколько растерялась девушка. — Слушай, давай я тебе позже расскажу всё о Сиане, но ты прекратишь вести себя, как обиженная девчонка. Хотя...

Её золотые глаза чуть прищурились.

— Слушай, Максик, — серьёзно начала драконица, склоняясь к моему уху, — а может ты всё-таки голубой?

Ей конец.

Глава 17. Вкусовые пристрастия мертвецов(1)

Лораси Дарнейская

— А это зачем? — спросила Эрна, глядя на пять штук... штанов, вероятно, выложенных наставниками на стол в просторной гостиной покоев Милиндэль и Алоизиуса.

Я подозрительно глядела на соседку по комнате, лёжа на мягком диване, головой на размещённой на коленях Максика золотой подушечке. Эрна — единственная из всех нас, кто осталась стоять на ногах после четырёхчасовой тренировки групповых щитов и атак и в свете магических светильников под потолком не казалась полудохликом. По-хорошему, такое счастье, как групповые щиты и атаки, не грозило бы нам до второго курса, не окажись мы столь одарёнными и на турнир отправленными.

— Чтобы не собирать потом ваши кусочки по всему кладбищу, — мрачно пояснил Алоизиус, окидывая подругу презрительным взглядом. Уверена, задай такой вопрос кто из парней, он бы так не злился!

— То есть? — пискнула Эрна.

— И чему вас только учат в нынешних университетах? — проворчал магистр, который, нашими с Максимом стараниями, хоть и выглядел на тот возраст, в котором профессор его убила, вёл себя всё равно, как старикан.

— Учитель, вы забыли, что сами преподали это только на третьем курсе? — ядовито спросила Милиндэль. — Хотя, какая разница? — эльфийка отвернулась от магистра к подруге. — Эрна, как вернёмся, подготовишь мне реферат на тему «Независимые мертвецы и чем они опасны».

Если тренировка мою внезапно переполнившуюся энергией соседку не подкосила, то необходимость писать реферат довела до полуобморока. Она рухнула на мягкий ковёр и предпочла не вставать. Не так страшны для студентов сражения с драконами, как внезапные рефераты!

Милиндэль с Алоизиусом дружно хмыкнули, показывая, что они всё же одного кладбища вышли и думают о нас много всего самого хорошего. Только после этого профессор изволила пояснить ранее произнесённые магистром слова:

— Независимые, или вольные, мертвецы, — начала эльфийка учительским тоном, — это те, чья воля крайне сильна и живее всех живых, — профессор хмыкнула, — в отличие от их тела. Они сами

себе хозяева, так как становятся ходячими мертвяками по своему собственному желанию и подпитываются магией ночи, а не некроманта. Однако если зачарованным магами мертвецам живую энергию даёт поднявший их маг сразу вместе с заклинаниями, то независимые живой энергии лишены. Следовательно, они стремятся её заполучить, — Милиндэль понизила голос до угрожающего шёпота, — откусив кусочек от кого поживее.

Меня передёрнуло, и Максимилиан принялся успокаивающе перебирать мои рыжеватые прядки. Он и Рамон держались, как мужики, Эрна уже была сражена рефератом, а наша дива...

- Твою ж! — Эйзен подскочил с одного из двух занятых кресел и понёсся в ванную комнату, соединяющую гостиную со спальней. Дверь он закрыть не успел, потому нам было прекрасно слышно, как сосед Максимилиана попрощался со своим ужином.

— Слабак, — недовольно хмурясь, отметил Алоизиус. Пожалуй, единственный положительный момент из всей ситуации — то, что сего замечания удостоился парень, а не девчонка.

— Надеюсь, теперь всем понятно, для чего это? — поинтересовалась Милиндэль, беря один из пяти ужасов на столе и представляя его нам. — Знакомьтесь, это ватные штаны, и они могут спасти вас от прокушенных ляжек.

А от насмешек Сиана и старших братьев, которые меня в этом плотном полосатом убожестве увидят, они меня как-то спасти сумеют?

Глава 17. Вкусовые пристрастия мертвецов(2)

Максимилиан Сейрэн

Щёки Лораси напоминали две сочные вишни. Она сжимала и разжимала кулачки, на лице читалось явственное и привычное желание убивать. Я был даже рад, что тот хмырь из дарнейской команды, которого Лораси обозвала своим другом, так сильно задел её драконью гордость своими тупыми шутками касательно её внешнего вида: драться девушка будет с неподдельным энтузиазмом.

Высокие железные ворота столичного кладбища закрылись безо всякого скрипа, отрезая нас от других команд и всех наставников. И хотя на кладбище, помимо нас, где-то бродило ещё четверо живых судей, ощущение было такое, словно мы в полных тишине, одиночестве и заднице.

Эрна обнимала себя за плечи, подрагивая от холода, Рамон осматривался вокруг и выбирал, в какую сторону нам идти: налево к огромным склепам, направо к захоронениям с высоченными могильными плитами или вперёд через небольшие могилки к маленьким склепикам. Выбор был отдан ему, как эльфу, а, значит, самому удачливому из нас. Эйзен матерился.

— Я начинаю жалеть, что мы отказались от ватных курток, — заявила Эрна, запустив руки в карманы штанов. Сверху мы все надели обычные тёплые кофты, рассчитывая, что октябрьская ночь — не зимняя, потому не замёрзнем.

— А я нет! — резко бросил Эйзен. — Я и так в это убожество вырядился...

— Ты в него вырядился, чтобы тебе кусок от бёдрышка не оторвали, — язвительно сказала соседка Лораси. Она стояла рядом с Рамоном.

— Сюда! — подозвала нас драконица, не крича, чтобы не привлечь к нам внимание тех, кто пашет не на некромантов, а на самих себя. Мы свернули налево. Лораси шла впереди, я позади, ребята шли кучкой между нами. Поскольку мы с драконицей, как магические создания, быстрее реагировали из-за обострённых инстинктов, то и шли так, чтобы первыми попадать под удар. Если атака придёт сбоку, идя чуть позади мне будет легче её засечь и предотвратить.

Дорога между склепами была достаточно широкой и прямой. Каменные строения стояли достаточно плотно друг к другу, так что неожиданная атака с боков была невозможна. Никто, однако, не исключал возможности выхода умертвий из склепов. Кто знает, кого там судьи поднять решили, и уж тем более, кто сам решил походить, кости размять.

Тяжёлая дубовая дверь склепа справа распахнулась и ударила о чёрный с белыми прожилками, сверкающими в лунном свете, камень. На порог степенно вышла пожилая женщина, чьё тело родственники наверняка сохраняли в приличном виде с помощью магии.

— Куда направляемся, уважаемые? — поинтересовалась... леди, судя по внушительному размеру её склепа и дорогому чёрному кружевному платью.

Мы застыли. Непонятно было, то ли валить, пока старуха медлит, то ли наоборот нападать, так как нам надо было обезвредить двадцать

пять мертвецов, как перед самым началом испытания выяснилось.

— Нет, поглядите на них, никакого уважения к старшим, — цокнула языком мёртвая леди, так и стоя в дверях.

— Так мы это... вроде как упокоить вас должны, — поделилась Эрна, решив взять на себя роль самой храброй.

Старушка чуть наклонила голову набок. Я заметил, как Лораси начала медленно обходить ребят за их спинами, приближаясь ко мне.

— Маги? — спросила мёртвая леди.

Мы кивнули. Лораси поравнялась со мной.

— Ну и что мы с ней время теряем? — буркнула она мне на ухо. — Что делать будем?

— Ждать.

— И терять драгоценные минуты, — недовольно отозвала драконица. — На управляемую не похожа: та бы наверняка сразу напала, испытание же. А если она вольная, то...

— Почему не ест, ага, — продолжил её мысль я.

— Значит, бьём? — с надеждой спросила девушка. О Матерь, до чего же её разозлили-то, что она на спокойных старушек кидается? Мёртвых, правда.

— Студенты? — вмешалась в наш междусобойчик недовольная покойная дама. Лораси подпрыгнула от неожиданности, и я приобнял её за плечи. Всё же, она бывала и слабой девчонкой, как ни храбрилась.

— Студенты, — подтвердила Лораси, вспомнив, что капитан.

— Недоучки, — презрительно фыркнула женщина. — Сдались вы мне! Заработаю ещё несварение желудка.

— Это с чего бы?! — возмутился Эйзен, который больше всех до этого трусил. — Я уверен, что вкусный.

— А ещё грязный, потный и не перчёный, — сказала мёртвая дама, но вдруг улыбнулась, коварной улыбкой, напомнившей мне Лораси, и протянула, спустившись на ступеньку: — Хотя, перец у меня имеется, а в склепе за поворотом был котёл с дождевой водой...

— Знаете, я передумал, я невкусный! — заорал Эйзен, прячась за спину Рамону.

Лораси приняла это за сигнал к действию, посылая к женщине медленную ледяную волну, но леди осторожно отступила назад.

— Девочка моя, а ты бы, вместо хвастовства своим уникальным даром, подарила старой женщиной то, что у тебя в кармане, и так бы уладила умертвие, — мягко сказала старая дама, глядя на драконицу.

Девушка удивлённо заморгала.

Глава 17. Вкусовые пристрастия мертвецов(3)

Лораси Дарнейская

Говоря маминым простым и понятным языком, я откровенно плялилась на несколько не типичное умертвие, которое должно было бы стать моей целью, но было уж больно говорливо. Рука как-то сама потянулась к правому карману, где лежала плитка шоколада, купленная в обычном городском магазине за пару часов до испытания. Я готовилась так успокаивать нервы, пока другие команды будут проходить испытание, как я надеялась, неудачно.

Не отрывая взгляда от мёртвой дамочки, я вынула из кармана молочную шоколадку и показала женщине.

— Вот сразу видно, что твоя мать не рассказывала тебе о своей семье, потому что сама недоучилась, — проворчало вольное умертвие. — А я ведь так замечательно получилась на семейном портрете в кабинете твоего двоюродного прадеда.

— Дедушки Аврина? — я чуть склонила голову, присматриваясь к умертвию. Глаза у неё были цвета блёклого, как будто слегка примороженного янтаря. — Вы его родственница?

— Я его мать, деточка, — хмыкнула я. — Собственную прапрабабушку не узнать! Что только изучала девяносто лет?

Я благоразумно не стала отмечать, что в первые пять лет жизни училась разве что говорить, оставаясь похожей на человеческого годовалого ребёнка. А ещё лет пятнадцать потом только о ходьбе да играх думала, прежде чем меня чему-то учить начали. Вместо этого я сразу стала высчитывать выгоду от встречи с дальней родственницей, перестав удивляться, чего это нами не пытаются отужинать. Кровь сильнее голода.

— Многоуважаемая леди Кейран, а вы здесь четырёх взрослых некромантов не видели? Или других вольных умертвий? — крайне вежливо спросила я.

На губах покойной леди Кейран расцвела знакомая пакостная улыбка: едва ли не каждый день такую в зеркале вижу. О Мать, как я

сразу не догадалась, что повстречала покойную родню?!

— По крайней мере, хватка у тебя семейная, — очевидно довольная этим фактом, сказала мёртвая леди. — Но что мне будет за помощь?

Я прошла вперёд, поднялась на одну ступеньку крыльца семейного склепа и протянула умертвию шоколадку, хотя и недоумевала, как бабуля её есть собралась. Ранее я не задумывалась о вкусовых ощущениях умертвий. Если, будучи мёртвыми, они способны ходить, то не стоило исключать и их возможности есть. Древнейшей магической наукой была некромантия и всех её секретов никто не знал.

Леди Кейран отказываться от того, что сама же ранее предложила ей отдать, не стала. Развернув бумажную обёртку, она откусила кусочек от плитки и прикрыла глаза, блаженствуя. Тем не менее...

— Шоколад, конечно, вкусный, но недостаточно ценный, — нагло отозвалась дальняя родственница. — Информация в обмен на информацию, дорогая. Когда и за кого ты собираешься замуж, девочка моя? Тебе уже девяносто, а вестей о твоей помолвке до меня так и не доходило.

Я чуть не зашипела от досады, вспомнив кое-что о своей чудесной прародительнице. Вместе со своим мужем она когда-то пыталась выдать мою прабабушку Астрид замуж за подходящего ей по статусу дракона, но Астрид сбежала вместе со своим другом из морских змеев, Калиром Серпейном. Все знали, что она любила его, но, отправившись за ней в погоню, нашли лишь Калира. Моя прабабушка, как и её возлюбленный попавшая под древние чары, была вынуждена либо сбежать в мир без магии, либо умереть, чтобы спасти остальных. Позже маме удалось исправить её ошибки, но важно сейчас не это. Важно то, что леди Кейран презирает морских змеев не только за то, что они морские змеи. Она ненавидит их из-за Калира, в которого была влюблена её дочь.

Любовь вновь вмешивалась в мои дела, и это бесило. Я умудрилась влюбиться в Максимилиана Сейрёна, но о замужестве не думала и думать пока не хотела. Опустив мои желания... если я назову его имя, поможет ли леди Кейран? Более вероятно, что начнёт меня отчитывать и просить подобрать кого-то из дарнейских аристократов, и мы потеряем кучу времени. Не проще ли соврать ей, дав ей ответ,

который её устроит, а потом объясниться перед Максиком? В голове мелькнула мысль, что мне не стоит снова сначала врать, а потом объясняться, но если я не совру, то прапрабабка нам не поможет и потраченное на неё время будет потраченным впустую...

— Я собираюсь замуж за лорда Сиантена Нормана грядущим летом.

Глава 18. Время капитанов(1)

Лораси Дарнейская

Спину нещадно жгло от направленного в мою сторону тяжёлого взгляда Максимилиана, ладони потели от невыносимого ожидания результатов испытания, верхние зубы то и дело скользили по нижней губе. В голове то и дело мелькали картинки недавнего прошлого.

Мой расчёт оказался верен: удовлетворившись моими словами, прапрабабка указала нам, где прятались судьи и откуда следовало ожидать подставы от самостоятельных умертвий. На сражение с двадцатью четырьмя мертвецами мы потратили полчаса, десятку слабых поднятых нами в ответ мертвяков и пятёрку привидений. На продвижение и разговор с бабулей — пятнадцать минут. Леди Кейран вошла в наш список мертвецов, как обезвреженная, так как, встретив её, мы добились от неё ненападения. Я добилась. Ложью, которая вновь встала между мной и Максимилианом.

Я оглядела членов своей команды, излишне наблюдательных, а потому стоящих несколько в сторонке от нас с Максимилианом. Эрн хромала на правую ногу, Эйзен получил синяк на скулу и ныл, что стал уродом, Рамон обошёлся без ранений, как и Максимилиан. И я, потому что Максик, несмотря на мои слова, защищал меня, даже когда я сама просила его помогать другим...

Мне стало тошно, и я обернулась в Максику, не в силах ждать с объяснениями до возвращения во дворец, но тут кладбищенские ворота распахнулись и к нам, сидящим на специально поставленных деревянных скамеечках, притащенных из таверны неподалёку, вышла лесифанская команда. Увидев состояние Ареля и четырёх его девчонок, я лишь благодаря тому, что соизволила вспомнить придворные уроки, удержала полный досады стон.

До их появления, победа была у нас в кармане. Дарнейцы хоть и справились на пять минут быстрее нас, вышли повреждёнными: трое, включая Сиана, в синяках, у одного сломана рука. По сей причине они

откинулись на второе место. У моренцев с синяками было всего трое, но они проторчали на кладбище полтора часа, сильно отстав по времени от других команд. Лесифанцы же затратили на всё...

— Сорок шесть минут, — объявили появившиеся через десять минут судьи, закрывая ворота кладбища. Внимательно оглядев каждого лесифанского участника, они отметили: — И ни одного повреждения.

Я искренне сомневалось, что такое возможно. Хоть кто-то должен был пораниться в спешке или защищая другого!

Я столкнулась взглядом со знакомой зеленоглазой эльфийкой. Она чуть приподняла руку и пошевелила пальцами, над которыми вспыхнули жёлтые искры целительской магии. Матьер! «Та команда, что справится с определённым количеством мертвецов быстрее и чьи участники получают меньше ранений, выйдет победителем»... Нигде не сказано, что нельзя пользоваться иной доступной участнику магией, помимо некромантской, для достижения поставленной цели. И у эльфов нашёлся некромант с даром целителя!

Лесифанцы вышли победителями второго испытания, сохранив за собой место в турнире. Мы стали вторыми, дарнейцы — третьими, моренцы — четвёртыми. Спустя два часа совещания судей и зрительского голосования, на время которых нам принесли оплаченной королевской семьёй еды из таверны, были приняты следующие решения: поставить сражаться за первое место Далению и Лесифанию, за третье — Морению и Дарнею.

Принятие такого решения судьи объяснили тем, что команда-победитель первого испытания, то есть мы, во втором опустилась всего на одну ступень вниз, проиграв команде, непосредственно не участвовавшей в первом испытании, новому сопернику, демонстрируя силовое превосходство над двумя другими командами, как в первом испытании, так и во втором. Лесифанцы же одержали победу во втором испытании, сразу же скакнув с четвёртого на первое место, опять же, продемонстрировав своё превосходство. Дарнея скатилась со второго на третье, Морения — с третьего на четвёртое. Выдающихся результатов, как у лесифанцев, или стабильно хороших, как у нас, даленцев, у них не имелось.

Глава 18. Время капитанов(2)

Лораси Дарнейская

Учитывая то, что во дворец мы вернулись в четвёртом часу ночи, проспала я не более трёх часов. В окна любимой спальни стучался рассвет, обещая если не тёплый, то солнечный день. Я потёрла глаза, в которые будто песка насыпали, и выбралась из тепла мягкого пухового одеяла, жаккардового покрывала и подушек: единственное, на что меня хватило перед сном, — это раздеться. Во рту пересохло, и я прошла к столику рядом с диванами и пуфиками, чтобы осушить стоящий на нём графин с водой. Плюя на то, насколько неподобающе такое поведение, выпила всё напрямик из горлышка и приземлилась попой на пуфик.

Из окон моей башни открывался прекрасный вид на многоступенчатую столицу. Мама иногда в шутку называла её свадебным тортиком, где на вершине вместо фигурок жениха и невесты были правители. Потирая глаза, я прошла к окну. Упёрлась лбом в холодное стекло, прогоняя остатки сна. Хотя обычно я любила поспать, сейчас на сон просто не было времени.

Столица подо мной просыпалась медленно. В ресторанах и кафе верхнего уровня уже светили магические светильники, готовясь вскоре предложить свои блюда и напитки спешащим высокопоставленным горожанам. Или тем, кто гулял ночью в заведениях иного толка.

О третьем, последнем испытании, мне было известно лишь то, что оно вновь пройдёт вечером, в восемь часов. То, что нам предстояло делать, судьи оставили в тайне, так что выбор был либо мучиться от неопределённости, либо положиться на себя и команду и оставить переживания. Как ту, кто предпочитает держать ситуацию под контролем, предложенный выбор меня напрягал. Особенно когда существует проблема со вторым капитаном.

Хотя Максик и показал себя, как морской змей, умеющий отделить свои чувства от дела и не ставший выяснять отношения во время второго испытания, я помнила, как он со мной разговаривал после прошедшего первого. С ним необходимо было снова поговорить. И надеяться, что он поверит в мои слова.

Я постучалась лбом о стекло. Как же меня бесит необходимость объясняться! Вот почему кто-то может разделить с тобой танец, можно сказать, саму тебя, но мысли прочесть при этом не в состоянии? Вот что я сейчас могу сделать, чтобы доказать, что не врала насчёт наших

отношений с Сианом, хотя буквально на следующий день после того, как об этом сказала, объявила своей покойной родственнице о нашей с ним несуществующей помолвке?

И тут меня осенило. Тело мгновенно отозвалось на промелькнувшую в голове мысль.

Максимилиан Сейрэн

Это было приятное пробуждение: в тёплой постели, в спальне, где пахло лимоном и маками. Совсем как от Лораси.

Я тут же распахнул глаза и удивлённо замер, глядя на девушку в своей постели. Она лежала поверх пухового одеяла, верная себе, то есть одетая в неприлично коротенькое красное платье и того же цвета чулки. Я приподнялся на локте, чтобы увидеть валяющиеся на красном ковре туфли, и тут же вновь опустился на подушку.

Волосы Лораси вернули свой первоначальный золотисто-русый оттенок и разметались по подушке. Осторожно, чтобы не разбудить её, я приподнял двумя пальцами одну прядку и покрутил в пальцах. Какие бы глупости девушка не творила, во сне она казалась очаровательно невинной. На чистом сияющем личике выделялись мелкие веснушки. Я хмыкнул: запрещённых книг от библиотекаря нам теперь не видать, но и ладно.

Пушистые ресницы Лораси затрепетали и через несколько секунд на меня смотрели её королевские золотые глаза.

— Я задолжала тебе рассказ о Сиане, — тихо сказала драконица. — Но будить не хотела.

Я запоздало вспомнил, что она сказала накануне. Прежде чем я успел встать, она схватила меня за руку.

— Подожди. Мне нужно было соврать. Правда.

Хмуро глядя на неё, я опустился на мягкую постель. Она пришла ко мне, была готова предстать в таком беззащитном, уязвимом виде, и в глазах у неё читалась немая мольба. Если мне действительно нравится эта драконица, я обязан её выслушать.

Когда она рассказала почему сказала на кладбище о помолвке со своим якобы другом, мне оставалось только нервно хмыкнуть. Никогда не считал себя полным придурком, чтобы не понимать, насколько закаменелыми могут родственники. Прабабка до сих пор изводит бабушку Лиру и мою мать за то, что те родом и расой не вышли.

— Никакой помолвки нет, — закончила Лораси. — И целоваться он не умеет. В отличие от тебя.

Не сдерживая порыва, я потянулся к её губам. Лораси тут же придвинулась ко мне ближе, самостоятельно углубляя поцелуй. Не позволяя девушке взять всё под свой контроль, я перекатился, так что теперь лежал не на боку, а нависал над ней. Когда я разорвал поцелуй, драконица задорно улыбалась.

— А в покоях никто не появится в ближайшие несколько часов, — сказала она. — Завтрак, а потом наследная принцесса щедро предложит друзьям дочери провести время в королевском театре...

Поняв, на что она намекает, я слегка приподнял бровь, вновь вспоминая слухи о драконьей помешанности на плотских утехах. Лораси подо мной нетерпеливо рыкнула, принимая положение удобнее и вызывая определённые желания.

— Если тебе так сильно хочется потешить своё мужское самолюбие, то ранее я никому... такого... не предлагала, — слегка краснея, сказала драконица. А потом взяла и резко поменяла нас ролями, нависнув сверху. О том, что она не слабая девушка, не следует забывать.

— Скорее похоже на то, что ты тешишь своё драконье самолюбие, — хмыкнул я, улыбаясь и провоцируя её на дальнейшие признания.

— Возможно, — она вздёрнула носик. — Я просто хочу оставить все эти глупости с Сианом позади. Мне нравишься ты, — она наклонилась и куснула меня за нос. — И это было очевидно по моим реакциям. А слова... если они так важны, то я надеюсь, что ты услышал, что хотел. Просто я не всегда говорю правду. Прежде чем съязвишь, клянусь, что за сегодняшнее утро ни разу тебе не солгала.

Признаний было достаточно. Терпение у меня стремительно заканчивалось, и я с рыком зарылся пальцами в волосы Лораси, когда она склонилась для поцелуя. Если я и влюблённый идиот, который хочет верить во всё, что говорит драконица и не желает на неё злиться, то, по крайней мере, в ту минуту я был очень счастливым влюблённым идиотом.

Глава 18. Время капитанов(3)

Дарнея, королевство драконов

Постановка на сцене королевского театра, вне сомнений, была хороша. Но поцелуи в антракте за тяжёлыми алыми портьерами королевской ложи Эрне, стыдно признаться, нравились гораздо больше. Она чувствовала тепло пальцев Кристиана у себя на щеке, сильную хватку на талии, жар дыхания на губах. Наследный принц Дарнеи, в свою очередь, наслаждался тем, как ноготочки человеческой девушки с достойной хищницы страстью царапали его затылок. Свободную руку она упирала в поверхность стоящего на небольшом возвышения жёсткого дивана, на котором сидела.

— Я... дышать не могу, — разорвала поцелуй девушка. Щёки её покраснелись, сильно выделяясь на фоне белой кожи. Чёрное платье с кружевом на декольте подчёркивало красоту фигуры, за которой некромантка так следила. Поскольку платье принадлежало девушке, то декольте было достаточно скромным, а юбка скрывала щиколотки.

Кристиан, с одной стороны, предпочёл бы видеть невесту в чём-то более откровенном: он привык к драконьей моде на открытые спины, полупрозрачные ткани и, вот уже век как укороченные юбки. С другой же, он не мог не признать, что его привлекла именно внешняя скромность и робость Эрны в их первую встречу: ей не доставало драконьей дерзости и наглости, но вместе с тем чувствовался характер, который признала даже его истинная драконица-сестрица. По нраву, правда. В случае с магией Кристиану пришлось признать, что малютка Лораси — прирождённая некромантка. По крайней мере, она добавлялась по-королевски высоких результатов.

— А теперь? — дракон заправил длинную чёрную прядку Эрне за ухо. Хотя некромантка не уступила ему право выбрать платье, волосы она согласилась оставить распущенными.

— Теперь могу, — улыбнулась Эрна, вставая. Обхватив принца руками за шею, она сама потянулась за поцелуем, который Кристиан поспешил ей дать.

В двери королевского ложа постучали и вошли, прежде чем они успели друг от друга оторваться. Руки Эрны покоились у Кристиана на плечах, когда она встретилась взглядом с лукавыми серыми глазами наследной принцессы Юлии Дарнейской.

Когда Эрна впервые увидела мать Кристиана на дворцовой площади, а после была официально представлена ей, как избранная невеста, то удивилась тому, что такая на вид хрупкая и нежная

женщина родила четырёх сыновей и одну совершенно дикую дочь. Однако сейчас некромантка отчётливо видела, насколько сильно Лораси похожа на мать: девушка наверняка позаимствовала у принцессы это насмешливо снисходительное выражение лица.

— Антракт вот-вот закончится, — принцесса изобразила извиняющуюся улыбку, возвращаясь на своё место на диване.

Щёки Эрны горели, но уже совсем не от наслаждения. Кристиан дёрнул за сплетённую из золотистых нитей верёвку, раздвигая портьеры, смущённая девушка присела рядом с его матерью. Видя её смущение, принцесса Юлия склонилась к её уху и, едва ли не посмеиваясь, шепнула:

— Мне однажды довелось выпасть на Дамьена из портала прямо на глазах его завтракающих родителей. Как думаешь, хорошенько мы собой полы протёрли?

Эрна представила себя возможную картину произошедшего и не сдержала смешка.

И тут Кристиан вдруг отскочил от перил ложа.

— А где ваш второй капитан, Эрна? Тот, который не моя сестра?

Глава 18. Время капитанов(4)

Лораси Дарнейская

Довольно близко хлопнула дверь, и вскоре Кристиан ворвался в одну из спален гостевых покоев со скоростью, достойной кота, которому наступили на хвост. Чёрный строгий костюм свидетельствовал о том, что брат примчался с какого-то мероприятия, уверена, что из королевского театра, не сумев отказать Эрне в свидании, а беспорядок на голове — о его спешке. Точь-в-точь отцовские глаза уставились на валяющееся на полу красное платье.

Следом за старшим братом в спальню влетела Эрна, врезавшись в твёрдую спину Криса. Я даже поморщилась, глядя на это и вспоминая, что приятного в столкновениях с парнями, будь они хоть трижды любимыми или трижды врагами, крайне мало, то есть вообще нет. Присутствие моей соседки заставило моего брата отмереть и перестать быть похожим на ледяную статую в зимнем саду какого-нибудь высокородного дракона, любующегося своим увековеченным обликом и ворчащего, что скульптор приуменьшил его достоинство.

— Это что? — спросил Кристиан, поднимая взгляд на нас с Максиком. К моей ещё большей влюблённости морского змея, он лежал на кровати спокойно, как будто так и надо, и придавал спокойствия мне. Мы с Максом переглянулись, и я честно ответила:

— Платье.

Глаз Криса дёрнулся.

— И почему оно не на тебе? — продолжил допрос Кристиан. Я глянула на стоящую рядом с ним Эрну, одним взглядом спрашивая: «Вам заняться нечем было?»

Эрна состроила недовольную рожицу. Ясно, мой братец настолько помешанный на моём контроле, что даже присутствие рядом избранной самки не всегда отвлекает. Или проблема в её платье? Вот будь оно чуть покороче... Возвращаясь к теме платьев:

— Потому что под одеялом в нём жарко, — отчиталась я. Максик нащупал мою руку под одеялом и ласково поводил по ней пальцем, напоминая, что и без одежды тут жарковато.

— Тогда зачем было забираться под одеяло? — спросил Крис, у которого ещё разве что только чешуя от возмущения моим поведением не лезла.

— Потому что без него холодно, — серьёзно ответил Максимилиан, прежде чем это сделала я, за что удостоился моего одобрительного взгляда. Ну вот, он уже поддерживает меня в одной из важнейших составляющих моей жизни: в издевательствах над старшими братьями.

Судя по выражению лица моего брата, всем здесь следует ожидать появление большого золотого дракона в истинной форме.

— Братик, ты бы в окно прыгнул, а то из чьих личных средств мы потом ремонт оплатим? — намекнула на неизбежные разрушения дворцовых помещений я.

Кристиан был так близок к грани, что я, по природе своей, просто не смогла удержаться и не добить его.

— Тогда ты прославишь нас с Максиком на всю страну, — широко улыбнулась я. — А то, в сравнении даже с той же матерью, я все эти годы была очень сдержанной принцессой.

Хотя я и издевалась над братом, говорила, в общем-то, правду. Четыре старших брата были серьёзной помехой для любовных отношений, даже если драконы и считали добрачные связи

нормальными и необходимыми. Другое дело, что в остальных вопросах сдержанной меня было невозможно назвать.

Крис запыхтел и зарычал угрожающе. Воздух в комнате нагревался. И тут Эрна сделала то, чего никто от неё не ожидал: резким движением притянула брата к себе, чтобы поцеловать пышущие драконьим жаром губы. Я подскочила с постели, чтобы спасти подругу от возможных последствий её действий, забыв, что под одеялом на мне даже белья нет, но Максик успел перехватить, завернуть в одеяло и, усадив к себе на колени, указать на моего брата с соседкой. Крис целовал Эрну... и успокаивался.

Когда девушка отстранилась, то столкнулась с тремя направленными на неё удивлёнными взглядами и пожала плечиками:

— Мы просто не закончили.

Глава 19. Высшая некромантия для первокурсников(1)

Дарнея, королевство драконов

— Ты ведь не рассказала им? — магистр Альтштайн, удивлённый тем, с какой уверенностью действовали пятеро совсем зелёных некромантов под его попечением, провёл пальцами по тыльной стороне ладони бывшей ученицы, привлекая её внимание.

Огромный подземный зал вычурного драконьего дворца, с одобрения наследной принцессы выбранный лично судьями турнира для проведения третьего испытания, и ожидаемо не обделённый орнаментами на стенах, был полон народу. В отличие от двух предыдущих испытаний, доступных зрительскому глазу лишь благодаря магическому экрану, последнее проводилось в присутствии живой публики. Большая часть стен прямоугольного зала оказалась скрыта за трибунами, на которых разместились зрители и судьи, команды и их наставники. Под потолком ярко сияли магические огни белого цвета.

— О чём, учитель? — спросила Милиндэль, глядя в центр зала. Посреди помещения, на пол в окружении трибун поставили четыре каменных стола. Каждый предназначался для определённой команды: задания Лесифании и Далении, сражавшихся за первое место, были труднее, чем те, которые приготовили для Морении и Дарнеи.

Лораси и Максимилиан стояли у одного из принесённых для участников четырёх железных столиков с инструментами и органами в банках и отдавали распоряжения своим ребятам. Милиндэль, чей слух

был немногим ранее усилен заклинанием Алоизиуса, одобрительно кивала, удовлетворённая тем, как её дохлятики распределяли задания.

— Ты прекрасно знаешь о чём я, Милиндэль, — недовольно отозвался магистр Альтштайн. — О рисках высшей некромантии.

— Если бы они о них знали, то вы бы сейчас здесь не сидели, — отмахнулась эльфийка. — Вам разве неприятно быть живым, учитель?

— Вопрос не в том, приятно мне или нет, а в том, насколько они будут готовы к последствиям провала.

— Они не провалятся, потому и подготовка к последствиям им не нужна, — легкомысленно отозвалась профессор теоретической некромантии, даже не повернув голову в сторону бывшего учителя.

— Ты слишком самоуверенна, — тяжело вздохнул магистр, признавая бесполезность дальнейшего разговора на выбранную тему.

— А вы слишком занудны, — хмыкнула Милиндэль. — Потому молоток для крокета вас и прикончил. Неожиданное оружие, правда?

Бывший покойник промолчал, тем самым, наконец, заставив эльфийку посмотреть на себя: она повернулась проверить, почему он не отреагировал на её шпильку.

— Да бросьте! После того, как Лораси и Максимилиан вдвоём провернули ваше воскрешение, им не составит труда организовать действия команды и повторить подобное впятером. Эта двоица удивительно талантлива, — сказала Милиндэль, встретившись с тяжёлым взглядом магистра Альташтайна.

— Знай они риски, действовали бы осторожнее.

— Вы знали риски, а погибли от моей безрассудной руки, — не удержалась от очередного напоминания о давнем крахе учителя эльфийка.

Магистр с трудом проигнорировал вторую за пару минут шпильку на тему своей смерти.

Глава 19. Высшая некромантия для первокурсников(2)

Лораси Дарнейская

Сегодня вечером я как никогда была благодарна профессору Милиндэль. Не так давно она заставила нас с Максимилианом сотворить магию, отнесённую к высшей некромантии, изучаемой на пятом курсе, и полученные от неё знания и умения оказались сейчас невероятно полезными. Правда, то, что нам пришлось использовать их

так рано, окончательно убедило меня в мысли, что все взрослые сильные некроманты — это абсолютно чокнутые маги, потому что только чокнутым могла прийти в голову мысль выбрать подобное задание для третьего испытания! Пусть даже это и древний славный сложный турнир.

Хотя, возможно, некая ненормальность свойственна всем некромантам, потому что, даже узнав о задании, ни одна из команд не отказалась от борьбы за место.

— Ребята, я должен вам признаться! — заявил Эйзен.

Я дошла до той степени нервного напряжения, когда единственным желанным ответом было: «О Мать, заткни пасть!» Всё потому, что здесь сильно пахло смертью, тревожа чувствительный драконий нос. А ещё потому, что в десяти метрах от нас работали умелые эльфятки, которые тоже откуда-то знали, что делать! Надеюсь, в отличие от нас, они знали это лишь в теории, потому что теоретики нередко уступают практикам.

Так что команды, как выяснилось, должны сделать, чтобы пройти третье испытание? Что мы, что лесифанцы обязаны воскресить некроманта, умершего несколько сотен лет назад, доверившего своё тело науке и пребывающего в преотвратном состоянии. Каждая команда своего личного мертвеца.

Звучит безумно для первокурсников. Собственно, именно по этой причине победа на этот раз зависела не от скорости и повреждений на телах участников, полученных в ходе прохождения испытания: всё решало исключительно качество конечного результата. И то, будет ли этот результат вообще.

— В чём признаться, Эйзен? — я подхватила с железного столика за своей спиной пинцет, сжимая его в пальцах, чтобы несколько приостановить мыслительный поток в голове и сохранить внешнюю уверенность. Воля к победе и необходимость сохранять спокойствие, как капитану, дали мне задать вопрос с как можно более невозмутимым лицом. Хотя я желала, чтобы парень слушал мои распоряжения, а не беседовал на отвлечённые темы.

— Я всё ещё девственник! — выпалил он и зажмурился.

Я прикрыла глаза и сделала глубокий вдох. Выдох. Вдох. Поняв, что не могу ответить без повышения голоса, направила умоляющий

взгляд на стоявшего рядом Максимилиана, объяснявшего Эрне, как наращивать живую кожу на мертвеце.

— Так это вроде и так очевидно было, — сказал Рамон, прежде чем Максик успел вмешаться. — Ты же постоянно о своей внешности печёшься, словно бережёшь себя для кого-то!

— Нет, вы не поняли! Я не могу умереть девственником!

— Слушай, я познакомлю тебя с какой-нибудь девчонкой, ты только не переживай и делай свою работу, понял? — не знаю, каким чудом Максимилиану удалось сделать такое серьёзное лицо и похлопать Эйзена по плечу утешительно, притом что его это чудо бесит больше нас всех, но утешение, видится, сработало.

— Лораси, я хочу с драконицей! — обратился ко мне Эйзен. — Ты ведь принцесса, сведи меня с кем-нибудь.

— Ладно, — выдавила из себя я. Чего не сделаешь ради победы? — А теперь давай ты отставишь панику и вспомнишь, что мы тут делом заняты?

Эйзен кивнул, тряхнув тёмными кудрями. Что-что, а свои волосы он перед испытанием привёл в полный порядок.

Оставив Максимилиана с Эрной, я вместе с парнями прошла к столу и встала между Рамоном и Эйзенем, продолжив объяснять им процесс разрезания новой кожи и помещения в тело органов из банок на железном столике. Пока я занималась их скорым обучением, Максимилиан и Эрна времени зря не теряли: наращивали кожу. Потом им предстояло отдохнуть и поднакопить силы: я помнила, как много их придётся затратить на последнем этапе воскрешения.

На себя я взяла мозг, глаза и челюсти: всё, что связано с головой.

Максимилиан и Эрна закончили с работой, и морской змей усадил её отдохнуть на краешек каменного стола. Сам он обошёл стол, пройдя к нашей троице, стоящей на другом его конце, и спросил:

— Сердце на нас, им зашивать?

Я кивнула, про себя радуясь, что наши мысли совпадают. Зашивание тела и передача жизненных сил через нитки с иголками были чуть проще оживления сердца, потому их лучше было доверить участвующим в первый раз в воскрешении ребятам. Мы же уже имели какой-никакой опыт и были невольными самыми ранними знатоками в области живых сердечек. Даже гонялись за одним.

— Матьер! — воскликнул Эйзен, и я вернула всё своё внимание ребятам.

— Что такое, Эйзен? — я встала по правую сторону от внезапного девственника, не став вклиниваться между ним и Рамоном и мешать эльфу работать.

— Я лёгкое повредил, — он указал пальцем на вынутый из стекла материал.

Напомнив себе, что работа трудоёмкая и паника здесь ни к чему, я сказала:

— Я зашью, ты продолжай аккуратно ставить всё куда положено, хорошо?

Наконец, мы добрались до финального этапа. Расставив ребят с иголками и нитками по краям стола и дав им чёткие указания, мы с Максиком встали по обе стороны от тела. Я протянула руку: моя раскрытая ладонь зависла над пока ещё тихим сердцем. Максимилиан положил свою поверх моей. Мы переглянулись. Кивнули друг другу.

Раз. Два. Три. Четыре.

— Тяжело, — отозвалась Эрна.

— Спать охота, — зевнул Рамон.

— Больно, — простонал Эйзен.

Глубокий вдох, и не отвлекаться от подачи магических импульсов в сердце.

— Поднапрягитесь ещё чуть-чуть, дохлятики. Победа почти у нас в кармане, ну! — сказала я, чувствуя, как Максик напряжён, пока я слегка ослабила концентрацию для поддержки остальных.

Пять. Шесть. Семь. Восемь. Девять. Десятый раз вышиб из всех нас дух.

— Схватитесь за стол! Живо! — Максимилиан среагировал быстрее меня, да к тому же умудрился удержать моё ослабевшее тельце от падения. Рамон, не зря эльф, а, значит, везунчик, тоже на ногах устоял и, как истинный мужик, поддержал Эрну. Эйзен упал на колени, но, держась за каменную плиту стола, уже поднимался.

Со стола на нашу дружную команду некромантов-недоучек смотрели лично мною вставленные зелёные глаза какого-то юнца. На вид вполне себе живого и не агрессивного.

Однако со стороны вдруг раздался крик. Я резко повернула голову направо, туда, где работали эльфы. И меня чуть не стошнило.

Глава 19. Высшая некромантия для первокурсников(3)

Максимилиан Сейрэн

Лицо Лораси скривилось от отвращения, и она прикрыла рот ладонью, сдерживая рвоту. Не сказать, что остальные члены команды были в этом столь же успешны.

— О Матерь! — прошептала Эрна, в ужасе глядя туда же, куда её подруга и теряя опору под ногами. Рамон продолжил держать её и стремительно отвернулся, увлекая за собой девушку, чтобы они оба не видели того ужаса, что сотворили лесифанцы. Эйзен, не успев подняться, снова упал, скрывшись с глаз за массивным столом, и это был тот редкий случай, когда он не казался смешным. Оживлённый нами парнишка всё ещё осознавал факт своей оживлённости.

Со стороны судей и наставников полетели чёрные нити заклинаний, подчиняя порождённое эльфами нечто своей воле и удерживая на месте. Со стороны драконов правящей семьи, родителей и трёх братьев Лораси, полетели клочки пламени, испепеляя живое создание в прах. И королевская семья Дарнеи, отвечающая за безопасность присутствующих, и судьи-организаторы были готовы к подобному и сработали быстро. Но что это вообще такое было?!

Глаза на выкате с полопавшимися в них кровеносными сосудами, кожа, свисающая с костей, рот, из которого сочится кровь, руки, что срывают волосы с головы, как одуванчики с земли...

— Что ж, думаю, победитель очевиден, — выступил вперёд наш старый знакомый судья и прокашлялся. Обеспокоенный зал затих. В блёклых серых глазах не было никаких эмоций. — Некромантия — наука опасная. Она способна даровать жизнь, способна её отнимать. Творя волшебство, некромант должен помнить, что действует не только с материей, но и с духовным из мира грёз. В высшей некромантии, если уж вы берётесь творить обряды из неё, не допускаются ошибки. Уж об этом вам следовало догадываться, господа.

Судья прошёл к столу лесифанцев, проведя рукой по пеплу на его поверхности.

— Вы совершили ошибку на этапе вливания магии. Если вы чувствуете, что в вас недостаёт сил и вы не можете послать достаточно магических импульсов в сердце, то не смейте излишне полагаться на

себя и всё равно колдовать, — хотя судья и отчитывал эльфов, внешне и голосом он оставался спокоен. — Это будет вам уроком. Высшая некромантия всегда сопровождается рисками.

Мужчина повернулся к нам.

— Поздравляем с победой команду Далении! Хороший некромант всегда идёт на шаг впереди и знает больше, чем должен. Ваши знания и умение их использовать выше всяких похвал.

Мы уныло посмотрели на него. Конечно, понятно было, что высшая некромантия на то и высшая, что с ней всё не так просто, но о том, что неудачное заклинание грозит превращением в живое чудовище, мы как-то не догадывались. И Милиндэль об этом не предупреждала, когда взвалила на нас в первый раз ответственность за воскрешение Алоизиуса. Вместо этого она просто говорила, что делать, и внимательно следила за тем, чтобы мы не сделали ни единой ошибки.

— Трындец, — пробормотала Лораси, развернувшись в моих руках и обнимая.

— Полный, — согласился я и ласково погладил её по спине.

Мы не остались смотреть на испытание моренцев и данейцев. Шокированные увиденным созданием, мы покинули подземный зал и все вместе обосновались в башне Лораси. Позже стало известно, что Морения отказалась от участия в испытании, отдав третье место Дарнее, хотя их задание и было легче: трупы были свежее, и основная работа приходилась на правильно направленные магические импульсы в мёртвые органы.

— Знаешь, я даже как-то не особо рада победе, — призналась драконица.

Мы лежали на её кровати, и она водила пальчиками по моей груди. За Эрной вскоре после нашего прихода сюда пришёл Кристиан, Эйзен заперся в ванной Лораси, а Рамон сбежал к понравившейся ему эльфийке Сивель.

— Да? Разве мы не видели больших ужасов?

— Поднятые нами мёртвые не были живыми, — возразила она. — Они были ходячими, бывает, говорящими, летающими, но мертвецами или призраками. Им не было больно, они не страдали, когда их упокоивали. То же существо... оно ожило в неправильной, искажённой форме и страдало. Это было видно по глазам, по его ужасному виду.

Подумать только, что если бы мы ошиблись тогда, с Алоизиусом, или сейчас, то...

— Мы бы не ошиблись, — я поцеловал Лораси в висок, успокаивая, хотя и сам разделял её мысли. — Милиндэль обучила нас воскрешению.

— Почему она не рассказала о рисках?

— Потому что когда вы боитесь, вы ошибаетесь, конечно же, — фыркнула эльфийка, обнаружившаяся у дверей.

— Как давно вы?.. — подскочила с постели Лораси, недовольно косясь на ту, кто без её ведома оказалась на её территории.

— С реплики о не радующей тебя победе, — ведя себя так, как будто подслушивать разговоры своих учеников абсолютно нормально, Милиндэль прошла вперёд и присела на пуфик неподалёку от кровати. — Глупо, кстати, победа заслуженная, и ты её больше всех хотела.

— Вы не предупреждали нас, чем чреваты ошибки! — возмутилась Лораси.

— Дохлятики мои, вы некроманты, — профессор закатила глаза. — Вы возитесь с чужими органами, создаёте умертвий, призываете призраков из мира духов и способны властвовать над жизнью и смертью, если вам это позволят. Вам запрещено бояться. Из трусов не выходят хорошие некроманты. А вы, все пятеро, в перспективе, нормальные выпускники.

— Не хорошие? — хмыкнул я.

— Пока нет, — Милиндэль усмехнулась. — Если вас это успокоит, некромантам запрещено проводить ритуалы воскрешения на тех, кто не завещал им или науке свои тела. Так что, тот покойный некромант в любом случае был готов даже к самым страшным последствиям чужой магии. Успокойтесь, расслабьтесь и прекратите стенать, в конце концов. Завтра мы возвращаемся в Академию.

Когда за Милиндэль хлопнула дверь, Лораси вернулась на кровать и стремительно меня поцеловала.

— Если что, я не ныла, запомнил? Не было такого, — строго сказала она, прервавшись на мгновение, после чего вовлекла меня в очередной поцелуй.

Что ж, она определённо сделала всё, чтобы я забыл о её слабости. И была восхитительна в этом.

Глава 20. Возвращение Максимилиан Сейрэн

— Ты придурок, — заявила Лораси, входя в просторный порталный зал вместе со своим наглым другом Сианом. Из-под распахнутого синего плаща драконицы виднелось её длинное бирюзовое, под цвет моей чешуи, платье с золотой вышивкой. — Но я буду ждать от тебя писем.

— Оставляешь мне шанс доказать тебе, что я лучше селёдки? — самоуверенно спросил дракон, вызывая у меня сильное, но преодолимое желание сломать ему челюсть.

— Скорее жажду постоянного напоминания, почему Максик лучше тебя, — хмыкнула Лораси и обняла его, прежде чем он успел ответить на её слова что-нибудь едкое. — До встречи.

Выслушав его ответное прощание, Лораси подскочила ко мне, стоящему у мраморной колонны неподалёку от входа в здание с порталами. Мы вместе пронаблюдали, как Сиан скрылся на улице.

— Объятия были излишни, — сказал я, притягивая драконицу для поцелуя.

— Не удержалась, — хихикнула девушка. — Где остальные?

— Полагаю, поглощены любовью, — хмыкнул я. — Не стоит ли нам им уподобиться?

Лораси проворчала что-то про необходимость расписания, но охотно ответила на поцелуй, когда я её прервал.

Моренцы отбыли из драконьей столицы ещё утром. Лесифанцы успели прибыть, пока мы с Лораси целовались, а вместе с ними и Рамон, державший за руку зеленоглазую эльфийку Сивель. Эрна и Эйзен по-прежнему отсутствовали.

— Не боишься повстречаться с моими родителями? — спросил я, заправляя светлый локон Лораси ей за ухо.

— Моя семья уже успела на тебя поглядеть, — усмехнулась Лораси. — А ещё обсудить, оценить и, Матерь знает, что сделать и мне не сообщить. Будет справедливо, если и твои меня увидят. Да и... тебе ведь нужна поддержка сегодня.

Я кивнул, молча благодаря её за то, что она согласилась отправиться со мной на торжественную коронацию моих прадеда и прабабушки, хотя и не обязана была это делать: драконью сторону успешно представлял её старший брат Габриэль, с недавних пор, муж

моей старшей сестрицы. Лораси утверждала, что мне следует посочувствовать Колетт. Однако я, зная её, полагал, что в сочувствии нуждается скорее дракон, что в неё влюбился.

— Я был в облаках! — громко и счастливо заявил Эйзен, вваливаясь в порталный зал. Рубашка на нём была застёгнута кое-как, куртка вообще не застёгнута. Шнурки ботинок были заткнуты внутрь, хотя обычно он завязывал крепкие узлы.

— Эйзен, необязательно всем и каждому рассказывать, как тебе было хорошо, — сказал проводивший свою эльфийку в портал Рамон и похлопал моего соседа-уже не девственника по плечу. О том, что Лораси свела Эйзена с какой-то фрейлиной своей матери, всей нашей команде было прекрасно известно. Как и о том, что ранее клеившийся к Лораси Рамон привёл в выделенные нам и пустовавшие ночью покои очаровавшую его Сивель.

— Нет, серьёзно, в облаках! — широко улыбаясь, сказал Эйзен. — Она меня и на спине прокатила.

Лораси прыснула со смеху:

— А ты, похоже, понравился леди Кире.

— Кира, — сосед мечтательно закатил глаза.

Судя по виду Эйзена, об ужасах вчерашнего испытания он благополучно забыл.

Через десять минут в порталный зал вошли Эрна с Кристианом и родители Лораси. Как и мы с драконицей, они оказались торжественно одеты: дамы в золотые платья в пол, мужчины — в костюмы того же оттенка.

— Мы решили тоже посетить Морган, — улыбнулась наследная принцесса Юлия, тряхнув собранными в высокий хвост светлыми волосами. — От твоей сестры, Максимилиан, пришло письмо. Обе стороны, наконец, готовы подписать мирный договор. Наши королевства вновь станут друг другу союзниками.

— Что ж, это замечательные новости, — сказал я, несколько ступевавший под взглядом наследного принца Дамьена, державшего супругу под руку. Уж слишком внимательно и изучающе он на меня смотрел.

Лораси же интересовало другое:

— Даже Крис идёт? Вы доверили сегодняшние дела Венсану и Люку? И королевство не развалится?

Судя по тону драконицы, моя девушка откровенно веселилась.

— Не должно, — Кристиан не стал вестись на её провокации.

— Дохлятики мои, пора! — наконец, в столичной порталльной точке Дарнеи появились Милиндэль с Алоизиусом. Магистр Альтштайн тащил в руках огромный золотой кубок победителей Турнира, в то время как эльфийка шла налегке и сияла, словно наша победа была её личной победой. Проходя мимо, она изучающе оглядела меня, Лораси, Эрну и Кристиана, мельком скользнула взглядом по будущим правителям Дарнеи и заявила:

— Студентка Веласкес, не забудьте про реферат. Я бы хотела увидеть его завтра на своём столе.

Эрна застонала. Принцесса Юлия и Лораси одновременно прикрыли рты руками, сдерживая смех.

Морения, королевство морских змеев

Восхождение на трон короля Тавернеса и королевы Сараэны пришлось на хороший год. Подписанный в день их коронации мирный договор ознаменовал окончание периода холодной войны между Дарнеей и Моренией и начало построения новых змеино-драконьих отношений. Принцесса Юлия Дарнейская надеялась, что мир между драконьей и змеиной странами сумеет улучшить не только отношения между жителями двух королевств, но и между магами огня и воды в целом. В юности она сильно пострадала от этой вражды.

— Мне всегда оно нравилось, — сказала принцесса Морении Людмила Сейрэн, поравнявшись с Юлией на балконе при тронном зале. Отсюда открывался прекрасный вид на море, омывающее песчаный берег рядом с дворцом. Драконица перевела на неё взгляд, глядя как на божество. Притом, что она была знакома с настоящей богиней, с Матерью всех обитателей Презира, кроме людей.

— Море, — пояснила Людмила. — Вижу, ты по-прежнему не любитель больших компаний.

— Я от них устаю, — призналась Юлия.

— Но умешь общаться, если пожелаешь, — улыбнулась Людмила. Помолчала. А потом вдруг налетела на драконицу и заключила в крепкие, хоть и всего лишь человеческие объятия. — Я вспомнила, Юляшка, — шепнула женщина старой подруге на ухо. — Всё вспомнила.

В глазах уже взрослой драконицы, услышавшей своё давнее уменьшительно-ласкательное, застыли слезинки, и она сжала Людмилу в руках чуть сильнее, чем следовало. Принцесса Морении охнула.

— Прости, — извинилась драконица, отстраняясь. — Когда вспомнила? Как?

Людмила упёрлась руками в перила балкона и уставилась на море, начинавшееся внизу и тянущееся вдаль, похожее на огромный, оторвавшийся от неба клочок.

— Поглядела на твою дочь рядом с моим сыном, — ответила женщина. — Она очень похожа на тебя. Я смотрела на неё и думала, как сильно хотела бы помнить, какая ты, чтобы быть уверенной, что... Ну, ты понимаешь. Макс — мальчонка добрый, не хочу, чтобы сильно себя ранил.

— Лораси славная, — улыбнулась Юлия, глянув себе за спину, где за раздвинутыми бирюзовыми шторами, обычно скрывающий выход на балкон, её дети танцевали с детьми её лучшей подруги. Тронный зал сиял в блеске колдовских огней под потолком. На тронах сидели новоиспечённые правители королевства. — И такая же самоуверенная зараза, как и ты, Люсь.

— Вот как! — деланно возмутилась Людмила. — Ты меня хорошо помнишь.

— Никогда не забывала, — серьёзно сказала драконица.

Обнимая свою старую подругу под хмурыми октябрьскими небесами Морении, Юлия Дарнейская благодарила Матерь за то, что когда-то наставила её на путь жизни. Направила жить, любить, растить детей. Дала надежду, что воспоминания вернутся, если и она, и Люся того пожелают. Указала ей на необходимость подписания мирного договора. Знала ли Матерь изначально, что так всё и будет? Наверное, да: драконица ещё спросит её за чашечкой чая во сне.

— Кажется, нам пора спасти твоего мужа, — хмыкнула Людмила, стоящая спиной к перилам балкона и видевшая зал.

— От чего?

— Старуха Сараэна его настигла и, догадываюсь, что она втирает ему о необходимости появления наследника с благородной кровью.

— А мой муж тут причём? — от радости, вызванной воссоединением с подругой, несколько растерялась Юлия.

— Твой муж, может, и не причём, а вот твой сынок, — протянула Людмила, размыкая объятия.

Женщины поспешили вернуться в тронный зал.

Эпилог. Война на факультете некромантии

Месяц спустя, Даления

Лораси Дарнейская

— Нет, ну это смешно, — манерно скривился Эйзен и продемонстрировал стоящим напротив нас одnogруппникам огонь между пальцами: леди Кире, с которой он так и продолжал встречаться с той ночи после последнего испытания Турнира, удалось научить его некоторым заклинаниям огненных магов, развив его мизерные способности к этому виду магии. Если честно, понятия не имею, чем он так приглянулся маминной фрейлине, закончившей Академию десять лет назад, но выглядеть со дня их знакомства он стал чуть лучше: больше мужской привлекательной неряшливости, больше уверенности, отражённой на лице.

- И глупо, — согласилась с Эйзенем Эрна, вскинув руку с золотым помолвочным кольцом на правой руке. Троица приведений окружила её, подобно стражам.

— И абсолютно точно бесполезно, — широко улыбаясь, добавила я и вскинула обе руки, призывая прячущихся в парке, притащенных с академического кладбища двух умертвий.

Максимилиан молча призвал ещё двух костлявых мертвецов, но с мечами. Получилось уже больше живых и мёртвых бойцов, чем имелось у наших товарищей по курсу и факультету. От нас: четверо сильных некромантов и семь покойников. От одnogруппников: двое сильных некромантов, трое обычных и пять мертвецов, из которых лишь двое — материальные умертвия, а остальные — призраки.

— Зато мы знаем ваше слабое место, — усмехнулся Рамон, когда-то бывший в нашей команде, как на турнире, так и в противостоянии среди одnogруппников, и ставший соперником с переводом в Даленскую Академию эльфийки Сивель.

— И какое же? — хмыкнула я.

Сивель, коварно улыбаясь, достала из-за пазухи... щенка.

— Какая прелесть! — писк был... Эйзена.

Мы удивлённо на него покосились.

— Что?! — непонимающе оглядел нас Эйзен. — Кира любит собак.

Ясно. Снова всё дело в леди Кире. Что же она с ним сделала тогда в первый раз, что он теперь её чуть ли не до гроба, судя по поведению? А может, и после, если своё тело решится завещать...

— Соберись! — строго приказала парню Эрна, выполнив, вообще-то, нашу с Максимилианом работу.

— Сдадитесь — отдам щенка, — заявила Сивель.

— Без боя не сдадимся! — категорично сказала Эрна, и даже Эйзен не стал возражать. Привидения Эрны налетели на Сивель.

Мы с Максиком переглянулись и отправили умертвий в атаку.

Это была не первая наша битва с Рамоном и Сивель, и, честно признаюсь, не последняя. По возвращении в Академию мы обнаружили, что наши одноклассники уже так привыкли противостоять друг другу в затеянной мною с Максиком войне, что не захотели от противостояния отказываться, даже когда мы с морским змеем примирились и сошлись вместе. Однако нашлась та, кто очень захотела побороться с нами: эльфийка Сивель из лесифанской турнирной команды, которую Рамон уговорил перевестись к нам. Теперь первый курс факультета некромантии разделился на тех, кто борется за Сивель и Рамона, поддержавшего её, как свою девушку, и тех, кто поддерживает нас с Максимилианом.

Что касалось исхода того сражения, то мы победили, и Эйзен тут же помчался к леди Кире в Дарнею с подарком. Мы же с Максиком целовались, стоя под падающими с неба снежными хлопьями, и знали, что нас ждёт ещё много интересных битв, занятий и приключений. Война на факультете некромантии продлится до самого нашего выпуска.

Конец